T 24/102

702.

СТАРОЗАИМОЧНЫЯ ЗЕМЛИ.

РѢШЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА,

ПО ИСКАМЪ

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ КЪ ХАРЬКОВСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТѢ О СТАРОЗАИМОЧНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ и другихъ документовъ.

Изданіе Николая Чижевскаго,

присяжнаго повѣреннаго округа Харьковской судебной палаты.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Окружнаго Штаба.
1883.

27.
102.

СТАРОЗАИМОЧНЫЯ ЗЕМЛИ.

РѢШЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА,

ПО ИСКАМЪ

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ КЪ ХАРЬКОВСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТѢ
О СТАРОЗАИМОЧНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ и другихъ документовъ.

Изданіе Николая Чижевскаго,

ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО ОКРУГА ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Окружнаго Штаба.
1883.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ окружныхъ судахъ: Харьковскомъ, Сумскомъ и Изюмскомъ, къ 1 Января 1883 г., предъявлено сельскими обществами крестьянъ Харьковской губерніи 110 исковъ къ казнѣ о правѣ собственности на 767,041 десятину 851 саж. старозаимочной земли разнаго качества. Изъ числа этихъ исковъ 65 предъявлено въ Харьковскомъ окружномъ судѣ. Количество оспариваемой по нимъ земли составляетъ 356,842 десятины 123 саж. („Статистическій листокъ“ за 1883 г. № 2 стр. 23—28). Кромѣ того, сколько намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ относительно Харьковскаго окружнаго суда, въ томъ судѣ было предъявлено отдѣльными частными лицами къ казнѣ, начиная съ 1868 г., большое число мелкихъ исковъ тоже о правѣ собственности на старозаимочныя земли. Затѣмъ, не малое число такихъ же исковъ было передано въ Харьковскій окружный судъ изъ старыхъ судебныхъ учрежденій. Такимъ образомъ уже одно большое количество означенныхъ исковъ, громадная цѣнность спорнаго по нимъ предмета, а также и большое число лицъ, заинтересованныхъ въ опредѣленіи ихъ правъ на земли, придаютъ особую важность тѣмъ искамъ. Иски о старозаимочныхъ земляхъ, имѣя предметомъ своимъ опредѣленіе древнихъ правъ владѣнія землею въ мѣстности Слободской Украины, поставляютъ къ разрѣшенію нѣкоторые вопросы и изъ исторіи то-

го края. А затѣмъ наибольшій интересъ эти иски представляютъ въ юридическомъ отношеніи, по разрѣшенію возникшихъ по нимъ вопросовъ какъ матеріальнаго нашего права такъ и процесса. Все это и побудило насъ къ изданію печатаемыхъ рѣшеній Харьковскаго окружнаго суда. Изъ рѣшеній того суда нами печатаются одни лишь только руководящія. Въ приложеніи мы печатаемъ нѣкоторые особо важные документы, на которыхъ основаны рѣшенія суда. Думаемъ, что издаваемыя нами рѣшенія ознакомятъ и общество съ дѣлами о старозаимочныхъ земляхъ. Попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана *А. Телятниковымъ* въ статьѣ его „старозаимочные процессы“, помѣщенной въ № 344 за 1882 г. газеты „Голосъ“. Статья эта была также напечатана и въ газетѣ „Московскій Телеграфъ“. Къ сожалѣнію г. Телятниковъ, задавшись мыслью познакомить общество съ происхожденіемъ и сущностью старозаимочныхъ дѣлъ, обнаружилъ полнѣйшее незнаніе тѣхъ дѣлъ. Образцемъ вообще его незнанія можетъ служить то, что единственное, капитальное сочиненіе по исторіи и статистикѣ Харьковской губерніи, сочиненіе *Преосв. Филарета* „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“ онъ приписалъ *Преосв. Иннокентію*, называя то сочиненіе „Историческо-статистическое описаніе епархій (?) Харьковской губ.“. Какъ на болѣе серіозный трудъ о старозаимочныхъ земляхъ можно указать на статью *А. Л. Шиманова*: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи. Матеріалы по вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи“. („Кіевская Старина“ 1882 г. №№ 11 и 12—1883 г. № 1). Нельзя не быть признательнымъ достопочтеннѣйшему Профессору Харьковскаго Университета *И. П. Сокальскому* за перепечатку, при редактируемомъ имъ журналѣ „Статистическій листокъ“ сочиненій: *Срезневскаго*—„Историческое обо-

зрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украины....“ и *Квитки*—„Записки о слободскихъ полкахъ....“ Сочиненія эти, при бѣдности разработки исторіи Слободской Украины, представляютъ попытки исторіи нашего края. Но капитальнѣйшимъ и по полнотѣ матеріаловъ и по научной обработкѣ все-таки остается сочиненіе *Преосв. Филарета*. Пожелаемъ же, чтобы, при развивающемся общественномъ самосознаніи, у насъ явились и изслѣдователи исторіи нашего края и тѣмъ способствовали-бы и нашему самопознанію.

16-го Августа 1883 года,
г. Харьковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Рѣшенія по искамъ обществъ крестьянъ:

Стран.

1) Слободы Ямной 1
2) Села Черкасско-Лозового 19
3) Слободы Люботина 61
4) Г. Харькова съ пригородными селами 74
5) Заштатнаго города Золочева 81

II. Приложенія:

1) Выпись изъ дѣла Помѣстнаго Приказа, по челобитью 26-го Февраля 7194/1686 г. Яменскихъ Черкасъ 92
2) Выпись 7195/1687 г. объ отмежеваніи земли Яменскихъ Черкасъ . . 98
3) Жалованная грамота 5-го Мая 7177/1669 года казакамъ Харьковскаго полка 100
4) Грамота 17-го Февраля 7190/1682 года Харьковскому Полковнику Григорію Донцу 102
5) Грамота 5-го Мая 7192/1684 г. тому-же Полковнику. 103
6) Память 7194/1686 г. Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ 105
7) Грамота 24-го Февраля 7196/1688 г. Харьковскому Полковнику и Воеводѣ Семену Дурнову 107
8) Жалованная грамота 31-го Марта 7196/1688 года Ахтырскому полку. 111
9) Грамота 2-го Января 7203/1695 г. въ Харьковъ, Стольнику и Воеводѣ Семену Зурову 113
10) Жалованная грамота 28-го Февраля 1700 года казакамъ Харьковскаго полка 114
11) Грамота 1-го Сентября 1705 года Сумскому Полковнику Кондратьеву. 116
12) Грамота 22 Ноября 1743 г. Слободскимъ полкамъ 119

I. По иску общества крестьянъ слободы Ямной.

(Докладывалъ дѣло членъ суда Н. И. Чижевскій).

1881 года $^{10}/_{17}$ Сентября, по указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. Н. Бурнашевъ*, Члены: *Н. М. Депрерадовичъ*, *Ф. М. Власовскій*, *Н. И. Чижевскій* и *И. И. Капустянскій*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *А. І. Дукмасовѣ* и и. д. Секретаря *В. И. Вербовскомъ* слушалъ дѣло, по иску повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, Вольновской волости слободы *Ямной*, присяжнаго повѣреннаго Федора Никифоровича Плевако, предъявленному къ казнѣ, въ лицѣ *Харьковской Казенной Палаты*, о признаніи за его вѣрителемъ права собственности на 6081,7 десят. земли и о возвратѣ оброчной подати, внесенной съ 1871 года.

Обстоятельства дѣла: въ 186, а по другому указанію въ 187 году (въ 1678 и 1679 г.г.) атаманъ Василій Павловъ съ черкасы пришли изъ за Днѣпровскихъ Черкасскихъ городовъ, отъ разоренья Турскихъ воинскихъ людей и Крымскихъ Татаръ и, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича и по отпискамъ бояръ и воеводъ изъ Курска, построились слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклом съ Крымской стороны, на Татарскомъ шляху, дикомъ полѣ, отъ Вольнаго въ двухъ верстахъ и больше и устроили въ той слободѣ села Ямнаго городокъ земляной, для изгону воинскихъ людей, со всякими осадными крѣпостьми. Въ челобитьѣ, поданномъ 26 Февраля 194 года, новопостроенной слободы села Ямнаго Покровскій попъ Стефаница, да атаманъ Васька Павловъ, рядовые черкасы: Гришка Поддубной, Васка Резнинъ и Васка Робинской съ товарищи 107 человѣкъ просили: „пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите Государи дать свою Великихъ Государей грамоту на Вольной, чтобы намъ, сиротамъ Вашимъ, въ тѣхъ урочищѣхъ промежъ городовъ отъ Охтырки и отъ Бого-

духовой и отъ Сѣннаго отмежевать, грани и межи учинить и живучи намъ, сиротамъ Вашимъ, съ женишками и дѣтишками безъ земли голодною смертью не помереть и велите Государи, намъ сиротамъ Вашимъ, службу служить, какую Вы, Великіе Государи, укажете". Приговоромъ Разряда, состоявшимся 8 Марта 194 г., по означенной челобитной, постановлено: „послать Ихъ Великихъ Государей и Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Государская грамота въ Вольновскій уѣздъ къ писцу, велѣть ему села Ямнаго Черкасомъ отвесть въ Вольновскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель и дикихъ въ *помѣстье* земли на пашню: попу Степану 30 чети, атаману Василію Павлову и рядовымъ черкасомъ 107 человѣкъ по 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосами и со всѣми угодьи и отъ Вольновскихъ жителей тое ихъ дачу отмежевать и написать въ писцовыхъ книгахъ имянно". О приведеніи означеннаго приговора въ исполненіе была послана грамота въ Вольновскій уѣздъ писцамъ Пересвѣтову и подъячему Звягину. 10-го Октября 7195 г. (1687 г.) писцы тѣ выдали выпись письма своего и мѣры Ямной слободы Черкасомъ, которые въ той слободѣ построились и состоятъ на лице, съ поименнымъ указаніемъ ихъ, въ томъ, что ими отведена и отмежевана въ Ямной слободѣ въ *помѣстье* земля въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклом съ Крымской стороны, гдѣ указаны Вольновскими казаками сѣнные покосы и въ ней, Ямной слободѣ, усадищи къ рѣкѣ Ворклу, да къ тѣмъ усадищамъ, противъ Ямныя слободы и внизъ по рѣкѣ Ворклу, по лѣвой сторонѣ, пашни и дикаго поля попу Стефану 30 четьи, атаману и рядовымъ Черкасомъ 117 человѣкъ по 25 четьи, всего 2955 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. 28 Ноября 1772 года произведено генеральное обмежеваніе дачи войсковыхъ обывателей слободы Ямной Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи и въ межевой книгѣ по тому обмежеванію значится въ общемъ владѣніи отставнаго капрала Попова и той слободы войсковыхъ обывателей во всей окружной межѣ 7425 десят. 1506 кв. с. удобной и неудобной земли разнаго качества. Во время межеванія земли, внутри окружной межи состояла слобода Ямная, въ которой находилось за Поповымъ 35 душъ мужеска пола, а на лицо 40 душъ, войсковыхъ обывателей 858, а на лицо 833 души. Межевая книга, составленная вслѣдствіе означеннаго межеванія, подписана, въ числѣ другихъ лицъ, и сельскимъ засѣдателемъ съ коронной стороны Краснокутской нижней расправы. По владѣнной записи, выданной 15-го Октября 1871 г., селенію Ямному Вольновской волости Бо-

годуховскаго уѣзда отведено въ общинное, уравнительное по числу ревизскихъ душъ пользованіе крестьянъ того селенія 6081,7 десятинъ удобной и неудобной земли разнаго качества, состоящей въ одной сплошной площади, находящейся въ особой дачѣ, значущейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи слободы Ямной. За предоставленный въ постоянное пользованіе крестьянъ земельный надѣлъ они обязаны вносить государственной оброчной подати со всего селенія 5470 р. 57 к. въ указанные сроки. 26-го Января 1881 г. повѣренный общества крестьянъ Богодуховскаго уѣзда Вольновской волости слободы Ямной, присяжный повѣренный Федоръ Плевако предъявилъ искъ, въ суммѣ 20 т. р. с, къ казнѣ, въ представительствѣ Харьковской Казенной Палатѣ. Въ исковомъ прошеніи Плевако, ходатайствуя о признаніи за довѣрителями его права собственности на 6081,7 десятинъ земли въ предѣлахъ генеральнаго обмежеванія Яменской дачи, неправильно внесенной во владѣнную запись 1871 г., и о возвратѣ довѣрителямъ его уплаченной ими послѣ выдачи владѣнной записи 1871 г. оброчной подати, съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняетъ, что спорная земля, данная по грамотѣ 10-го Октября 1686 г. предкамъ довѣрителей его, черкасамъ сл. Ямной, въ помѣстье и генерально обмежеванная 23 Августа 1788 г. въ общее владѣніе ихъ съ капраломъ Поповымъ въ количествѣ 7425 десят. 1506 кв. с., причемъ послѣднему принадлежало 59 десят. 40 кв. с., а войсковымъ обывателямъ Ямной 7366 десят. 1466 кв. с., состояла съ давняго времени до 50 годовъ текущаго столѣтія во владѣніи на правѣ полной частной собственности, крестьянъ сл. Ямной, прежде бывшихъ слободскихъ казаковъ Ахтырскаго полка, переименованныхъ впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей. Въ 1853 г. же распоряженіемъ Кадастровой Комиссіи, безъ повѣрки правъ крестьянъ на землю какъ то слѣдовало-бы судомъ (Ин. Кад. Ком. ст. 55, 63, 66 и 67) крестьяне сл. Ямной были признаны поселенными на земляхъ казенныхъ и земля ихъ была положена въ оброкъ. Въ 1871 году обществу Яменскихъ крестьянъ выдана на ихъ собственныя земли владѣнная запись, установляющая лишь пользованіе крестьянъ тою землею, какъ казенною. Для возстановленія своихъ вотчинныхъ правъ на означенную землю крестьяне обращались въ Харьковскую Казенную Палату, которая 7 Декабря 1877 г. оставила ходатайство ихъ о томъ безъ удовлетворенія. Между тѣмъ, въ теченіи XVIII и первой половины XIX столѣтія Яменскіе жители отчуждали свои земли по купчимъ крѣпостямъ, а что отчужденіе

*

это происходило и послѣ 1788 г. видно во 1-хъ изъ того, что вмѣсто 7425 десят. 1506 кв. с. къ 1871 г. во владѣніи Ямпскихъ крестьянъ было уже только 6081,7 десят. и во 2-хъ изъ того, что внутри крестьянской дачи оказалось, какъ видно изъ плана, множество частныхъ владѣній не принадлежащихъ къ разряду крестьянскихъ и невошедшихъ въ Кадастръ. Не смотря на выраженіе въ жалованной грамотѣ 10 Октября 1686 г., что земля дается черкасамъ сл. Ямной въ помѣстье, слѣдуетъ признать, что владѣніе тою землею было владѣніемъ вотчиннымъ, установляющимъ, за силою т. XI особ. прилож. полож. о бывш. госуд. крестьянахъ къ ст. 17 § 32, право полной частной собственности лицъ владѣвшихъ ими, а не помѣстнымъ. Какъ при зарожденіи помѣстной системы въ XV столѣтіи, (Пол. Собр. соч. Неволина т. 4, стр. 192) такъ при вымираніи ея въ концѣ XVII вѣка термины не представляютъ устойчивости и опредѣленности. Въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе отсутствія опредѣленности понятій народившагося института, во второмъ же случаѣ, вслѣдствіе употребленія по традиціямъ прежнихъ терминовъ, не смотря на вырожденіе института и видоизмѣненіе самихъ основныхъ началъ его. Доказательствомъ того, что при возникновеніи помѣстной системы указанная неопредѣленность существовала, служитъ грамота Великой Княгини Маріи Ярославны (Пол. Соб. соч. Неволина т. IV стр. 199) 1468—1474 г. г., въ которой упоминается о дачѣ монастырю земли въ помѣстье не отъ казны, а отъ частнаго лица. Посему помѣстье здѣсь означаетъ совсѣмъ не помѣстье въ смыслѣ XVI вѣка, а своеобразное держаніе земли, потому что монастырь никоимъ образомъ не могъ нести по отношенію къ частному лицу тѣхъ обязанностей, которыя несли помѣщики. Поэтому при разсмотрѣніи грамоты 10-го Октября 1686 г., слѣдовательно конца XVII вѣка, не представляется никакого основанія приписывать употребленному въ ней слову „помѣстье“ то значеніе, которое оно имѣло въ XVI вѣкѣ и въ началѣ XVII, если нѣтъ побочныхъ данныхъ, помощью которыхъ можно возстановить истинный характеръ землевладѣнія. При наличности же данныхъ, убѣждающихъ что владѣніе было не помѣстное, а вотчинное слово „помѣстье“ встрѣтившееся въ грамотѣ XVII вѣка не можетъ служить препятствіемъ къ признанію землевладѣнія вотчиннымъ. Такими данными являются: 1) своеобразныя поземельныя отношенія въ Слободской Украинѣ и 2) признаваніе властью за Ямпскими жителями вотчинныхъ правъ на землю въ теченіи XVIII и первой половины текущаго столѣтія. Своеобразность поземельныхъ отношеній въ Сло-

бодской Украинѣ выражается въ томъ, что способомъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ слободскихъ полкахъ, составившихъ Харьковскую губернію и образовавшихся изъ малороссійскихъ выходцевъ въ 1646 г. изъ за Днѣпра изъ Черкасскаго повѣта, отчего слободскіе жители получили названіе Черкасъ, составляла занмка. Русское правительство старалось привлечь тѣхъ выходцевъ и воспользоваться ихъ военнымъ устройствомъ для защиты границъ и въ послѣдней четверти XVII столѣтія начинается рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми государи утверждали за слободскими жителями разныя льготы и привиллегіи. Въ томъ числѣ грамотою 1682 г. указано Слободскимъ полкамъ „и пашенныя земли пахать и всякими угодьями владѣть промежъ собой по раздѣлу по ихъ черкасской обычности". Къ числу такихъ обычностей, перенесенныхъ, вѣроятно изъ родины, принадлежалъ обычай занимать пустыя земли для разработки и владѣнія. Такимъ образомъ, занмка въ Слободскомъ краю сдѣлалась главнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности и уже впослѣдствіи въ XVIII столѣтіи явились производные способы пріобрѣтенія собственности (Побѣдоносцевъ, гр. право т. 1 § 51, 1873 года). Такого же мнѣнія держится и Кассаціонный Сенатъ. (Дѣло Ахтырскихъ крестьянъ рѣш. 14 Мая 1880 г.) Отсюда слѣдуетъ, что въ Слободской Украинѣ земли раздавались не на помѣстномъ правѣ, а на такъ называемомъ старозанмочномъ и что занмка не есть occupatio, такъ какъ занмкой называлось и овладѣніе земли съ разрѣшенія власти, а нетолько захватъ безхозяйнаго добра. Земля даже не занятая по русскому праву всегда составляла собственность Московскихъ Князей и Царей (Побѣдоносцевъ т. 1 § 51). Для того чтобы старозанмочная земля обратилась въ собственность недостаточно одного факта занмки, нужно, согласно Высочайше утвержд. мн. Г. Совѣта 22 Марта 1865 г., чтобы таковой характеръ владѣнія, владѣнія на правѣ частной собственности, былъ признаваемъ властью. Въ данномъ случаѣ это признаніе заключается: 2) фактъ совершенія Ямненскими жителями купчихъ крѣпостей. Помѣщикъ не могъ ни закладывать ни продавать своего помѣстья. (Неволинъ т. IV § 298) и утвержденіе тѣхъ купчихъ указываетъ на то, что Ямненскіе жители были вотчинники, а не помѣщики. При нсковомъ прошеніи Плевако представлены: 1) выпись изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 4 Іюля 1873 г. за № 1779, 2) выпись того же Архива отъ 16 Марта 1873 г. за № 342, 3) копія владѣнной записи села Ямнаго 15 Октября 1871 г., 4) засвидѣтельствованная Плевако копія извлеченія изъ межевой книги 28 Ноября

1772 г. по обмежеванію дачи слободы Ямной. Содержаніе означенныхъ документовъ изложено выше. 5) копія Указа Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-хъ 3-хъ Д-товъ и Д-та Герольдіи отъ 22 Марта 1865 г. за № 2558 Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 21 Февраля 1865 г. о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями вообще. Означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, установлено: взамѣну примѣчанія 2-го къ ст. 783 зак. граж. (св. зак. т. X ч. 1) по продол. 1863 г. постановить: всѣ вообще земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта объ отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Постановляя таковое мнѣніе, Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ означеннаго указа, призналъ нужнымъ обозрѣть тѣ основанія вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя 30 Марта 1859 года и 24 Февраля 1864 года правила о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи и усмотрѣлъ, что Государственный Совѣтъ въ 1854 г. нашелъ, что войсковые обыватели пользовались старозаимочными землями какъ своею собственностію и что Сенатъ въ 1838 г. призналъ, что обыватели этого рода землями, принадлежащими имъ по старозаимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать какъ своею собственностію и что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 6 Декабря 1854 г. Государственный Совѣтъ предоставилъ II-му отдѣленію сообразить права на упомянутыя земли войсковыхъ обывателей и лицъ, вышедшихъ изъ того сословія, съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и постановленіями правительства въ разное время по сему предмету. Свѣдѣнія собранныя вслѣдствіе сего отдѣленіемъ обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохранили это право по выходѣ въ иное званіе и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. По представленіи о семъ Государственный Совѣтъ по-

становилъ Высочайше утвержденное 30 Марта 1859 г. мнѣніе, вошедшее въ примѣчанія къ ст. 861 IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. I ч. X т. зак. граж. (по продолж. 1863 г.). Вслѣдствіе же недоумѣнія о правилахъ, коимъ должны подлежать старозаимочныя земли купленныя послѣ срока 30 Марта 1859 г., при вторичномъ пересмотрѣ правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, II отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ это заключеніе правильнымъ и постановилъ взамѣну закона 30 Марта 1859 г. Высочайше утвержденное 24 Февраля 1864 г. мнѣніе его и 6) копіи съ копій пяти купчихъ крѣпостей, совершенныхъ 20 Ноября 1724, 3 Января 1726, 10 Января и 10 Іюня 1727 и и 30 Іюля 1738 годовъ у крѣпостныхъ дѣлъ Вольновской Воеводскаго Правленія Канцеляріи и одной, совершенной 21 Августа 1754 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Харьковской Полковой Канцеляріи.

По этимъ купчимъ крѣпостямъ разные Ямскіе жители продали Ямскимъ же жителямъ Клименту, Николаю и Петру Поповымъ различныя недвижимыя имѣнія. При этомъ въ купчихъ отъ 10 Марта 1727 г. и 10 Іюля того же года обозначено, что проданныя имѣнія записаны по писцовой выписи Филиппа Переевѣтова; въ купчей 30 Іюля 1736 г. значится, что проданная земля помѣстная, а въ купчей 21 Августа 1754 г. что находится въ селѣ Ямномъ. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, Статскій Совѣтникъ Николай Посовъ, ходатайствуя объ оставленіи предъявленнаго Плевако иска безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняетъ, что истцами не доказано происхожденіе и преемство правъ ихъ отъ поименно означенныхъ въ выписи 10 Октября 7195 г. (1686 г.) лицъ, которымъ по той книгѣ дана земля, а потому представляется недоказаннымъ право ихъ на предъявленіе, по преемству права отъ означенныхъ лицъ, коимъ земля предоставлена въ помѣстье поименно, настоящаго иска къ казнѣ. Изъ всѣхъ пред-

ставленныхъ при исковомъ прошеніи истцевъ документовъ, въ которыхъ ни слова не упоминается о старозаимочной землѣ, нѣтъ основанія придти къ заключенію, что спорная земля составляетъ указанную во 2 примѣч. къ 783 ст. I ч. X т. старозаимочную землю а потому и не представляется основаній къ примѣненію къ настоящему дѣлу Высочайше утвержд. 21 Февраля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями. Отведенная въ 194 г. Черкасамъ въ Вольновскомъ уѣздѣ на нашню земля, какъ видно изъ выписей за №№ 342 и 779, совершенно отдѣльная отъ земли, на которой была построена въ 186 г. Черкасами Слобода, предоставлена была Черкасамъ только въ помѣстье т. е. въ пользованіе, для отправленія воинской службы, какъ это выражено въ выписи за № 342 „на казацкую службу“, а не была пожалована имъ въ вотчину, каковое предоставленіе въ помѣстье не порождало правъ вотчинной, крѣпостной собственности лицъ, коимъ давалось помѣстье, какъ это видно по отношенію прямо къ козачьимъ помѣстьямъ изъ указовъ Полнаго Собранія Свода законовъ, начиная съ 1649 г. и затѣмъ истцами ничѣмъ не доказано тождество земель проданныхъ по представленнымъ ими копіямъ уступныхъ и купчихъ письмахъ разнымъ лицамъ съ спорною землею, составляющею предметъ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ владѣльной записи села Ямнаго видно, что земля та заключается въ одной сплошной площади и въ ней нѣтъ никакихъ частныхъ чрезполосныхъ владѣній. Въ возраженіи на отвѣтъ Плевако объясняетъ, что представленіе доказательствъ преемственности правъ довѣрителей его отъ лицъ, которымъ была дана по выписи 10 Октября 7195 г. (1686 г.) земля не возможно, когда дѣло идетъ о 200 лѣтнемъ владѣніи, причемъ все равно будетъ ли владѣніе вотчинное или помѣстное; кромѣ того оно излишне, ибо законъ его не требуетъ, какъ это неоднократно разъяснено и между прочимъ въ рѣшеніи Граж. Кас. Д-та Сената по дѣлу Ахтырскихъ крестьянъ отъ 3-го Февраля 1880 г., въ которомъ сказано, что пріобрѣтеніе или занятіе старозаимочныхъ земель не сопровождалось какими либо актуальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія актовъ пожалованія ихъ прародителямъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присваиваемая земля дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Уполномоченный Казенной Палаты придаетъ особое значеніе тому обстоятельству что въ документахъ прило-

женныхъ къ исковому прошенію т. е. въ архивныхъ выпискахъ, ни слова не говорится о старозаимочной землѣ и постоянно упоминается о помѣстьѣ. Но терминъ „помѣстье", употребленный въ грамотахъ конца XVII вѣка, никоимъ образомъ, не даетъ права предполагать существованія помѣстнаго владѣнія въ смыслѣ XVI вѣка. То или другое названіе сдѣлки сторонами, при несоотвѣтствіи названія отношенія, установляемаго сдѣлкою, съ сущностью того отношенія, не можетъ еще придавать сдѣлкѣ характера, опредѣленнаго названіемъ ея. Владѣніе старозаимочное присуще всей слободской Украйнѣ. Нахожденіе земли въ слободской Украйнѣ предполагаетъ старозаимочный характеръ владѣнія ея. Это непосредственно слѣдуетъ изъ указа Правительствующаго Сената отъ 22 Марта 1865 г. за № 2558, въ которомъ сказано, что Государственный Совѣтъ нашелъ что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, населивъ пограничную украйну по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности..... и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что занимка не есть occupatio — овладѣніе безхозяйнымъ добромъ, помимо всякаго участія власти. Занимка составляетъ овладѣніе часто сопровождаемое разрѣшеніемъ власти („по вызовамъ правительства или по собственному желанію"). Изъ того, что земля пожалована вовсе не слѣдуетъ, чтобы она не была старозаимочная. Старозаимочный характеръ владѣнія въ бывшей Слободской украйнѣ есть презумція, установленная нашимъ законодательствомъ и вполнѣ согласная съ наукой. Такой взглядъ на старозаимочныя земли вполнѣ подтверждается и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 Февраля 1865 г. Выводы, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ постановленія того мнѣнія слѣдующіе: 1) въ бывшей слободской Украйнѣ всѣ земли старозаимочныя и 2) но не всѣ старозаимочныя земли принадлежатъ владѣтелямъ ихъ на правѣ полной собственности. Не представляется никакого основанія къ толкованію означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что имъ установлено право отчужденія лицами владѣвшими старозаимочными землями на правѣ полной собственности таковыхъ ихъ земель, такъ какъ для этого и не требовалось бы такого установленія особымъ мнѣніемъ. Принадлежитъ-же-ли старозаимочная земля на правѣ полной частной собственности или нѣтъ—это вопросъ факта.

Въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ этотъ разрѣшается представленными

имъ купчими, а равно и другими документами и соображеніями, имѣющими быть имъ представленными. Что касается обстоятельства, что спорная земля заключается въ одной сплошной площади, то изъ плана 1830 г. видно, что на площади принадлежащей Ямненскимъ жителямъ находилось множество черезполосныхъ владѣній и 25-го Апрѣля 1851 г., какъ усматривается изъ копіи протокола, составленнаго тогда же, черезполосныя земли были отмежеваны къ однимъ мѣстамъ. При возраженіи представлены: 1) планъ, составленный 20 Іюня 1830 г. Роменскимъ повѣтовымъ землемѣромъ Тарасовымъ произведеннаго имъ, вслѣдствіе указа Богодуховскаго Уѣзднаго Суда отъ 25 Октября 1829 г. за № 2419, измѣренія черезполосной земли въ количествѣ 290 десятинъ 2298 кв. с., состоящей въ дачахъ сл. Ямной Богодуховскаго уѣзда, во владѣніи пяти лицъ. На планѣ этомъ значится 94 черезполосныхъ участковъ земли; 2) засвидѣтельствованная Плевако копія протокола, составленнаго 25 Апрѣля 1851 г. Посредникомъ 1-го участка Богодуховскаго уѣзда, при участіи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами и восьми владѣльцевъ черезполосной дачи села Ямнаго, взаимнаго соглашенія ихъ о разверстаніи къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ земель, въ количествѣ 404 десят. 1360 кв. саж. Протоколомъ этимъ установлено, между прочимъ, обмѣнъ черезполосныхъ земель частныхъ владѣльцевъ на земли, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ села Ямнаго и даже на лѣсныя и усадебныя земли ихъ и опредѣлено: соглашеніе, изложенное въ протоколѣ, имѣть основаніемъ при составленіи акта размежеванія, предоставить уполномоченному Управленія Государственными Имуществами объявить о томъ повѣреннымъ и обществу государственныхъ крестьянъ и истребовать отъ Лѣсничаго Богодуховскаго уѣзда мнѣніе о замѣнѣ лѣсныхъ участковъ, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи повѣреннымъ истцевъ Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Владиміромъ Александровымъ представлены: 1) Засвидѣтельствованная межевою конторою копія межевой книги 28 Ноября 1772 года слободы Ямной, 2) планъ, на которомъ имѣется печать Межевой Конторы, составленный 28 Ноября 1772 года по обмежеванію общаго владѣнія войсковыхъ обывателей слободы Ямной и отставнаго капрала Степана Попова. На планѣ этомъ никакихъ черезполосностей не значится и 3) засвидѣтельствованная Посредникомъ копія протокола 25 Апрѣля 1851 г. Статскимъ же Совѣтникомъ Носовымъ представлены: 1) копія прошенія, поданнаго 15 Мая 1876 г. въ Харьковскую Казенную Палату повѣреннымъ

крестьянскаго общества слободы Ямной, присяжнымъ повѣреннымъ Корсаковымъ. Въ прошеніи томъ Корсаковъ проситъ признать за крестьянами слободы Ямной право собственности на землю, пожалованную предкамъ ихъ въ количествѣ 4432½ десятинъ по выписи 1686 (7195) г., освободить ее отъ платежа государственной подати, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ то количество оброчной подати, которое взято съ нихъ за время послѣ выдачи владѣльной записи въ 1871 г. и объясняетъ, что по выписи изъ писцовыхъ книгъ за подписью писца Пересвѣтова и согласно приговору Помѣстнаго Приказа 6-го Марта 194 г. отмежевана въ помѣстье земля въ Вольновскомъ уѣздѣ за рѣкою Ворсклою: попу Стефану 30 чети, атаману и рядовымъ Черкасомъ 117 человѣкъ по 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, всего 2955 чети, или по нынѣшней мѣрѣ (ст. 567 X т. ч. 3. Св. Зак. Меж.) 4432½ десятины. Потомство лицъ, получившихъ означенную землю владѣли тою землею подворно, на наслѣдственномъ правѣ, до распоряженія 23 Марта 1841 г., когда приказано было крѣпостныя земли и вообще земли, находившіяся у государственныхъ крестьянъ въ личной собственности, отдавать въ раздѣлъ на цѣлое общество. Съ того времени крестьяне слободы Ямной перешли съ наслѣдственнаго владѣнія своими участками на владѣніе общественное, не утрачивая однако сознанія что земля та въ полномъ составѣ принадлежитъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ до того времени принадлежала участками каждому домохозяину. И хотя земли, состоящія во владѣніи крестьянъ слободы Ямной, пожалованы имъ въ помѣстье, слѣдовательно на помѣстномъ правѣ, но въ силу законовъ Императора Петра I о единонаслѣдіи 23 Марта 1714 г. (Полн. Собр. Зак. № 2789) отмѣнившаго различіе между вотчиннымъ и помѣстнымъ правомъ и Императрицы Анны Іоанновны 17 Марта 1731 г. (Полн. Соб. Зак. № 5717), которымъ оставлена въ силѣ означенная отмѣна, Черкасы слободы Ямной пріобрѣли на ихъ помѣстныя земли вотчинныя права, каковыя права никакими законоположеніями спеціально до Черкасовъ, войсковыхъ обывателей тожъ, относящимися ограничены никогда не были и отсутствіе законоположеній, лишающихъ войсковыхъ обывателей въ ихъ помѣстныхъ выгодъ вотчинныхъ правъ, служитъ прямымъ указаніемъ, что права крестьянъ сл. Ямной ни по какому иному титулу обсуждаемы быть не могутъ. Если войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи (примѣч. къ ст. 861 IX т. по прод. 1863 г.) даровано право собственности на старозаимочныя ихъ земли, бывшія въ личномъ владѣніи крестьянъ по титулу

захвата, то несомнѣнно, что пожалованіе за службу предъ правительствомъ должно имѣть болѣе основаній на дарованіе помѣстному владѣнію правъ вотчинныхъ: 2) рапортъ отъ 31 Марта 1881 г. за № 345 въ которомъ Вольновское Волостное Правленіе сообщаетъ Харьковской Казенной Палатѣ, что владѣнная запись выдана крестьянамъ сл. Ямной 2 Марта 1872 года и ими уплачено безпедоимочно съ 1871 по 1881 гг. за землю, состоящую въ пользованіи ихъ по той записи, 49235 р. 13 копѣекъ. Кадастровою Коммиссіею земля сл. Ямной введена въ оцѣнку и показана по измѣрительнымъ таблицамъ въ душевомъ уравнительномъ владѣніи. Посемейныхъ же владѣній на правѣ старозаимочныхъ земель въ Вольновской волости не имѣется. Равно не имѣется и свѣдѣній о томъ, чтобы общество крестьянъ сл. Ямной заявляло свои права на означенную землю. Спеціальное межеваніе дачи слоб. Ямной состоялось въ 1854 г. и по межевой книгѣ, составленной въ томъ же году, вымежеванная земля значится состоящею въ пользованіи крестьянъ какъ казенно-общественная. По межевой же книгѣ, выданной въ 1819 г. и генеральному плану, составленному въ 1772 г., земля дачи сл. Ямной значится землею войсковыхъ обывателей той слободы, а не крѣпостною землею. До введенія въ оцѣнку Кадастровою Коммиссіею земли дачи сл. Ямной, способъ владѣнія обществомъ тою землею былъ душевой уравнительный по числу душъ, съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени, но не посемейный и не подворный и не на правѣ старозаимочныхъ земель, а какъ земель общественныхъ. Александровъ, ссылаясь на доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи и возраженіи, просилъ удовлетворить исковыя требованія довѣрителей его и объяснилъ, что предетавленный Носовымъ рапортъ Вольновскаго Волостнаго Правленія не можетъ имѣть никакой доказательной силы, такъ какъ свѣдѣнія, изложенныя въ томъ рапортѣ и разрѣшающія научные вопросы, выходятъ изъ предѣловъ компетенціи волостныхъ правленій. Основанія же и доводы, указанныя въ прошеніи, поданномъ въ Казенную Палату повѣреннымъ Яменскихъ крестьянъ Корсаковымъ, не могутъ установлять ограниченія довѣрителей его въ защитѣ ихъ правъ на спорную землю тѣми основаніями и доводами. Посему прошеніе то не можетъ и имѣть никакого значенія въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Носовъ, развивая доводы, приведенные въ отвѣтѣ его на исковое прошеніе, добавилъ, что свѣдѣнія, изложенныя въ рапортѣ Вольновскаго Волостнаго Правленія, основаны на данныхъ, имѣющихся въ томъ Правленіи и обстоятельства, которыя удостовѣрены тѣмъ рапор-

томъ, не выходятъ изъ предѣловъ вѣдѣнія волостныхъ правленій. Прошеніе повѣреннаго Ямненскихъ крестьянъ, Корсакова представлено имъ въ доказательство того, что Корсаковъ, ходатайствуя въ Казенной Палатѣ о томъ же, что составляетъ предметъ и настоящаго иска, просилъ о признаніи за довѣрителями его права собственности, на основаніи выписи изъ писцовыхъ книгъ за подписью Пересвѣтова 1686, г., лишь на $4432\frac{1}{2}$ десятины. Настоящій же искъ основанъ на той-же выписи, а между прочимъ количество земли исчислено въ 6081,7 десятинъ. И дѣйствительно, по выписи 1686 г. атаману и 117 рядовымъ Черкасамъ отмежевано въ помѣстье 2955 четьи, слѣдовательно, полагая по $1\frac{1}{2}$ десят. на четь, согласно ст. 567 X. т. ч. 3, получаемъ всего $4432\frac{1}{2}$ десят. Посему по означенной выписи Ямненскіе крестьяне имѣютъ право на $4432\frac{1}{2}$, а не на 6081,7 десят. земли. Цѣна иска въ 20 т. р. исчислена повѣреннымъ истцевъ неправильно. Имѣя въ виду, что истцы просятъ о правѣ собственности на 6081,7 десят. земли и возвратѣ оброка, взысканнаго съ нихъ за спорную землю съ 1871 г., каковаго оброка ими и уплачено, какъ видно изъ рапорта Вольновскаго Волостнаго Правленія, 49235 р. 13 к., что цѣна иска о правѣ собственности на недвижимое не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ, т. е. для Харьковской губерніи, ниже 10 р. 50 к. за десятину, слѣдуетъ признать по этому разсчету, что цѣна иска должна составлять приблизительно сумму не менѣе 113085 р. 60 к. Законоположенія о старозаимочныхъ земляхъ не могутъ имѣть никакого примѣненія къ разсматриваемому дѣлу, такъ какъ не только не доказано владѣніе истцами спорною землею на правѣ старозаимочныхъ земель, но имѣются и доказательства противнаго. По выписи 1686 г. спорная земля была дана Черкасамъ поименно въ помѣстье. Межеваніе той земли въ 1772 г. было произведено при участіи засѣдателя съ коронной стороны Краснокутской Нижней Расправы, каковое участіе его указываетъ, что обмежеваніе означенной земли было произведено согласно порядку, указанному для межеванія казенныхъ земель. По спеціальному межеванію въ 1854 г. спорная земля была вымежевана тоже какъ казенно-общественная. Во время предшествовавшее введенію Кадастровою Коммиссіею земли въ оцѣнку, она уже была раздѣлена на души между крестьянами с.г. Ямной и въ таковомъ пользованіи ихъ состояла и до выдачи владѣльной записи. Все это указываетъ, что никогда Ямненскіе крестьяне и не придавали владѣнію ихъ спорною землею характера владѣнія на старозаимочномъ правѣ. Посему Посовъ просилъ въ

искѣ Именскихъ крестьянъ отказать, возложивъ на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Александровъ возражалъ, что исчисленіе Корсаковымъ земли въ прошеніи, поданномъ въ административное мѣсто, Казенную Палату, въ количествѣ 4432½ десят. не можетъ лишать довѣрителей его на заявленіе ими исковыхъ требованій, составляющихъ предметъ настоящаго иска, такъ какъ законъ запрещающій увеличеніе исковыхъ требованій относится лишь къ судебнымъ учрежденіямъ. Цѣна иска довѣрителей его указана правильно, такъ какъ никто не можетъ стѣснять собственника оцѣнивать его право или вещь въ ту или другую цѣну. Владѣніе же довѣрителями его спорною землею, какъ старозаимочною на правѣ полной собственности, подтверждается обстоятельствами и доводами, изложенными въ состязательныхъ бумагахъ.

Выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора. Судъ находитъ: предметомъ настоящаго иска составляетъ ходатайство истцевъ о признаніи за ними права собственности на 6081,7 десят. земли, состоящей въ пользованіи ихъ, какъ казенною, по владѣнной записи 1871 г. и о возвратѣ уплаченной ими оброчной подати за ту землю со времени выдачи владѣнной записи. Такое ходатайство ихъ обосновывается на томъ, что хотя означенная земля по приговору Рязряда 8 Марта 1686 г. и по выписи изъ писцовыхъ книгъ 10 Октября 1687 г. и дана имъ въ помѣстье, но владѣніе ихъ тою землею въ дѣйствительности было на вотчинномъ правѣ, потому что дача означенной земли въ помѣстье состоялась, уже въ то время, когда помѣстная система землевладѣнія вырождалась и помѣстное владѣніе вскорѣ превратилось въ вотчинное и затѣмъ владѣніе это, по обычаю Черкасовъ, заселившихъ Слободскую Украйну было старозаимочное на правѣ полной собственности, подтверждающееся тѣмъ, что заимка въ Слободскомъ краю была главнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности и отчужденіемъ по купчимъ въ теченіи XVIII и первой половины XIX столѣтій этой земли. Вслѣдствіе сего въ разсматриваемомъ дѣлѣ существенно подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли спорная земля истцевъ признана старозаимочною, состоявшею во владѣніи ихъ на правѣ полной собственности. Изъ представленныхъ документовъ видно: по приговору Разряда 8 Марта 1686 г. и по выписи изъ писцовыхъ книгъ 10 Октября 1687 г. за подписью писца Пересвѣтова, атаману и рядовымъ Черкасамъ, съ поименнымъ означеніемъ ихъ, отмежевано изъ дикихъ полей 2955 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ. По пяти купчимъ крѣпостямъ, совершен-

нымъ крѣпостнымъ порядкомъ 20 Ноября 1724 г., 3 Января 1726 г., 10 марта и 10 Іюня 1727 г., 30 Іюля 1736 г. и 21 Августа 1754 г., разные Ямпскіе жители продали Ямпскому же Сотнику Клименту и Ямпскому жителю Подпранорщику, козаку Николаю Поповымъ земли въ сл. Ямной и въ дачѣ той слободы, при чемъ въ купчихъ 10 Марта и 10 Іюня 1727 г. значится, что проданная земля досталась продавцамъ по писцовой выписи Пересвѣтова, а въ купчей 30 Іюля 1736 г.—что проданная земля помѣстная. По генеральному межеванію, совершенному 28 Ноября 1772 г., съ утвержденіемъ межъ 28 Августа 1788 г., въ общее владѣніе капрала Степана Попова и войсковыхъ обывателей сл. Ямной, безъ поименнаго указанія ихъ, а съ означеніемъ лишь числа душъ, вымежевано въ одну окружную межу безъ черезполосностей, 7425 десят. 1506 кв. с. земли. Межевая книга по означенному межеванію подписана и Краспокутской Нижней Расправы сельскимъ засѣдателемъ. 25 Апрѣля 1856 г. Посредникъ по размежеванію составилъ протоколъ о миролюбивомъ соглашеніи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами и владѣльцами черезполостной дачи сл. Ямной, но безъ участія крестьянъ той слободы или ихъ повѣренныхъ, о разверсткѣ къ однимъ мѣстамъ черезполостныхъ владѣній при чемъ установлена отдача частнымъ владѣльцамъ не изъ крестьянъ крестьянскихъ земель даже усадебныхъ и лѣсныхъ. По объясненію повѣреннаго Ямпскихъ крестьянъ Корсакова въ прошеніи, поданномъ 15 Мая 1876 г. въ Харьк. Казенную Палату, Ямпскіе крестьяне со времени пожалованія имъ земли по выписи 1686 г. владѣли тою землею подворно на наслѣдственномъ правѣ до 23 Марта 1841 г. Съ того-же времени они перешли съ наслѣдственнаго владѣнія своими участками на владѣніе общественное, не утрачивая сознанія что земля въ полномъ составѣ принадлежитъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ до того времени принадлежала участками каждому домохозяину. Вольновское Волостное Правленіе въ рапортѣ 31 Марта 1881 г. за № 345 удостовѣряетъ, что до введенія въ оцѣнку Кадастровой Коммиссіею земель Ямпскихъ крестьянъ, земли ихъ состояли въ душевомъ, уравнительномъ раздѣлѣ, съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени, что по семейныхъ и подворныхъ владѣній въ Вольновской волости не имѣется и что въ межевой книгѣ спеціальнаго межеванія 1854 г. вымежеванная Ямпскимъ крестьянамъ земля значится состоящею въ пользованіи ихъ какъ казенно-общественная. Исторія образованія поземельныхъ правъ въ Россіи показываетъ, что помѣстное владѣніе землями яв-

ляется не ранѣе XV стол. и уничтожается черезъ соединеніе его съ вотчиннымъ въ первой четверти XVIII вѣка (Неволинъ т. IV стр. 192 и 259). Помѣстное владѣніе землями представляетъ владѣніе и пользованіе, срочное или безсрочное, личное или наслѣдственное отдѣльными служилыми лицами или сословіями, за службу государству, землями, право собственности на которыя принадлежало Государю или казнѣ (Побѣдоносцевъ Кур. Гр. права стр. 443 и Неволинъ стр. 192 и послѣд.). Владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права отчужденія помѣстной земли, посредствомъ продажи ея (Нев. стр. 212). Раздача земель въ помѣстье изъ дикихъ полей Украинскихъ городовъ начинается съ 1648 г. (Нев. стр. 226, 227 и 242). При Петрѣ Великомъ былъ произведенъ разборъ служилымъ людямъ низшихъ разрядовъ. За назначеніемъ самыхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, владѣвшихъ землями, къ воеводамъ и прочимъ дѣламъ, а безземельныхъ въ военную службу, всѣ прочіе, оставшіеся на жалованныхъ имъ земляхъ, написаны были въ поголовную перепись и положены въ раскладку на полки, съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія государственныхъ крестьянъ. Межевыми инструкціями 1754 и 1766 гг. повелѣно было земли такихъ лицъ межевать на одинаковомъ основаніи съ землями казенными (Невол. т. IV стр. 297).

Подъ названіемъ „*занимки*“ извѣстенъ историческій способъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ такъ называемыхъ Слободскихъ полкахъ, составившихъ Харьковскую губернію. Занимка въ Слободскомъ краю сдѣлалась главнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности (Побѣдоносцевъ Кур. Гр. права стр. 349 и послѣд.) Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 г., вошедшимъ въ примѣчаніе къ ст. 861 IX т. зак. о сост. и къ ст. 783 X т. ч. 1. Зак. гр. (по прод. 1863 г. III и IV) предоставленіе войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи права собственности на старозаимочныя земли не распространено, на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 24 Февраля 1864 г. дозволено отчужденіе войсковыми обывателями всѣхъ старозаимочныхъ земель, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ собственности и не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны. 21 Февраля 1865 г. состоялось Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ означенное дозволеніе распространено и на другія губерніи, съ указаніемъ что отчужденію могутъ подлежать старозаи-

имочныя земли, принадлежащія войсковымъ обывателямъ на правѣ собственности, а не состоящія въ пользованіи ихъ отъ казны.

Сопоставляя вышеизложенное, Судъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: спорная земля Ямпенскихъ крестьянъ дана была предкамъ ихъ, Черкассамъ, поименно, въ помѣстное владѣніе. Согласно межевымъ инструкціямъ 1754 и 1766 гг., земля та при генеральномъ обмежеваніи 1772 г. вымежевана какъ земля казенная сл. Ямной, это подтверждается и подписью депутата со стороны казны на межевой книгѣ 28 Ноября 1772 г., каковая подпись служитъ указаніемъ, что земля показанная въ той книгѣ была вымежевана какъ казенная (ст. 359 и 647 X т. ч. 3 и форма меж. книги прилож. къ ст. 655 того-же тома и части (К. Р. за 1880 г. № 207). Съ 1840 годовъ означенная земля раздѣлена на души и таковой способъ владѣнія тою землею не прерывается и до выдачи владѣнной записи. Соглашеніе 25 Апрѣля 1851 г. о разверсткѣ черезполосностей въ спорной землѣ происходило безъ всякаго участія Ямпенскихъ крестьянъ, а лишь при участіи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами, въ вѣдѣніи котораго состояли государственные крестьяне. Спеціальное межеваніе 1854 г. землею Ямпенскихъ крестьянъ произведено тоже какъ землею казенно-общественною, состоящею въ пользованіи крестьянъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что первоначальное основаніе владѣнія предками Ямпенскихъ крестьянъ спорною землею, какъ помѣстною, такъ и послѣдующія распоряженія Правительства тою землею, въ качествѣ казны, исключаютъ какую либо возможность владѣнія означенною землею предками истцевъ на правѣ полной собственности. Совершенныя до генеральнаго межеванія продажи участковъ изъ спорной земли по купчимъ 1720—1736 гг. могутъ служить выраженіемъ присвоенія продавцами права полной собственности на проданные ими земли, а не вообще на всю землю и притомъ присвоенія отдѣльными лицами, а не цѣлымъ обществомъ сл. Ямной. Старозаимочный характеръ владѣнія землею, состоящею въ Харьковской губерніи, предполагаемъ быть не можетъ, а долженъ быть доказанъ (ст. 366 уст. гр. суд. и К. Р. за 1880 г. № 207). Заимка въ Слободскомъ краю, хотя и составляла главный способъ пріобрѣтенія права собственности, но не исключительный и, при указаніи въ выписи 1687 г. владѣнія землею помѣстнымъ, не представляется никакихъ основаній къ признанію того владѣнія старозаимочнымъ. Указаніе на то, что не смотря на выраженіе, употребленное въ означенной выписи „помѣстное“, владѣніе въ дѣйствительности было вотчин-

нымъ не подтверждено тоже никакими доказательствами, а объясненіе о томъ, что дача земли въ помѣстье по выписи 1687 г. произошла уже въ то время, когда институтъ помѣстнаго владѣнія вырождался и сливался съ вотчиннымъ и потому выраженіе выписи „помѣстное“ употреблено по привычкѣ и не соотвѣтствовало дѣйствительности, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что со времени выдачи выписи 1687 г. помѣстная система существовала еще болѣе четверти столѣтія (23 Марта 1714 г.) и въ 1685 г. мы встрѣчаемъ распоряженія Правительства подтверждающія что Правительство не смѣшивало владѣнія помѣстнаго съ вотчиннымъ правомъ (Неволинъ стр. 217).

На основаніи сего надлежитъ признать, что владѣніе истцами спорною землею по праву старозаимки и на правѣ полной собственности не доказано, а потому разсматриваемый искъ не подлежащимъ удовлетворенію. Имѣя же въ виду, что судебныя издержки должны быть возложены на истцевъ, какъ обвиненную по сему дѣлу сторону; (ст. 868 уст. гр. суд.) что за силою ст. 274 уст. гр. суд. и табели, прилож. къ ст. 399 т. V уст. о пошл., цѣна иска должна быть исчислена въ 113092 р. 98 к. (въ 63857 р. 85 к. должна быть опредѣлена цѣна земли и 49235 р. 13 к. взыскиваемой оброчной подати),—а посему, такъ какъ судебная пошлина оплачена лишь съ 20 т. р., то съ истцевъ надлежитъ довзыскать съ суммы 93092 р. 98 к.—465 р. 50 к. (ст. 848 уст. гр. суд.) Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ сл. Ямной къ казнѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истцевъ и довзыскать съ нихъ судебной пошлины 465 р. 50 копѣекъ.

II. По иску общества крестьянъ села Черкасско-Лозового.

(Докладывалъ дѣло членъ суда П. П. Чижевскій).

1882 года Октября 14-го, Ноября 18-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. П. Бурнашевъ* Члены: *Ф. М. Власовскій* и *П. П. Чижевскій*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *А. І. Дукмасовѣ* и Секретарѣ *М. И. Чарнецкомъ* слушалъ дѣло, по иску общества крестьянъ села *Черкасско-Лозоваго* съ хуторомъ *Шарупинымъ*, Харьковскаго уѣзда, предъявленному къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о признаніи за означеннымъ обществомъ права собственности на 3005 десятинъ 240 квад. саж. земли и лѣса въ дачахъ слободы Черкасско-Лозовой съ хуторами, Харьковскаго уѣзда, въ предѣлахъ генеральнаго межеванія.

Обстоятельства дѣла: въ копіи межевой книги генеральнаго межеванія 11-го Августа 1777 года значится, что *учинена межа въ Харьковскомъ уѣздѣ въ Панскомъ стану слободы Черкасской Лозовой съ ея пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которая состоитъ во владѣніи войсковыхъ обывателей и черкольскаго владѣнія той-же слоб. Лозовой священника Федора Николаевскаго.* Изъ описанія смежностей означенной земли слоб. Черкасской Лозовой усматривается, что земля та, между прочимъ, въ восьми смежностяхъ ея имѣетъ границею угодья Бѣлгородскаго уѣзда села Русской Лозовой однодворцевъ и войсковыхъ обывателей. Внутри окружной межи слоб. Черкасской Лозовой показаны состоящими владѣльческія дачи: 1) пустошь Кушперевская, владѣнія помѣщиковъ Цветокъ и 2) пустошь Куликовская, владѣнія помѣщицы Цветкиной. За отмежеваніемъ церковной земли въ количествѣ 33 десятинъ 1744 к. с. и за исключеніемъ внутри лежащихъ означенныхъ постороннихъ земель, осталось во владѣніи слоб. Черкасской Лозовой 3146 десятинъ 1400 к. с. удобной и не удобной земли. Во время межеванія земли сл. Черкасской Лозовой

*

въ ней по послѣдней ревизіи состояло 559 душъ муж. пола. При межеваніи были, въ числѣ другихъ лицъ повѣренные войсковыхъ обывателей сл. Черкасско-Лозовой и депутатъ Харьковскаго Коммисарства, сотникъ Андрей Сидоренко, которыми и подписана межевая книга. 4-го Іюля 1872 г., какъ засвидѣтельствовало Деркачевское Волостное Правленіе въ удостовѣреніи его отъ 18-го Декабря 1881 г. за № 1495, выдана бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Черкасско-Лозовскаго общества владѣнная запись. Изъ владѣнной записи села Черкасско-Лозового съ хуторомъ Шарупинымъ Деркачевской волости, Харьковскаго уѣзда усматривается, что означенныя селенія, въ которыхъ состоитъ крестьянъ, мужескаго пола 753 души, находятся въ особой дачѣ, значущейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи села Черкасско-Лозоваго. Во владѣніи означенныхъ селеній имѣется земли: 1) подъ угодьями, составляющими крестьянскій надѣлъ, удобной и не удобной 2097,5 и 2) подъ лѣсомъ 889 1/2 десятинъ, въ томъ числѣ 330,7 душеваго и 558,8 десятинъ посемейнаго, участковаго владѣнія, 3) неудобной лѣсной земли 18,1 десятинъ, а всего 3005,1 десятинъ. Все означенное пространство, составляющее крестьянскій земельный надѣлъ, находится въ означенной дачѣ и въ двухъ отдѣльныхъ пустошахъ Хижняковскихъ. Коренная земля, что при селеніи, въ количествѣ 1734,8 десятинъ удобной и 65 десятинъ неудобной, находится въ сплошной площади, въ межѣ генеральнаго межеванія. Земля пустоши Хижняковской 1-й, находящаяся въ межахъ генеральнаго межеванія и отстоящая отъ селенія въ 5 верстахъ, имѣетъ мѣрою 289,9 десятинъ удобной и неудобной земли. Пустошь Хижняковская 2-я на рѣчкѣ Лопани, отстоящая отъ селенія въ 5 верстахъ и находящаяся въ межѣ генеральнаго межеванія, заключаетъ 7,8 десятинъ удобной и неудобной земли. Лѣсъ душевого надѣла состоитъ въ 5, а посемейный въ 14 мѣстахъ (пункты I—IV владѣнной записи). Въ V пунктѣ владѣнной записи значится: „земли сихъ селеній находятся въ наслѣдственномъ, подворномъ пользованіи и раздѣленіи между домохозяевами по числу четвертей". Въ приложеніи 1-мъ къ владѣнной записи показано, что въ сел. Черкасской Лозовой и хут. Шаруновъ состоитъ въ посемейномъ владѣніи: 1) подъ усадьбами 112,5 и 2) подъ прочими владѣніями въ коренной дачѣ 1622,3; въ пустошахъ же Хижняковскихъ: 1) Хижняковской на р. Лопани 7,6 десятинъ; Хижняковской 2-й: а) подъ усадьбами: 0,1 б) подъ прочими угодьями 281,1 десятин. А всего же 2023,6 десятинъ. 9-го Марта 1882 года по-

вѣренными общества крестьянъ села Черкасско-Лозового съ хуторомъ Шарупинымъ Присяжными Повѣренными Бродскимъ и Пустовойтовымъ предъявленъ искъ къ Харьковской Казенной Палатѣ, какъ мѣстной представительницѣ казны. Въ исковомъ прошеніи Бродскій и Пустовойтовъ, ходатайствуя о признаніи за обществомъ крестьянъ села Черкасско-Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ права собственности на 3005 десятинъ 240 к. с. земли и лѣса, находящихся въ Харьковской губерніи и уѣзда, въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи слободы Черкасско-Лозовой съ хуторами, состоящихъ во владѣніи означеннаго общества крестьянъ по старозаимочному праву, вошедшихъ въ выданную тому обществу 4-го Іюня 1872 г. владѣнную запись и объ исключеніи означенныхъ земли и лѣса изъ платежа государственной оброчной подати, съ возложеніемъ на казну судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 641 р. 18 коп., объясняютъ, что слобода Черкасская-Лозовая, нынѣ село, была основана и населена въ половинѣ XVII столѣтія черкассами предками настоящихъ довѣрителей ихъ и входила въ составъ второй Деркачевской сотни Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка, при чемъ Лозовскіе Черкассы овладѣли дикими никому не принадлежавшими землями вокругъ Черкасской Лозовой; что первоначальнымъ основаніемъ владѣнія этими землями было занятіе или заимка пустыхъ земель, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе въ предѣлахъ одного и того же общества, происходящаго отъ первоначальныхъ заимщиковъ Лозовскихъ Черкассъ и такимъ образомъ превратилось въ наслѣдственную собственность означеннаго общества, будучи закрѣплены за ними кромѣ того силою давностнаго владѣнія и рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ. Этими занятыми землями предки довѣрителей ихъ, черкассы, переименованные впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей слоб. Черкасской Лозовой, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности въ теченіи болѣе ста лѣтъ, какое безспорное владѣніе занятыми землями предковъ истцевъ засталъ уже Высочайшій манифестъ Императрицы Екатерины II-й 19-го Сентября 1765 года (П. С. З. № 12474), почему таковое владѣніе и утверждено было за ними межевою книгою генеральнаго межеванія 11 го Августа 1777 г. и генеральнымъ же планомъ, въ количествѣ 3146 десят. 1400 саж. земли и лѣса, при чемъ въ этой межевой книгѣ не имѣется ни подписи депутата съ казенной стороны, ни другихъ какихъ либо слѣдовъ, изъ которыхъ можно бы было заключить, что обмежеванная земля почиталась

казенно-общественною. Съ тѣхъ поръ владѣніе Лозовскихъ Черкассъ происходило въ границахъ генерально обмежеванной дачи спокойно и безспорно, съ тѣмъ же характеромъ исключительности и не зависимости владѣнія, съ которымъ владѣли ихъ предки тою же землею отъ начала своего поселенія до времень генеральнаго межеванія; мѣнялись лишь названія владѣльцевъ и прежде бывшіе Черкассы, по переименованіи ихъ въ войсковыхъ обывателей, стали называться сначала казенными, а затѣмъ государственными крестьянами. Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ прійти къ заключенію, что генерально обмежеванная 11-го Августа 1777 г. земля слоб. Черкасской Лозовой съ хуторомъ принадлежала тамошнимъ войсковымъ обывателямъ, предкамъ истцевъ, на правѣ частной собственности; въ этомъ убѣждаетъ еще и слѣдующее обстоятельство: извѣстно, что землями запятыми посредствомъ заимки бывшіе черкасы, впослѣдствіи войсковые обыватели, владѣли неуравнительно по числу душъ каждаго общества, а посемейно и наслѣдственно, т. е. эти земли были раздѣлены на участки по числу семей каждаго общества и такая форма владѣнія составляетъ одинъ изъ признаковъ старозаимочности земли; впослѣдствіи времени, уже въ настоящемъ столѣтіи войсковые обыватели, переименованные въ государственныхъ крестьянъ, подъ давленіемъ администраціи, отступились отъ этой первоначальной формы владѣнія и земли свои подѣлили уравнительно по числу душъ составляющихъ общество, однакоже нѣкоторымъ обществамъ удалось сохранить первоначальный типъ владѣнія и войсковые обыватели села Черкасской Лозовой сохранили эту форму владѣнія (посемейнаго наслѣдственнаго) до настоящаго времени. Такого-же характера (исключительности и независимости) владѣніе обывателей села Черкасской-Лозовой съ хуторомъ застала и бывшая кадастровая коммисія, которая не обращая вниманія на историческое происхожденіе, характеръ и самую форму владѣнія и данную ей инструкцію (48, 55, 62 и примѣч. къ 53 ст. Инструкціи для уравненія денежныхъ сборовъ) внесла дачи села Черкасской-Лозовой съ хуторомъ въ оцѣнку и обложила кадастровою податью. 4-го Іюня 1872 г. обществу крестьянъ села Черкасской-Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ была выдана владѣнная запись, которою принадлежащія имъ земли и лѣса въ размѣрѣ 3005,110 десятинъ предоставлены были имъ въ надѣлъ изъ платежа оброка и названы казенною собственностію, чѣмъ несомнѣнно со стороны казны нарушено право собственности довѣрителей ихъ на владѣемыя ими земли. Въ исковомъ же прошеніи Бродскій и Пусто-

войтовъ въ историческомъ очеркѣ и общихъ соображеніяхъ ихъ о земельномъ владѣніи войсковыхъ обывателей Слободской Украины объясняютъ, что въ первой половинѣ XVII столѣтія, во время войнъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ Польшею Малороссійскіе жители, козаки Задиѣпровскіе, или какъ ихъ тогда называли Черкассы, гонимые преслѣдованіями уніи и жестокостями Польской шляхты оставили свои жилища и съ разрѣшенія Гетмана переселились на востокъ Малороссіи (*Срезневскій* Историческое обозрѣніе гражд. устройства Слободской Украины и *Маркевичъ* Исторія Малороссіи т. 2 стр. 57), гдѣ заняли въ пограничной съ Московскимъ Царствомъ Украинѣ, за Бѣлгородской чертой (границей), огромныя пространства дикихъ земель никому не принадлежавшихъ, по теченіямъ рѣкъ: Сумы, Ворскла, Псела, Мерла, Харькова, Лопани, Донца и другихъ съ ихъ притоками. Земли эти занятыя переселенцами не принадлежали въ то время никому и не были подчинены ни Русскому Царю, ни Татарскимъ Ханамъ и представляли пустыню, покрытую непроходимыми болотами и дремучими лѣсами, составлявшую естественный рубежъ между владѣніями Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ и Московскимъ Государствомъ и служившую лишь театромъ боевыхъ схватокъ Крымскихъ и Ногайскихъ ордъ при ихъ набѣгахъ на границы Московскаго Царства (*Гербель*, Изюмскій Слободской Казачій полкъ). При такомъ положеніи занятой страны и слѣдуя обычаямъ предковъ, занесеннымъ изъ за Диѣпра, переселенцы, заявъ для своего поселенія и хозяйственнаго обзаведенія, дикія никому въ то время не принадлежавшія земли, сложились въ организованныя военныя общества или полки подъ властію своихъ старѣйшинъ-полковниковъ и полковой старшины; такимъ образомъ образовались Слободскіе казачьи полки: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумскій, которые находились въ постоянной войнѣ съ Крымскими и Ногайскими Татарами и служили оплотомъ границъ Московскаго Царства отъ набѣговъ этихъ хищниковъ. На занятыхъ земляхъ переселенцы по своимъ обычаямъ дѣлали заимки и селились многими хуторами, селами и обширными слободами, большею частью укрѣпленными, или городами; такъ были основаны города: Харьковъ, Сумы, Суджа, Ахтырка, Бѣлополье, Краснополье и другіе, а также многія села и хутора, между прочимъ, и село Черкасская Лозовая, входившая въ составъ второй Деркачевской сотни Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка. Московскіе Цари, извѣщенные воеводами пограничныхъ русскихъ городовъ о такомъ переселеніи и вполнѣ сознавая какую важную услугу могли оказать

новые пришельцы, народъ воинственный, составивъ своими укрѣпленными поселеніями самый надежный оплотъ для Московскаго Государства отъ разорительныхъ набѣговъ Татаръ, приказали воеводамъ ни въ чемъ не препятствовать переселенцамъ, обнадеживъ послѣднихъ царскою милостью и предоставивъ имъ свободно селится за Бѣлгородскою чертою Московскаго Царства и управлятся „по ихъ Черкасскимъ обыкностямъ“ (*Гербель*, Изюм. Слоб. Каз. полкъ). Главныя права и преимущества переселенцевъ слободскихъ козаковъ, перенесенныя ими съ родины и основанныя на Литовскомъ статутѣ, Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ зерцалѣ, а также на привилегіяхъ, данныхъ Польскими Королями, были одинаковы съ правами Малороссійскихъ козаковъ и заключались въ свободномъ занятіи пустопорожнихъ земель и въ изъятіи отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военно-козацкихъ (*Маркевичъ* Ист. Малорос. т. 1 стр. 277 и т. 4 стр. 24 и 28, *Картовъ*, Начало ист. дѣят. Богдана Хмѣльницкаго стр. 40. *Гербель* Изюм. Слоб. Казач. полкъ. П. С. З. т. 1 № 119). Итакъ занятіе пустыхъ, дикихъ, никому не принадлежавшихъ земель составляетъ главное если не единственное основаніе и происхожденіе козацкаго земельнаго владѣнія; этотъ способъ пріобрѣтенія права собственности былъ признанъ и освященъ законодательствомъ (права по которымъ судится Малороссійскій народъ изд. *Кистяковскаго* Кіевъ, 1879 г. гл. 4 арт. 3 п. 3 арт. 5; гл. 14 арт. 1 и 1 арт. 5 п. 1 § 2, стр. 48, 49, 378, 384); такое происхожденіе и характеръ имѣло и земельное владѣніе въ слободскихъ полкахъ, чему подтвержденіемъ служатъ многіе историческіе и законодательные памятники. И дѣйствительно переселенцы, Слободскіе козаки съ ихъ подпомощниками, свойственниками и подсосѣдками и послѣ поступленія, во второй половинѣ XVII столѣтія, Слободскихъ полковъ въ подданство Русскаго Царства постоянно владѣли занятыми ими землями на правѣ полной собственности и были изъяты отъ всякихъ налоговъ и оброковъ. Московскіе Цари, видя, что слободскіе Черкассы вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды, обратили на нихъ особенное вниманіе и пославъ къ нимъ сначала похвальныя грамоты, затѣмъ цѣлымъ рядомъ грамотъ не только закрѣпили за ними занятыя ими земли и угодья но и пожаловали ихъ правомъ безпошлиннаго и безоброчнаго пользованія промыслами, мельницами и прочими угодьями, въ награду „за ихъ кровь, за раны за осадное сидѣніе и за разорѣніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкассъ отъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ“; также когда русскіе воеводы и бояре дѣлали

попытки ограничить права Слободскихъ жителей по владѣнію занятыхъ ими земель и по занятію новыхъ, слободскіе жители чрезъ свою полковую старшину, много разъ обращались съ челобитными къ Русскимъ Царямъ, которые постоянно подтверждали всѣ права слободскихъ жителей на владѣемыя ими по праву заимки земли и на заимки новыхъ земель, подтвержденіемъ чего служатъ слѣдующіе указы и жалованныя грамоты: жалованная грамота 19 Февраля 1668 года, жалованная грамота 5 Мая 1669 г (П. С. З. т. I № 449), жалованная грамота изъ разряда 10 Марта 1684 г. (7194) и изъ Посольскаго приказа 1688 г. (*Гербель* Из. Слоб. Коз. полк. стр. 26), жалованная грамота 24 Февраля 1696 г., память Ноября 7194 г. Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ, жалованная грамота Харьковскому полку 28 Февраля 1700 г. (П. С. З. т. IV № 1771), указъ 7 Февраля 1705 г. (П. С. З. т. IV № 2027), указъ 18 Сентября 1712 г. Харьковскому Полковнику Куликовскому (П. С. З. т. IV № 2585) указъ 11 Февраля 1736 г. Князю Шаховскому (П. С. З. т. IX № 6891), указъ 4 Октября 1743 г. (П. С. З. т. XI № 8796), указъ 19 Октября 1743 г. (П. С. З. т. XI № 8809), жалованная грамота Слободскимъ полкамъ Императрицы Елизаветы Петровны 22 Ноября 1743 г. (П. С. З. т. XI № 8823) и указъ 16 Ноября 1748 г. (П. С. З. т. XII № 9550). Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ Русскіе Государи и Правительство постоянно признавали за жителями Слободскихъ полковъ *козаками, свойственниками и подпомощниками и подсосѣдками* право собственности на владѣемыя ими по праву заимки земли: *съ начала тѣхъ полковъ поселенія отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ* и *вольно же заимки занимать, пасѣки, и всякіе грунты заводить противъ Старо-Черкаской обыкности; вольни имъ промыслами своими, мельницами и рѣбными ловлями и всякими уходы, которые заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть безоброчно и безпошлинно по ихъ Черкасскому обыкновенію.* Вотъ какія выраженія по отношенію къ земельному владѣнію жителей Слободскихъ полковъ употребляются въ вышеупомянутыхъ законодательныхъ актахъ. Кромѣ того, въ 1743 г. по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны былъ изданъ для Малороссіи особый сводъ законовъ подъ заглавіемъ „Права по которому судится Малороссійскій народъ“, по которому своду, какъ указано выше, заимка дикихъ мѣстъ признана однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на земли. Такимъ образомъ заимка пустопорожнихъ земель при заселеніи Слободской Украины, составляла

главный и почти единственный способъ пріобрѣтенія права собственности на земли; почти всѣ козацкія слободы основались на замочныхъ земляхъ и первоначально занятыя козаками земли оставались неотъемлемою собственностью заимщиковъ, какъ въ силу закона о правѣ заимки, такъ впослѣдствіи, кромѣ того и силою давностнаго владѣнія; никакого особаго утвержденія за ними этихъ земель не требовалось такъ какъ земли эти при первоначальномъ заселеніи были ничьими. Изъ изложеннаго ясно, что земельное владѣніе жителей Слободскихъ полковъ признавалось на правѣ собственности и что эти земли Слободскихъ полковъ не были жалованы въ помѣстье. Затѣмъ когда изъ слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія, а слободскіе жители Черкасы были переименованы въ войсковые обывателей (П. С. З. т. XVI № 12293 и т. XVII № 12397) характеръ земельнаго владѣнія измѣненъ не былъ и остался прежній, такъ, что прежніе Черкасы, переименованные въ войсковыхъ обывателей, продолжали владѣть на правѣ собственности занятыми ими землями и это право продолжало признавается Правительствомъ.— *Сей Слободской Украинской губерніи считается при прежнихъ конфирмованныхъ и до нынѣ не отъисканныхъ привилегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ безъ малѣйшаго нарушенія* и *въ разсужденіе новой перемѣны и по состоянію тамошняго народа во всемъ томъ, что не можетъ касатся и повреждать данныхъ слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привилегій.* Мало того, и послѣ этого переименованія, въ Слободской Украинѣ продолжались заимки свободныхъ пустыхъ земель до самаго генеральнаго межеванія, что доказывается содержаніемъ Межевой инструкціи 13 Февраля 1766 г. (П. С. З. т. XVII № 12570), указа 7 Мая 1769 г. (П. С. З. т. XVIII № 13293) и инструкціи 6 Іюля 1765 г. (П. С. З. т XVII № 12430) девятымъ пунктомъ которой, между прочимъ, повелѣвалось: *по неимѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ, чтобы всякій зналъ удѣлъ свой или заимку зналъ.* Впослѣдствіи времени, уже въ настоящемъ столѣтіи вопросъ о правахъ слободскихъ Черкасъ, войсковыхъ обывателей, снова переименованныхъ сначала въ казенныхъ и потомъ въ государственныхъ крестьянъ, на земли, занятыя ими въ Слободской Украинѣ, много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями полное право собственности на земли, занятыя ими въ Слободской Украинѣ посредствомъ заимки, при чемъ Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи своемъ,

изложенномъ въ Указѣ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 Марта 1865 г. (Приложеніе къ Сенатскимъ Вѣдомостямъ 1865 года № 26), категорически признанъ право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, высказавъ, что войсковые обыватели бывшихъ слободскихъ полковъ, заселивъ пограничную Украину по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности и такія ихъ права были неоднократно въ теченіи 150 лѣтъ признаваемы Правительствомъ. Къ такому же заключенію пришелъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, высказавъ при томъ, что такое занятіе земель не сопровождалось никакими актальными формальностями, а поэтому для укрѣпленія права собственности на эти земли не требуется непремѣннаго представленія какихъ либо актовъ пожалованія и вообще формальныхъ актовъ укрѣпленія въ смыслѣ 707 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Засимъ Бродскій и Пустовойтовъ указываютъ, что въ виду того, что по силѣ 883 ст. 3 ч. и 683 ст. 2 ч. X т. Св. Зак., разъясненныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената въ рѣшеніяхъ за 1875 г. № 235, за 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207, книги и планы генеральнаго межеванія служатъ не только доказательствомъ границъ владѣнія, но и доказательствомъ вотчинныхъ правъ или правъ владѣнія на обмежеванныя земли, надлежитъ признать, что Лозовскіе Черкасы, вослѣдствіи войсковые обыватели, а нынѣ составляющіе общество государственныхъ крестьянъ села Черкасской Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ, владѣли земляли замежеванными при генеральномъ межеваніи въ дачу слободы Черкасской Лозовой до послѣдняго времени на правахъ полной частной собственности, что во всякомъ случаѣ права истцевъ на замежеванныя имъ при генеральномъ межеваніи земли лучше правъ казны, не могущей выставить и доказать права преимущественнаго предъ правомъ истцевъ, что внесеніе этихъ земель въ оцѣнку и обложеніе ихъ Кадастровою податью есть не болѣе какъ административная ошибка, не могущая присвоить казнѣ правъ на эти земли (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1871 г. № 1080, 1872 г. № 232 и 261, 1874 г. № 146, 1879 г. № 202 и 1880 г. № 207) и внесеніе этихъ земель во владѣльную запись съ обозначеніемъ ихъ казенными существенно нарушаетъ права довѣрителей ихъ и вынуждаетъ для защиты этихъ правъ обратится къ содѣйствію суда.

Вслѣдствіе этого и на основаніи пункта 2 и 3, приложенія къ ст. 15 (примѣчаніе 2) и пунктовъ 32 и 38 приложенія къ 17 ст. положенія о бывшихъ Государственныхъ крестьянахъ (особое прил. къ IX т. Св. Зак.) 420, 691 и 2 примѣч. къ 783 ст. 1 ч. X т. и примѣч. къ 861 ст. IX т. Св. Зак. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 Марта 1865 г. ими и предъявляется къ казнѣ искъ, въ суммѣ 15025 рублей, о признаніи за обществомъ крестьянъ села Черкасской Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ права собственности на земли и лѣса, вошедшія въ ихъ владѣнную запись въ количествѣ 3005 десятинъ 240 кв. сажень.

При исковомъ прошеніи, а также при прошеніяхъ, поданныхъ 10 Іюля и 18 Сентября 1882 года Бродскимъ и Пустовойтовымъ, а въ засѣданіи Бродскимъ, представлены слѣдующіе документы: 1) копія межевой книги 11 Августа 1777 года слободы Черкасской-Лозовой; 2) владѣнная запись села Черкасско-Лозоваго съ хуторомъ Шарупинымъ Деркачевской волости Харьковскаго уѣзда; 3) удостовѣреніе Деркачевскаго Волостнаго Управленія 18 Декабря 1881 года за № 1495. Содержаніе означенныхъ документовъ выше изложено; 4) предписаніе дѣлопроизводителя работъ по составленію владѣнныхъ записей въ Харьковскомъ уѣздѣ отъ 29 Февраля 1874 года за № 74 Деркачевскому Волостному Правленію о разверстаніи между домохозяевами посемейныхъ (старозаимочныхъ) земель слободы Черкасско-Лозовой въ количествѣ 2023,6 десятинъ; 5) печатный окладной листъ на 1864 годъ села Черкасско-Лозоваго Харьковскаго уѣзда, за подписью Совѣтника и Бухгалтера. Въ окладномъ листѣ, въ наименованіи окладовъ, слѣдующихъ съ селенія, значится: поземельнаго сбора съ 1865,24 десятинъ душевой земли—2958 р. 20 к., въ томъ числѣ: а) съ 128,5 десятинъ усадебной земли, владѣемой наслѣд..... в) съ 1535,29 десятинъ четвертной пахати; въ скобкахъ напечатано: пахатной старозаимочной земли. Слова: „четвертной пахати“ приписаны сверхъ печатныхъ словъ „общественнаго выгона“ г) съ 1018,31 десятинъ четвертнаго сѣнокоса. (Слово „четвертнаго“ приписано сверхъ печатнаго слова „сѣнокоса“ послѣ же этого слова напечатанное слово „старозаимочнаго“ зачеркнуто, д) съ 149,31 десятинъ пахатныхъ земель душеваго владѣнія..... Противъ всѣхъ означенныхъ рубрикъ указано количество оклада; 6) выписка изъ вѣдомости, подписанной Окружнымъ начальникомъ и письмоводителемъ, о количествѣ земель съ подраздѣленіемъ по *способу* владѣнія по Харьковскому округу и представленной Харьковскимъ Окружнымъ Управленіемъ 24-го Ноября 1849 года за № 5657 завѣдую-

щему отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Зубову. Въ вѣдомости значится, въ графѣ о названіи сельскихъ обществъ и селеній: село Черкасско-Лозовая; въ графѣ усадебной земли вообще: 51; въ графѣ: земли заимочной, владѣемой по документамъ прежнихъ лѣтъ, показано: старозаимочной 1654; въ графѣ: земли, принадлежащей въ личную собственность, по § 60, 62, 63 и 67 инструкціи: примѣрно 484; всего же 2189; 7) выписка изъ вѣдомости о *способахъ* владѣнія государственными крестьянами казенною землею по Харьковскому округу, представленной старшимъ членомъ Халютинымъ завѣдующему отрядомъ по уравненію сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Зубову. Въ вѣдомости значится: въ графѣ „волости, общество и селенія“ Слобода Черкасско-Лозовая; въ графѣ „усадебныя земли“ написано: „владѣютъ усадебными мѣстами неуравнительно“; въ графѣ „пахатныя земли“ показано: „владѣютъ по старозаимкамъ неуравнительно“; въ графѣ же „сѣнокосныя земли“ сказано: „владѣютъ по старозаимкамъ“; 8—13) копіи: а) крѣпостнаго письма 17 Февраля 1719 г., совершеннаго въ Харьковской Ратушѣ б) купчей записи, совершенной 4 Марта 1732 г. въ Харьковской Полковой Ратушѣ и явленной 3 Іюня 1737 г. у крѣпостныхъ дѣлъ въ г. Бѣлгородѣ в) духовнаго завѣщанія, явленнаго 7 Сентября 1758 г. въ Харьковской крѣпостной конторѣ г) домашняго купчаго письма, писаннаго 2 Марта 1762 г. и д) владѣтельнаго письма, совершеннаго домашнимъ порядкомъ 31 Мая 1776 г. По этимъ купчимъ крѣпостямъ и письмамъ проданы: по первой хуторъ на рѣкѣ Лопани, а по остальнымъ земли въ Деркачевскихъ дачахъ: по духовному же завѣщанію завѣщана земля въ Лозовскихъ дачахъ; 14) копіи: указа Харьковской Полковой Канцеляріи отъ 16 Февраля 1748 г. Деркачевскому сотнику объ отдачѣ земли козака села Лозоваго Федора Лагуты, за неплатежъ имъ по залогу той земли, Михаилу Лагутѣ; 15) подписки или сказки о справедливомъ показаніи отводовъ во время межеванія, выданной въ Августѣ мѣсяцѣ, безъ обозначенія числа 1777 г. Землемѣру Голостѣнову выбранными отъ общества повѣренными войсковыхъ обывателей сл. Лозовой. Подписка та написана по формѣ, установленной для того прилож. къ ст. 396 X т. ч. 3 изд. 1857 г.; 16) подписки, выданной 10 Сентября 1777 г. тѣми же повѣренными тому же землемѣру о сохраненіи учиненной вокругъ ихъ дачъ слоб. Черкасской Лозовой формальной, оказной межи; 17 и 18) полюбовныхъ разводовъ, заключенныхъ 11 и 31 Августа 1777 г. повѣренными сл. Черкасской Лозовой съ смежными

владѣльцами; 19) грамоты 5 Мая 7177/1669 года Царя Алексѣя Михайловича Бѣлгородскаго полку Харьковскому полковнику Григорію Донцу и его полку Старшинѣ и всему поспольству о пожаловании за ихъ прежнія и нынѣшнія службы, за разореніе отъ измѣнниковъ Черкасъ, Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго и за осадное сидѣнье, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, отдати оброки, которые съ нихъ довелись взять съ промысловъ ихъ, винныхъ и пивныхъ и шинковъ по бѣлгородскому окладу и о пожаловании и впредь, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, такими промыслами въ городахъ Харьковскаго полка промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Великаго Государя полковую службу служить; 20) памяти за приписью дьяка Судейкина Ноября мѣсяца, безъ обозначенія числа 7194/1685 г. Харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ. Въ памяти значится, что въ грамотѣ 4 Ноября отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича изъ Рязряду въ Курскъ Боярину и Воеводѣ Князю Голицыну написано, что Великимъ Государямъ учинилось, что въ Сумскомъ, Изюмскомъ и иныхъ Черкасскихъ полковъ городахъ приказные люди не велятъ владѣть Черкасскимъ полковникамъ, урядникамъ, козакамъ и помѣщикамъ прежними землями, займками и пасѣками, хуторами и сѣнными покосами, а по ихъ, Великихъ Государей, указу въ Украинскихъ старихъ городахъ велѣно владѣть Черкасскимъ полковникамъ, урядникамъ, козакамъ и мѣщанамъ въ городахъ и уѣздахъ, кто гдѣ живетъ, землями, пасѣками, сѣнными покосами и всякими угодьями, которыя заняты по займкамъ, по прежнему по Черкасскимъ обыкностямъ и о томъ велѣно Боярину, Воеводѣ Князю Голицыну отъ себя писать, чтобы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны, безъ всякаго сумнѣнія; 21) грамоты 28 Февраля 7196/1688 г. Великихъ Государей Іоанна Алек. и Петра Алексѣевича въ Сумы, Стольнику и воеводѣ Егору Челову о томъ, что вслѣдствіе челобитья козаковъ Сумскаго полка и по справкѣ съ разрядными выписками о томъ, что Государь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Сумскому, Ахтырскому и Харьковскаго полковъ Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей и все поспольство промыслами промышлять безоброчно, велѣно мельницами и всякими промыслами промышлять по прежнему безоброчно; 22) грамоты 5-го Мая 7192/1684 г. Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Харьковскаго полка Полковнику Григорію Донцу объ отдачѣ Харьковской Таможни Харьковскому Старшинѣ и козакамъ полковой

службы, съ правомъ сбора ими самими таможенной пошлины съ платежемъ отъ тѣхъ пошлинъ въ Бѣлгородъ по 213 р. 2 алтын., для отсылки въ приказъ большой казны; 23) грамоты 28-го Февраля 1700 г. Государя Петра Алексѣевича Харьковскому Черкасскому полку о содержаніи штатнаго числа козаковъ для военныхъ походовъ и объ освобожденіи козаковъ того полка отъ платежа оброка съ мельницъ и разныхъ угодій и отъ пошлинъ съ разныхъ промысловъ, въ силу прежнихъ жалованныхъ грамотъ; 24) грамоты Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ Харьковъ, Стольнику и воеводѣ Семену Зурову о не взысканіи, согласно прежнихъ грамотамъ съ козаковъ Харьковскаго полка, съ мельницъ и со всѣхъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ; 25) грамоты 1-го Сентября 1705 г. Государя Петра Алексѣевича Сумскаго полка Стольнику и Полковнику Андрею Кондратьеву о владѣніи Полковникомъ, всего полку Старшинѣ, рядовымъ козакамъ и черкасамъ полка всякими угодьями по прежнимъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ; 26) ордера 27-го Февраля 1762 г. за № 249, Харьковской Полковой Канцеляріи о присылкѣ и составленіи вѣдомостей о покупныхъ отъ козаковъ земляхъ и грунтахъ, о козакахъ продавшихъ тѣ земли, о мѣстѣ жительства ихъ и чѣмъ довольствіе имѣютъ; 27) списка Октября мѣсяца, безъ обозначенія числа 1764 г., за подписью Секундъ-Маіора Оврода о прежнихъ и настоящихъ командирахъ всѣхъ сотенъ Харьковскаго полка, о козакахъ, состоящихъ въ тѣхъ сотняхъ и проч. Въ спискѣ значится, что въ составъ Харьковскаго полка входили сотни: 1) Тынковская, 2) Липецкая, 3) Золочевская, 4) Деркачевская вторая, съ приписаннымъ къ ней селомъ Черкасская-Лозовая и 5) Люботинская; 28 и 29) двухъ рапортовъ 15-го Января 1770 г. въ Государственную Камеръ-Коллегію о томъ, что въ Слободской губерніи, по силѣ жалованныхъ въ бывшіе Слободскіе полки 7177, 7192, 7196 и 1700 годахъ. Всемилостивѣйшихъ грамотъ, велѣно тѣхъ полковъ Старшинѣ и козакамъ всякими промыслами промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и шинки держать и винокурить и шинковать безоброчно и оные данные привиллегіи, при новомъ той губерніи учрежденіи, по Высочайшей конфирмаціи, оставлены безъ нарушенія и 30) приложенія къ сенатскимъ вѣдомостямъ 1865 г. № 26, 169, 1865 г. 22 Марта, указа Правительствующаго Сената по общему собранію 1-хъ, 3-хъ Департ. и Деп. Герольдіи о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями. Въ указѣ изложены Высо-

чайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 г. и 24 Февраля 1864 г. о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губ. и 21 Февраля 1865 г. о старозаимочныхъ земляхъ вообще, съ приведеніемъ мнѣнія и свѣдѣнія 2-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли. Уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты, чиновникомъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ Носовымъ въ засѣданіи представлены слѣдующіе копіи документовъ: 1) выписки изъ инструкціи комисарамъ Слободско-Украинской губерніи. Вторымъ пунктомъ инструкціи установлено: „всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, а переходы запретить, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что впустошa лѣсъ въ первомъ переходятъ на другое и третье мѣсто и тѣмъ присваиваютъ себѣ какъ старые, такъ и новые мѣста, называя заимками, а другихъ къ поселенію на тѣ мѣста не допущаютъ, наблюдая при томъ и того, чтобы вѣдомства его жители каждый владѣлъ общественной землей, столько сколько ему слѣдуетъ..... чтожъ до заимочныхъ, особенныхъ земель касается, то оныя остаются на основаніи жалованныхъ грамотъ по прежнему за тѣми, за кѣмъ они издавна во владѣніи находятся“; 2) постановленія или журальнаго опредѣленія 1-го Іюля 1774 г. Губерской Канцеляріи Слободско-Украинской губерніи, которымъ вслѣдствіе предложенія опредѣленнаго со властью губернаторскою въ ту губернію Поручика Лейбъ-Гвардіи, Примьеръ Маіора Щербинина о подтвержденіи всѣмъ комисарамъ губерніи о бытіи и защищеніи при межеваніи, при всякихъ случаяхъ, войсковыхъ обывателей и ихъ земель и руководствѣ ими состоявшимся 7-го Февраля 1774 г. Высочайшимъ постановленіемъ о дворцовыхъ управителяхъ; поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ какъ казнѣ, то и не разнится ихъ защищеніе съ дворцовыми яко казенными, опредѣлено: послать указы въ комисарство Харьковскаго уѣзда, въ провинціальные Ахтырскую, Изюмскую и Сумскую Канцеляріи о бытіи и защищеніи при межеваніи, во всякихъ случаяхъ, войсковыхъ обывателей и ихъ земель нынѣ во всей Слободской губерніи всѣмъ комисарамъ и подтвердить чтобы они руководствовались Высочайшимъ постановленіемъ, состоявшимся 7 Февраля 1774 г. о дворцовыхъ управителяхъ, поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ какъ казнѣ, то и не разнится ихъ защищеніе яко казенными; 3) сообщенія Слободско-Украинскаго Губерискаго Правленія 25 Мая 1806 г. въ

Казенную палату о томъ, что вслѣдствіе сообщенія Межевой Канцеляріи о предписаніи, кому слѣдуетъ, о командировкѣ къ отправляющемуся землемѣру Яновскому для утвержденія межъ, для бытія съ казенной стороны депутатовъ и въ виду того, что Высочайшимъ указомъ 25 Іюля 1797 года повелѣно имѣть, при межеваніи казенныхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ при должностяхъ находящихся, къ чему Правительствующій Сенатъ назначаетъ уѣздныхъ землемѣровъ, которымъ Казенныя Палаты должны дать довѣренности къ бытію при межеваніи и достаточныя о казенныхъ земляхъ и лѣсахъ свѣдѣнія, опредѣлено: сообщить Казенной Палатѣ о снабженіи ею имѣющему быть назначенному землемѣру довѣренностью и достаточными о казенныхъ земляхъ свѣдѣніями; 4—6) отношеній Губернскихъ Правленій, по губернской чертежной, Смоленскаго, Московскаго и Костромскаго отъ 21, 28 Августа и 7 Сентября 1882 г. за №№ 1924, 1036 и 2545 въ Харьковскую Казенную Палату о томъ, что, изъ надписей на межевыхъ книгахъ, составленныхъ до 1797 г. на казенныя селенія Смоленской губерніи, видно, что при межеваніи ихъ находились повѣренные крестьяне, а депутатовъ по тѣмъ дачамъ отъ казенныхъ управленій не было; что по разсмотрѣніи Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія на дачи казеннаго вѣдомства Московской губерніи, начатого въ 1766 г. по всѣмъ дачамъ, при межевыхъ дѣйствіяхъ находились не депутаты, а повѣренные со стороны казеннаго вѣдомства крестьянъ и что, при обмежеваніи дачъ Костромскаго уѣзда вѣдомства Коллегіи Экономіи 5 Іюля и 7 Ноября 1773 г., съ казенной стороны находились повѣренные селъ, крестьяне; 7 и 8) двухъ приговоровъ крестьянъ въ числѣ 120 душъ, села Черкасской Лозовой, составленныхъ 21 Февраля 1872 г., явленныхъ тогда-же въ Деркачевскомъ Волостномъ Правленіи и записанныхъ въ книгу подъ №№ 11 и 12, въ томъ, что отведенный имъ въ 1872 г. лѣсной надѣлъ въ количествѣ 330 десятинъ 1600 кв. с. лѣсной площади и лѣсной, надѣлъ состоящій въ посемейномъ пользованіи крестьянъ села Черкасской Лозовой, старозаимочнаго лѣса 558 десятинъ 1850 кв. с., они согласны принять и что лѣсной налогъ съ ихъ селенія за пользованіе десятилѣтними лѣсосѣками, отведенными въ ихъ лѣсномъ душевомъ надѣлѣ, они согласны платить, обязуясь сохранять вырубленныя лѣсосѣки отъ потравли и рубить какъ указано въ натурѣ и 9) отношеніе Харьковской Казенной Палаты 13

Октября 1882 г. за № 24166, съ препровожденіемъ Носову копій двухъ вышеозначенныхъ приговоровъ общества крестьянъ слоб. Русской Лозовой, какъ имѣющихъ связь съ искомъ того общества крестьянъ къ казнѣ.

Въ настоящемъ засѣданіи присяжный повѣренный Бродскій, въ виду неподачи отвѣта Харьковскою Казенною Палатою, просилъ предоставить уполномоченному ея первое слово. Уполномоченный казны Носовъ, ходатайствуя объ отказѣ въ искѣ, съ возложеніемъ на истцевъ судебныхъ издержекъ, объяснилъ, что истцы не выполнили тѣхъ требованій, которые выражены въ рѣшеніи Сената за 1880 г. № 207 и которые представляются существенными для признанія за ними права собственности на спорную землю, какъ старозаимочную. Именно, ими не доказано ни то, что означенная земля старозаимочная, ни то, что земля та находилась во владѣніи ихъ на правѣ собственности, или не была дана имъ въ пользованіе отъ казны. Такъ: представленныя грамоты, какъ общія грамоты, не подтверждаютъ ни старозаимочности *именно* оспариваемой земли, ни того, что она не была дана имъ въ надѣлъ отъ казны; межевая книга 1777 г. служитъ доказательствомъ больше правъ казны, нежели истцевъ, такъ какъ и самое межеваніе произошло по вчиненію самой казны, которая и распоряжалась землею. Отсутствіе спеціальнаго депутата казны при генеральномъ межеваніи не можетъ само по себѣ еще свидѣтельствовать о не принадлежности казнѣ межеванной земли, потому что, какъ видно изъ представленныхъ имъ трехъ отношеній разныхъ Губернскихъ Правленій, при генеральномъ межеваніи до 1797 г. казенныхъ земель Московской, Смоленской и Костромской губерній, депутатовъ отъ казны не было, а были повѣренные крестьянъ, въ пользованіи которыхъ находились межуемыя дачи; слѣдовательно означенные повѣренные были и представителями казны при межеваніи и правило о назначеніи при межеваніи депутатовъ, для защиты казеннаго права не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ, уѣздныхъ землемѣровъ, установлено лишь указомъ 25-го Іюня 1797 года, какъ то подтверждается и представленнымъ имъ отношеніемъ Слободско-Украинскаго губернскаго правленія отъ 25 Мая 1806 г. Купчія крѣпости, на которыя ссылаются истцы, не могутъ служить доказательствомъ распоряженія истцами, *обществомъ* крестьянъ, нынѣ оспариваемою ими землею, на правѣ собственности, такъ какъ они указываютъ лишь на противузаконное распоряженіе *отдѣльными* лицами особыми участками земли. Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, представленныхъ истцами, искъ ихъ

долженъ быть признанъ, за силою ст. 366 Уст. гражд. Суд., не доказаннымъ и посему и не подлежащимъ удовлетворенію. Двумя же приговорами 21-го Февраля 1872 г. истцы признали оспариваемую ими землю казенною, каковое признаніе, за силою ст. 480 Уст. Гражд. Суд., должно служить доказательствомъ правъ казны на ту землю. Правительство всегда признавало земли войсковыхъ обывателей казенными, какъ то подтверждается и представленнымъ постановленіемъ 1-го Іюля 1774 г. Губернской Канцеляріи, въ которомъ указано, что войсковые обыватели и ихъ земли никому иному принадлежать какъ казнѣ. Засимъ правительство цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій, изложенныхъ въ инструкціи Губернатору Слободско-Украинской губерніи 6-го Іюля 1765 г., въ межевой инструкціи 25-го Мая 1765 г. (г.г. XIX и. 2 и п. 18) и въ указахъ: 3-го Мая 1783 г. (П. С. З. № 15722), 18-го Декабря 1797 г. (П. С. З. № 18278), 13-го Апрѣля 1799 г. (П. С. З № 20811), 19-го Августа 1804 г. (П. С. З. № 21425), 20-го Февраля 1812 г. (П. С. З. № 24999) и 7-го Ноября 1821 г. (П. С. З. № 28504), стремилось къ уравненію войсковыхъ обывателей со всѣми государственными крестьянами, что и достигнуто въ полной мѣрѣ въ 1812 г. Посему означеннымъ стремленіемъ правительства, въ связи обложеніемъ казною земель войсковыхъ обывателей съ пятидесятыхъ годовъ оброчною податью, платежъ которой служитъ косвеннымъ доказательствомъ распоряженія казною обложенными ею землями, устанавляется право собственности казны на тѣ земли, въ силу земской давности.

Присяжный повѣренный Бродскій въ возраженіи своемъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Сената за 1880 г. № 207, установлено положеніе, что старозаимочная земля, по смыслу закона, можетъ быть признана собственностію лица или общества при доказанности двухъ обстоятельствъ: 1) что земля есть старозаимочная и 2) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Второе обстоятельство, по мнѣнію его, Бродскаго, какъ обстоятельство отрицательное обязаны, по силѣ ст. 366 уст. гражд. Суд., доказывать не истцы, а казна, если она утверждаетъ его. Затѣмъ при доказанности старозаимочнаго характера земли не представляется надобности доказывать это второе обстоятельство, потому что завладѣвать безхозяйною вещью можно только въ собственность, а не въ пользованіе, которое предполагаетъ собственника вещи (423, 432 и 514 X т. ч. 1). Употребляемый закономъ терминъ *старозаимочная* означаетъ издревле занятая земля. Историки (*Гербель*: „Изюмскій Слободской-Казачій полкъ“ *Головинскій*: „Слободскіе казачьи полки“. *Срезнев-*

*

скій: „Историческое обозрѣніе гражд. устройства Слободской Украины“, *Маркевичъ*: „Исторія Малороссіи“) согласны въ томъ, что послѣ нашествія въ XIII вѣкѣ Монголовъ полоса земли, извѣстная впослѣдствіи подъ названіемъ Слободской Украины, была дикою пустынею, окаймлявшею съ Ю.-В. предѣлы Московскаго Государства, крайнимъ, пограничнымъ городомъ котораго былъ Бѣлгородъ. Это подтверждается и жалованною грамотою Слободскимъ полкамъ 22-го Ноября 1743 г. (П. С. З. № 8823). Посему земли означенной полосы не составляли собственности ни Московскаго Государства, ни частныхъ лицъ, а были безхозяйными и потому вполнѣ способными стать предметомъ завладѣнія. Въ началѣ XVII столѣтія, какъ свидѣтельствуютъ тѣ же историки, послѣдовало переселеніе въ означенную пустынную мѣстность Заднѣпровскихъ Черкассъ, образовавшихъ пять полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскій. Эти переселенцы, основываясь на своихъ правахъ, въ числѣ которыхъ главнымъ было свободное занятіе въ собственность дикихъ земель (*Костомаровъ*: „Начало исторической дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго“ стр. 40, Королевскій привилій 22-го Іюля 1646 г.) и обычаяхъ заняли въ собственность земли т. е. дѣлали запимки. (*Бѣляевъ*: „О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Федоровича“). Во второй половинѣ XVII стол. Слободскіе полки вмѣстѣ съ остальной Малороссіей и Запорожскимъ войскомъ вступили въ подданство Русскаго Царства, причемъ выговорили неприкосновенность своихъ правъ, какъ то подтверждается грамотою 27-го Марта 1654 г. (П. С. З. № 119) и договоромъ 22-го Октября 1665 г. (П. С. З. № 376). Затѣмъ права слободскихъ жителей на занятыя ими по праву запимки земли признавались всегда Русскимъ правительствомъ, какъ то видно изъ представленныхъ: памяти Полковникомъ Донцомъ 4-го Ноября 7194 г., грамоты 28-го Февраля 1700 г. (П. С. З. № 1776) и указа Князю Шаховскому 11-го Февраля 1736 г. (П. С. З. № 6891). Сенатскихъ указовъ 4-го и 19-го Октября 1743 г. (П. С. З. №№ 8796 и 8809), а также и грамоты 22-го Ноября 1743 г. (П. С. З. 8823). Во всѣхъ этихъ грамотахъ и указахъ ничего новаго не жалуется, а признается занятіе Черкассами въ Слободской Украинѣ земель посредствомъ запимки и принадлежность имъ тѣхъ земель по праву собственности. Въ сводѣ законовъ, изданномъ въ 1743 г. „права по которымъ судится Малороссійскій народъ“ запимка, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности получаетъ законодательное признаніе (п. 3, арт. 3 глав. 4; п. 1 арт. 1 глав. 14 и § 2 пун. 1 артик. 5). Отсюда слѣдуетъ придти къ заключенію, что никакого пожалова-

нія земель въ Слободской Украинѣ въ пользованіе отъ казны не было. Изъ грамоты Полковнику Кондратьеву, 1-го Сентября 1705 г., усматривается, что одно уже жительство Черкассъ составляетъ признакъ принадлежности имъ на правѣ собственности земель, на которыхъ они живутъ, а грамота 28 Февраля 1700 г. (П. С. З. № 1771), признающая право собственности Черкассъ Харьковскаго полка, на занятыя имъ земли, касается всей мѣстности полка, всѣхъ земель и селеній въ составъ полка входившихъ. Слѣдовательно грамота та и признаніе въ ней права собственности относится и къ слободѣ Черкасской-Лозовой, входившей въ составъ Харьковскаго полка, о чемъ свидѣтельствуетъ Филаретъ (Историко-Статистическое описаніе Харьковской епархіи) и представленный списокъ Харьковскаго полка. Съ учрежденіемъ въ 1764 г. изъ Слободскихъ полковъ Слободско-Украинской губерніи и съ переименованіемъ козаковъ въ войсковые обыватели (Высоч. резол. на докладѣ сенаторовъ 20 Мая 1765 г. (П. С. З. № 12397), которые впослѣдствіи стали иногда называться казенными войсковыми обывателями, Правительство постоянно признавало права ихъ собственности на занятыя и владѣемыя по запимки земли и другія, основанныя на грамотахъ, привиллегіи, что подтверждается Высоч. утв. докладами сенаторовъ 16 Декабря 1764 г. (П. С. З. № 12293), 20 Мая 1765 г. (П. С. З. № 12397), 1 Мая 1797 г. (П. С. З. № 17948), Инструкціею губернатору Слободской губерніи (П. С. З. № 12430) и Сенатскими указами 7-го Мая 1769 г. (П. С. З. № 13293) и 7 Ноября 1782 г. (П. С. З. № 15572). Вслѣдствіе этого и мѣстная администрація того времени постоянно признавала и охраняла права войсковыхъ обывателей на владѣемыя ими земли, какъ усматривается изъ представленныхъ: ордера въ Харьковскую Полковую Канцелярію 2-го Мая 1762 г. и двухъ рапортовъ Полковой Канцеляріи 15-го Января 1770 г. Въ такомъ видѣ т. е. на правѣ собственности, владѣніе землями войсковыхъ обывателей засталъ Манифестъ о генеральномъ межеваніи, вслѣдствіе чего земли ихъ и были замежованы за ними. Генеральное межеваніе имѣло, между прочимъ, своею цѣлью, какъ видно изъ Манифеста 19 Сентября 1765 (П. С. З. № 12474), закрѣпить посредствомъ плановъ и книгъ, владѣніе землями въ собственность за тѣми лицами, которые не имѣли никакихъ документовъ. Тоже подтверждается инструкціею 5-го Мая 1766 г. (П. С. З. № 12659) и Сенатскимъ указомъ 7-го Мая 1769 г. (П. С. З. № 13293), причемъ послѣднимъ указомъ указано было средствомъ къ удержанію занятыхъ земель—полюбовные разводы. Полюбовные разводы войсковыми

обывателями слоб. Черкасской-Лозовой были заключены ими 11-го и 31-го Августа 1777 г., причемъ какъ въ тѣхъ разводахъ, такъ и въ подпискахъ Августа мѣсяца, безъ обозначенія числа и 10-го Сентября 1777 г. они называютъ земли своими, принадлежащими имъ. Вслѣдствіе этого, за войсковыми обывателями Черкасской-Лозовой земли владѣемыя ими были генерально замежеваны 11-го Августа 1777 года и вымежеванная ихъ дача показана по межевой книгѣ, состоящею во владѣніи ихъ, что указываетъ на право собственности ихъ на обмежеванную землю. Отсутствіе въ межевой книгѣ подписи депутата со стороны казны ясно доказываетъ, что въ обмежеванной дачѣ слоб. Черкасско-Лозовой не было казенной земли (ст. 359 и 647 X т. ч. 3 и форма межевой книги, приложеніе къ ст. 655). Посему слѣдуетъ признать доказаннымъ, что генерально обмежеванная земля слоб. Черкасско-Лозовой принадлежала на правѣ собственности войсковымъ обитателямъ той слободы посредствомъ заимки и не была предоставлена имъ отъ казны въ пользованіе, а потому и должна быть признана собственностію тѣхъ обывателей. Переименованіе войсковыхъ обывателей въ казенныхъ крестьянъ (указъ 20-го Февраля 1812 г. (П. С. З. № 24999), уравненіе ихъ въ платежѣ податей съ прочими казенными крестьянами (указъ 29-го Декабря 1812 г. (П. С. З. № 25300) и затѣмъ названіе ихъ государственными крестьянами (1 *и* 4 пун. ст. 614 IX т. *и* 6 ст. V т. Св. Зак.) нисколько не лишило ихъ правъ собственности на владѣемыя ими земли, такъ какъ государственныя крестьяне не лишены права собственности на принадлежащія въ собственность ихъ земли (5 пун. 616 и 656 ст. IX. т. Св. Зак.) и за государственными крестьянами, бывшими войсковыми обывателями право собственности на ихъ земли признано и подтверждено примѣч., по прод. 1868 г., къ ст. 783 1 ч. X т. Св. Зак. и Высоч. утв. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21-го Февраля 1865 г. Не смотря на означенное переименованіе Черкасско-Лозовскіе государственные крестьяне свободно распоряжались на правѣ собственности владѣемыми ими землями, что подтверждается представленными: крѣпостнымъ письмомъ 17 Февраля 1719 г., купчей крѣпостью 14 Марта 1732 г., завѣщаніемъ 7 Сентября 1762 г., владѣтельнымъ письмомъ 31 Мая 1776 г. и указомъ Полковой Канцеляріи 16 Февраля 1748 г. Этими отчужденіями объясняется и уменьшеніе количества земли у Черкасско-Лозовскихъ крестьянъ: по межевой книгѣ—3146 десятинъ 1400 кв. саж., по владѣльной записи—3005 десятинъ 240 кв. с. Обложеніе въ 1853 году земель слоб.

Черкасско-Лозовой оброчною податью было противозаконно, такъ какъ Кадастровая коммисія знала о правахъ собственности крестьянъ, потому что Черкасско-Лозовскіе крестьяне, какъ видно изъ владѣнной земли сохранили и до нынѣ способъ посемейнаго владѣнія принадлежащими имъ землями, этотъ отличительный признакъ старозаимочнаго характера земли и чиновниками кадастра были составлены вѣдомости: 24 Ноября 1849 г. и 26 Февраля 1850 г. Въ тѣхъ вѣдомостяхъ земля Черкасской-Лозовой названа старозаимочной и признана принадлежащей по документамъ и въ личную собственность. Означенныя вѣдомости имѣютъ особо важное значеніе, такъ какъ они составлены органами правительства, представителями той же казны и, какъ выражающія признаніе права собственности крестьянъ, вполнѣ обязательны и для Казенной Палаты и послѣ межевой книги служатъ лучшимъ доказательствомъ правъ крестьянъ. И послѣ обложенія земель оброкомъ казна признавала право собственности крестьянъ на земли, такъ: въ окладномъ листѣ за 1864 г. земли Черкасской-Лозовой признаются старозаимочными, наслѣдственными и затѣмъ тоже признаніе послѣдовало даже при составленіи владѣнной записи, какъ видно изъ предписанія производителя работъ 29 Февраля 1872 г. Первымъ нарушеніемъ правъ собственности крестьянъ на землю является выдача владѣнной записи, со времени каковой выдачи не прошла еще земская давность. Представленные же уполномоченнымъ казны документы нисколько не подрываютъ иска и не могутъ служить доказательствомъ правъ казны на спорную землю. Такъ: приговоры 21 Февраля 1872 г., представленные по порученію Казенной Палаты, не могутъ имѣть никакого значенія, какъ составленные при участіи менѣе $^2/_3$ крестьянъ и притомъ тѣ приговоры не могутъ служить никакимъ доказательствомъ признанія крестьянами правъ казны на спорную землю, такъ какъ и принятіе земли крестьянами указанной владѣнной записи не служитъ доказательствомъ признанія той земли казенною и наконецъ означенные приговоры составляютъ послѣдствіе владѣнной записи, оспариваемой истцами. Выписка изъ комисарской инструкціи служитъ болѣе подтвержденіемъ иска, указаніемъ нахожденія у войсковыхъ обывателей старозаимочныхъ земель, владѣемыхъ на правѣ собственности. Мнѣніе поручика Щербинина, изложенное въ постановленіи 1 Іюля 1774 г. Полковой Канцеляріи, о правахъ войсковыхъ обывателей на землю представляетъ лишь мнѣніе его ни для кого необязательное. Указаніе, что бывшіе при генеральномъ межеваніи

повѣренные войсковыхъ обывателей были вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣренными казны, какъ то подтверждается и, примѣромъ въ другихъ губерніяхъ, представленными отношеніями разныхъ Губернскихъ Правленій, не выдерживаетъ самой слабой критики, потому что въ межевой книгѣ вовсе незначится, что они были и представителями казны. Посему Бродскій просилъ удовлетворить исковыя требованія и къ числу судебныхъ издержекъ присоединить издержанныя его довѣрителями на гербовыя марки 26 р. 80 к., что составитъ съ прежними 667 р. 98 к. Уполномоченный казны Носовъ, указывая на бездоказательность иска, просилъ въ искѣ отказать, возложивъ на истцевъ судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Г. Товарища Прокурора, Судъ находитъ: предметомъ настоящаго иска составляетъ требованіе истцевъ, общества крестьянъ сл. Черкасской Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ, Деркачевской волости Харьковскаго уѣзда, о признаніи права собственности на состоящія во владѣніи ихъ старозаимочныя земли. Старозаимочныя земли бывшихъ войсковыхъ обывателей (п. 4 ст. 614 т. XI Зак. о сост.) въ которыхъ были переименованы прежніе жители бывшихъ Слободскихъ полковъ (П. С. З. № 12397) составляютъ земли, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты (примѣч. 2, по прод. 1868 г., къ ст. 783 X т. Св. Зак. и Кас. Рѣш. за 1880 г. № 207). Посему для уясненія точнаго смысла дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, а главнымъ образомъ для болѣе правильнаго опредѣленія старозаимочныхъ земель и различія правъ въ отношеніи ихъ, представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе историческаго происхожденія тѣхъ земель. Обращаясь вслѣдствіе сего къ историческимъ изслѣдованіямъ, Судъ усматриваетъ: Мѣстность, извѣстная впослѣдствіи, именно съ XVII столѣтія, подъ названіемъ Слободской Украины и составляющая нынѣ Харьковскую и части Курской и Воронежской губерній, была до XIII столѣтія частью населена славянами Княжествъ Переяславскаго и Черниговскаго, а частью служила мѣстомъ стоянокъ разныхъ кочевниковъ. Изъ всей нынѣшней Харьковской губ., входившей въ составъ Слободской Украины, сѣверо-западная часть ея, бассейны: Псла, Ворсклы и Сейма, притоковъ Днѣпра, имѣла уже и тогда означенное славянское населеніе. Въ половинѣ XIII столѣтія Татаре опустошили эту мѣстность, которая съ того времени и до исхода XVI столѣтія служила мѣстомъ кочевья ихъ,

откуда они устремлялись на грабежъ Русскихъ границъ, (*Филаретъ* „Историко-Статистическое описаніе Харьковской епархіи“ и „Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные статистическимъ комитетомъ М. В. Дѣлъ XLVII. Харьковская губернія“). По уничтоженіи Татарскаго ига, Московское Правительство стало присоединять подъ свою власть удѣлы другихъ князей и чрезъ то придвинуло границу своихъ владѣній къ степямъ, гдѣ кочевали орды Крымскихъ Татаръ. Никакая естественная преграда не отдѣляла владѣній Московскихъ князей отъ кочевья Татарскаго, поэтому съ каждымъ годомъ, подвигая границу своихъ владѣній, все далѣе и далѣе на югъ, Московское Правительство обратило особенное вниманіе на оборону государственныхъ границъ отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ. Съ этою цѣлью по границамъ проводились линіи засѣкъ, валовъ, станицъ и крѣпостей, въ которыхъ былъ населенъ особый классъ служилыхъ военныхъ людей. Первая линія засѣкъ начата при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. (1533—1584 г.). отъ Оки къ Дону и отъ Дона къ Волгѣ. На югѣ былъ построенъ Чугуевъ, который до населенія Слободскихъ полковъ, былъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ татарскихъ набѣговъ. При Царѣ Федорѣ Іоанновичѣ (1584—1598 г.) для защиты южныхъ областей были основаны разныя крѣпости, въ томъ числѣ Воронежъ (1586) и Бѣлгородъ (1596 г.). При Царѣ Борисѣ Годуновѣ построенъ Царево-Борисовъ (1598 г.), нынѣ слобода Изюмскаго уѣзда. Въ царствованіе Михаила Федоровича усилена и укрѣплена такъ называемая Бѣлгородская черта, на протяженіи 300 верстъ отъ Ворсклы къ Дону, по южной границѣ Курской, Воронежской и нѣкоторой части Харьковской губ. (Тамъ-же и *Головинскій*, „Слободскіе казачьи полки“). Наконецъ при Аннѣ Іоанновнѣ, около 1737—1740 г., построена была отъ Днѣпра къ Дону, по другимъ, до Донца Украинская линія, въ числѣ 20 крѣпостей (*Филаретъ* и Списки). Въ половинѣ IX вѣка, когда Кіевское княженіе дѣлается центромъ Русскаго Правительства, въ составъ Русской земли вошли сосѣдніе съ Поляками, покоренные, славянскіе народы Южной Россіи. Среди этихъ народовъ жили остатки Турецкихъ племенъ, извѣстные подъ общимъ названіемъ Черныхъ Клобуковъ или Черкесовъ. Они жили по рѣкѣ Днѣпру и построили городъ Черкасы. Впослѣдствіи эти племена слились съ народомъ южно-русскимъ. Послѣ нашествія Татаръ, когда княженіе Кіевское перестало быть центромъ Русскаго Государства, южно-руссы въ 1320 г. покорились Литвѣ. Съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (1569 г.) Малороссія вошла въ составъ ко-

роны Польской. Притѣсняемые Литовцами южно-руссы, убѣгали въ степи, за Днѣпровскіе пороги и положили основаніе Сѣчи, которая въ началѣ XVI вѣка получаетъ правильное и опредѣленное воинское устройство. Въ тоже время введено было и воинское устройство между поселенцами Подиѣпровскими, которые и соединились съ сѣчевиками для войнъ противъ татаръ. Въ это время и поселенцы Днѣпровскіе впервые дѣлаются извѣстными подъ именемъ козаковъ. Польское правительство образовало изъ нихъ пограничную стражу отъ татаръ. Затѣмъ козакамъ было дано значеніе правильнаго сословія и дозволено селиться выше пороговъ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Сѣчь приняла значеніе передового, пограничнаго поста. Такимъ образомъ съ сѣвера Слободской Украины начинаетъ расширятся Царство Московское, имѣвшее въ виду огражденіе своей Южной границы отъ татаръ, а современемъ и заселеніе края, съ другой же стороны, видимъ подобное явленіе съ Запада Слободской Украины, со стороны Малороссіи. Такое же движеніе охватываетъ и Днѣпровскій бассейнъ и вскорѣ все пространство Русской и Польской Украины занимается козачествомъ. Вслѣдствіе притѣсненій Польскаго правительства многіе изъ украинцевъ стали уходить въ предѣлы Московскаго Государства. Такъ въ царствованіе Іоанна IV нѣсколько украинскихъ выходцевъ построили Чугуевъ. Въ 1570 г. этими выходцами построенъ въ 60 верстахъ отъ Азова городокъ, названный ихъ именемъ Черкаскимъ. Въ 1589 г. встрѣчаются *новопришіе* Черкасы въ Путивльскомъ уѣздѣ. Введеніе уніи въ Украинѣ (1569 г.) вызвало въ продолжительную борьбу Украинцевъ съ Польскимъ правительствомъ. Днѣпровскіе козаки, тѣснимые уніей и польскимъ шляхетствомъ, начали съ 1617 г. переселяться на востокъ, въ Слободскую Украину. Затѣмъ переселенія эти продолжались въ 1638, 1645—1647, 1650—1651, 1659, 1675 и 1711—1715 годахъ. Утвердясь на новомъ поселеніи, Украинскіе выходцы приняли названіе козаковъ и какъ русскіе всѣхъ вообще малороссіянъ называли черкасами, то переселенцы получили названіе Черкасъ, а по названію ихъ селеній слободами,—Слобожанъ. Въ мѣстности нынѣшней Харьковской губерніи переселенцы сначала водворялись по берегамъ Донца, начиная отъ поворота его на востокъ, вверхъ по теченію, затѣмъ строили города и слободы въ С.-З. части губерніи и послѣ того заняли Ю.-В., самую отдаленную часть отъ Днѣпра. Въ хронологической послѣдовательности возникновенія, города Харьковской губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Чугуевъ—1639 г., 2) Изюмъ—около этого же времени, 3) Зміевъ—

1640 г., 4) Ахтырка—1641 г., 5) Валки—1642 г., 6) Славянскъ—1646 г., 7) Харьковъ 1650 г., 8) Сумы—1652 г., 9) Лебединъ—1652 г., 10) Богодуховъ—1667 г., 11) Волчанскъ—1674 г., 12) Купянскъ—1685 г., 13) Старобѣльскъ—1686 и 14) Бѣловодскъ—1686 г. (*Филаретъ*. „Списки". *Головинскій*, *Риттихъ*: „Этногр. очерк. Харьк. губ." „Переселенія"). Переселенцы организовали на новомъ мѣстѣ жительства военныя общины-козачество. Вслѣдствіе военнаго устройства тѣхъ общинъ образовались Слободскіе, козачьи полки. Первые три полка были: Сумскій Ахтырскій и Харьковскій; изъ послѣдняго же образовался и Изюмскій, а Петромъ Первымъ былъ причисленъ къ нимъ и Острогожскій, иначе Рыбинскій, который былъ по времени образованія первымъ Слободскимъ полкомъ. Исторія образованія этого перваго по времени полка, показываетъ, что съ 30 Іюля 1652 г. Русскій воевода, по Государеву указу, началъ устраивать на вѣчное житье *новопришлыхъ* Черкасъ, въ количествѣ 1000 человѣкъ, на берегу Тихой Сосны, въ Острогожскѣ. Всѣмъ Черкасамъ было дано на пашню 1240 четей, а также сѣнныя покосы и рыбныя ловли. Кромѣ того были даны деньги на дворовое строеніе и на яровыя сѣмена (*Головинскій* „Слободскіе козачьи полки" стр. 57—63) Область Харьковскаго полка лежала на Югъ и Востокъ отъ Ахтырскаго, занимая земли нынѣшнихъ уѣздовъ Харьковскаго и Валковскаго и отчасти Зміевскаго и Волчанскаго. Переселеніе задѣпровскихъ выходцевъ въ Слободскую Украину происходило отдѣльными семьями, десятками и сотнями семействъ. Изъ Чугуевской переписки Русскаго Правительства съ воеводами, начиная съ 1632 года, усматривается, что задѣпровскіе выходцы обыкновенно приводились *къ кресту на Чугуевъ*, затѣмъ имъ указывались земли для поселенія и выдавались во многихъ случаяхъ деньги на дворовое строеніе и изъ житницъ жалованье на сѣмена. Какъ подтверждается тою-же перепискою, переселенцы, приходя подъ *Государеву руку на наше имя* просили дозволенія поселиться и *по ихъ челобитью велѣно ихъ устроить* и Русское Правительство принимало мѣры къ упорядоченію означенныхъ переселеній. Такъ: встрѣчаемъ, что представители выходцевъ вызывались даже въ Москву и воеводамъ велѣно было въ 1646 г., согласно прежнему указу, принимать *въ нашу сторону перешлыхъ Литовскихъ людей сѣмянистыхъ и прожиточныхъ, а худыхъ и одинокихъ въ нашу сторону принимать не велѣно.* Еще и въ грамотѣ Царя Михаила Федоровича 7-го Сентября 1642 г. о не приниманіи Польскихъ и Литовскихъ выходцевъ, кромѣ знатныхъ людей, поминаются Черкасы.

(Акт. Арх. Ком. т. 3, № 315 и *Филаретъ* от. IV стр. 100). Извѣстенъ случай, что по сообщенію изъ Чугуева о самовольномъ поселеніи Черкасовъ на р. Балаклеѣ, въ грамотѣ 15 Мая 1647 года, написано: сказать Черкасамъ живущимъ въ Чугуевскимъ мѣстамъ, что *Чугуевскія земли и всякія угодьи искони вѣка нашего Царскаго Величества Московскаго Государства и чтобы они сошли въ Литовскую сторону тотъ-часъ добровольно, безъ всякого дурна, а въ противномъ случаѣ велѣть ссылать неволею въ Литовскую землю и безъ задора* (*Филаретъ* отд. IV, стр. 118). Въ книгѣ большаго чертежа, писанной въ 1627 г., находимъ уже что лѣвая сторона р. Донца, бассейнъ котораго составляетъ мѣстность Слободскихъ Полковъ, называется Русскою (*Филаретъ* отд. IV стр. 7 и 178). Слѣдовательно уже въ началѣ XVII столѣтія, ко времени самыхъ раннихъ переселеній въ бассейнъ р. Донца задѣпровскихъ выходцевъ, Московское Правительство считало земли тѣ, „искони вѣка“ входящими въ составъ Русскаго Государства. Изъ Чугуевской переписки и разныхъ актовъ усматривается, что Чугуевъ былъ военнымъ центральнымъ городомъ Русскаго Правительства и жители его обязаны были службою по охраненію края до самого того времени когда это охраненіе было принято Харьковскимъ Полковникомъ. По царской грамотѣ 12 Апрѣля 1650 г. станичники Чугуевскіе обязаны были служить *по прежнему указу къ Борисову, Салтовскому городищу Изюмскою сакмою и къ Валкамъ вверхъ по Студенцу дозжати* (*Филаретъ* отд. IV стр. 42). Ихъ защитѣ были поручены, по указу 28 Марта 1656 г. (П. С. З. т. 1 № 175) новые города: Харьковъ и Зміевъ. Уже въ 1647 г. Чугуевскіе земли были замежеваны по писцовой книгѣ того года. По той книгѣ было назначено и 300 козакамъ четвертей земли: пашенной по 20 а сѣнокоса по 40 (тамъ-же стр. 21 и 71). Г. Харьковъ, основанный въ 1650 г., также и Зміевъ первоначально входили въ составъ Чугуевскаго уѣзда (П. С. З. т. I № 175). Образованіе Харьковскаго полка должно быть отнесено къ послѣднимъ годамъ 1660 года, такъ какъ уже въ 1668 г. имѣется указаніе о первомъ Полковникѣ того полка. Первоначально Харьковскій полкъ былъ причисленъ къ Бѣлгородскому (П. С. З. т. I № 449) полку. Съ 1656 г. до 1706 г. въ Харьковѣ жили и воеводы Русскаго Правительства, бывшіе до того времени во всѣхъ городахъ Черкасскихъ. Затѣмъ Харьковъ, какъ полковой городъ, заключалъ въ себѣ центральное полковое управленіе, завѣдующее гражданскими и уголовными дѣлами полка и главныя селенія на которыя простиралась власть Харьковской

Полковой Канцеляріи были, кромѣ Харькова, города: Ольшана, Мерефа, Золочевъ, Липцы, Валки и Волчанскъ. Въ хронологической послѣдовательности возникновенія, главныя селенія составляющія мѣстность нынѣ Харьковскаго уѣзда, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Мерефа, Островерховка и Деркачи—самыя древнія, при первыхъ временахъ поселенія, Бабаи, русское поселеніе—1642 г., Васищево и Шубино, русское поселеніе—1647 г., Ольшаная и Пересѣчное—1650 г., Хорошево и Липцы—1654 г., Черкасскіе и Русскіе Тишки, русское поселеніе Проходы—1660 г., Черкасская и Русская Лозовая—1660—1684 гг., Большая Даниловка—1673 г., Золочевъ—1677 г., Уды—1680 г., Безлюдовка—1681 г. (*Филаретъ* отд. II стр. 86—186). Во всей нынѣшней мѣстности Харьковскаго уѣзда состоитъ въ настоящее время отдѣльныхъ великорусскихъ селеній—13. (Списки насел. мѣст. стр. XLVIII и L). Нѣкоторыя селенія настоящаго Харьковскаго уѣзда имѣютъ земли, вымежеванныя имъ еще по Чугуевской писцовой книгѣ 1647 г. Въ 1663 г. дана была выпись писцовыхъ книгъ о размежеваніи земель между Черкассами гг. Харькова, Зміева, Чугуева, Валокъ и сл. Липецъ (*Филаретъ* отд. II, стр. 1, примѣч. 1). Въ 1679 г. была дана межевая выпись г. Золочеву (тамъ-же стр. 136). Съ 1700 г. мы встрѣчаемъ уже пожалованіе и утвержденіе въ *отчину* отдѣльнымъ лицамъ земель Харьковскаго уѣзда (тамъ-же стр. 106, примѣч. 19). Тоже самое мы находимъ и въ другихъ нынѣшнихъ уѣздахъ, входившихъ въ составъ бывшаго Харьковскаго полка, а также и въ другихъ полкахъ. Писцовая выпись на землю г. Сумъ писана въ 1657 г. (тамъ-же стр. 335, отд. III). По грамотѣ 1656 г. велѣно отдѣлить не скудно Ахтырскимъ Черкасамъ на 1300 челов. земли разнаго качества (К. Р. за 1880 г. № 207). Въ книгѣ неизвѣстнаго автора: „Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества о бывшихъ въ сей странѣ съ древнихъ временъ перемѣнахъ....“ Москва 1788 г., между прочимъ, сказано: *Прилежащими къ сей черте (Бѣлгородской) землями удовольствованы какъ города во время построенія, такъ въ помѣстные оклады жаловины дворяне, дьяки, подъячіе и дети боярскіе, а сверхъ того розданы тѣ земли въ дачи прежнихъ службъ служилымъ людямъ; оставшееся за раздачею пространство, большей частью съ южной стороны линіи, Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ отвести и утвердить подъ поселенія слободскимъ полкамъ.* Одинъ изъ изслѣдователей, (*Шимановъ*, Кіевская старина 1882 г. т. IV, стр. 198) объясняя, что здѣсь не могло быть дѣйствительнаго отвода земель для

поселенцевъ Слободскихъ полковъ, ссылается на указаніе того-же автора на то, что восточная сторона Кіевскаго Княженія, на которой послѣ поселились слободскіе полки, пробыла около 400 лѣтъ необитаемою пустынею, но такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ и опровергается прямымъ сопоставленіемъ времени царствованія Алексѣя Михайловича, съ 1645 по 1676 гг., съ временемъ основанія Бѣлгорода въ 1598 году и укрѣпленія его при Михаилѣ Федоровичѣ и временемъ заселенія русскими переселенцами нѣкоторыхъ мѣстностей Харьковскаго уѣзда. Такъ напримѣръ: заселеніемъ Бабаевъ еще въ 1642 г., слѣдовательно раньше царствованія Алексѣя Михайловича, а затѣмъ Васищева и Шубино въ 1647 г., въ первыхъ годахъ царствованія Алексѣя Михайловича. Если къ этому припомнить, что уже безспорно г. Чугуевъ въ царствованіе Михаила Федоровича былъ охраннымъ укрѣпленіемъ Украинской линіи, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что указаніе автора книги 1788 г. вполнѣ оправдывается, потому что станичники Бѣлгородскіе и козаки и станичники г. Чугуева несли сторожевую службу въ мѣстности поселенія Слободскихъ полковъ, въ которой даже уже были и русскія поселенія. А потому означенная мѣстность входила въ сферу вліянія Московскаго Правительства, которое по отношенію этой мѣстности и имѣло преслѣдуемую имъ политику. Все это обнаруживаетъ, что заднѣпровскіе выходцы Слободскихъ Украинскихъ полковъ поселились въ мѣстности, которая находилась въ сферѣ оффиціальнаго вліянія Московскаго Правительства, признававшаго ту мѣстность искони вѣка землею Московскаго Государства и что самое заселеніе этой мѣстности происходило при участіи представителей Русскаго Правительства, которое и принимало мѣры къ упорядоченію того переселенія. Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ что будто-бы Слободскіе полки по образованіи своемъ заявляли о поступленіи въ Русское подданство и что тѣ полки во второй половинѣ XVII вѣка вмѣстѣ съ остальной Малороссіей и Запорожскимъ войскомъ вступили въ подданство Русскаго Царства, причемъ выговорили неприкосновенность своихъ правъ, которыя были признаны Русскимъ Правительствомъ грамотою 27-го Марта 1654 г. (П. С. З. № 119) и договоромъ 22-го Октября 1665 г. (П. С. З. № 376). Изъ историческаго обозрѣнія образованія Слободскихъ полковъ слѣдуетъ напротивъ придти къ заключенію, что никакого заявленія о вступленіи въ подданство Русскаго Царства Слободскихъ полковъ и не могло быть. Такъ, Острогожскій полкъ, первый по времени образо-

ванія, былъ учрежденъ при участіи Русскаго воеводы и по Государеву указу. Сумской полкъ занялъ мѣстность, которая еще и въ XI вѣкѣ имѣла русское поселеніе и которая вскорѣ послѣ основанія г. Сумъ (1652 г.) была населена, по Государеву указу (*Филаретъ* отд. III стр. 363), Ахтырскій полкъ учрежденъ въ мѣстности, которая перешла къ Русскому правительству по договору съ Польшей (тамъ-же отд. III стр. 9 и 10). Харьковъ первоначально принадлежалъ къ Чугуевскому уѣзду, составляющему „искони вѣка" землю Московскаго Государства. Изюмскій же полкъ образовался изъ Харьковскаго. Посему мы и не встрѣчаемъ никакихъ историческихъ указаній на подчиненіе Слободскихъ полковъ Гетманщинѣ (Малороссіи). А вслѣдствіе сего признаніе правъ Малороссійскихъ козаковъ въ грамотѣ 27-го Марта 1654 г. и 22-го Октября 1665 г. не имѣетъ никакого отношенія къ козакамъ Слободскихъ полковъ. Это заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что ни въ челобитьяхъ козаковъ Слободскихъ полковъ Русскимъ Государямъ, ни въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ тѣмъ полкамъ по поводу этихъ челобитенъ и вообще въ жалованныхъ грамотахъ, какъ представленныхъ по дѣлу, такъ и напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (5-го Мая 1669 г. № 479, 24-го Февраля 1688 г. № 1279, 28-го Февраля 1700 г. № 1771 и 22-го Ноября 1743 г. № 8823), мы не находимъ ссылки на означенные грамоты и договоръ (*Бантышъ-Каменскій*. „Исторія Малой Россіи" изд. 1849 г. ч. I стр. 277, 309—318 и *Рипельманъ*: „о Малой Россіи" ч. I стр. 173—179). Такимъ образомъ установляется, что и при первоначальномъ заселеніи края Слободскихъ полковъ земли той мѣстности не могли быть признаны безхозяйными землями, не входившими въ сферу вліянія Московскаго Правительства и не распоряжавшимся ими. Посему и по отношенію способовъ пріобрѣтенія земель того края такими способами могли быть не только первоначальное завладѣніе при переселеніи, занимка, но и дача земель по распоряженію правительства, надѣленіе въ пользованіе что мы и встрѣчаемъ во многихъ случаяхъ. Вслѣдствіе сего, при опредѣленіи въ каждомъ, данномъ, частномъ случаѣ того, можетъ-ли быть извѣстная земля отнесена къ числу старозаимочныхъ, для признанія земли той таковою, не достаточно наличности одного признака старозаимочныхъ земель—поселенія на ней издревле, при переселеніи, а необходима наличность при томъ и другаго, самаго главнаго и существеннаго признака, составляющаго правовое основаніе или титулъ, самостоятельнаго завладѣнія землею, занимки въ видѣ собственности или по праву собственности.

На семъ основаніи дѣйствующимъ закономъ (1 прим. по прод. 1868 г. къ ст. 783 т. X ч. I) и установлено: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, людямъ всякаго званія. И Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ руководящемъ рѣшеніи его за 1880 г. № 207, по разсмотрѣніи историческаго хода изданія дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ и точнаго смысла его, нашелъ, что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, при доказанности: а) что земля та принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ т. е. такихъ которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались Слободскіе полки, были ими заняты и б) что земля та не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Притомъ Сенатъ призналъ, что пріобрѣтеніе или занятіе старозаимочныхъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами не сопровождалось какими либо актальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія ихъ праводателямъ истцевъ, а предписываетъ лишь доказать означенныя два обстоятельства. Послѣднее изъ нихъ есть отрицательное и какъ таковое оно можетъ быть доказано истцемъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ противуположнаго ему факта—положительнаго т. е. что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности и за симъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Суда подлежитъ вопросъ: доказано-ли истцами право полной, частной собственности на оспариваемую ими у казны землю, какъ старозаимочную. Обращаясь посему къ разсмотрѣнію представленныхъ повѣренными истцевъ документовъ, Судъ усматриваетъ: 1) въ представленныхъ и на которыя сдѣланы ссылки по Полному Собранію Законовъ жалованныхъ грамотахъ: а) 5-го Мая 1669 г. (П. С. З. № 449) козакамъ Харьковскаго полка; б) 24 Февраля 1688 г. (П. С. З. № 1279) Харьковскому Полковнику и Воеводѣ Семену Дурнову; в) 28 Февраля $^{7196}/_{1688}$ г. Сумскому Стольнику и воеводѣ Челову; г) 5 Мая $^{7192}/_{1684}$ г. Харьковскому Полковнику Григорію Донцу; д) 28 Февраля 1700 г. (П. С. З. № 1771) козакамъ Харьковскаго

полка; с) 2 Января $^{7203}/_{1695}$ г. Харьковскому Стольнику и воеводѣ Семену Зурову; ж) 1 Сентября 1705 г. Сумскому Полковнику Кондратьеву; з) 22 Ноября 1743 г. (П. С. З. № 8823) всѣмъ Слободскимъ полкамъ и памяти, за приписью дьяка Судейкина, Ноября мѣсяца, безъ обозначенія числа, $^{7194}/_{1686}$ г. Харьковскимъ Полковникамъ Донцамъ, признается право владѣнія жителями Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго, землями, которыя ими заняты по заимкѣ, по ихъ Черкасскимъ „обыкностямъ“ и безоброчно. Изъ представленнаго приложенія къ Сенатскимъ Вѣдомостямъ за 1865 г. № 26, Указа Правительствующаго Сената о Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ, видно, что, при постановленіи Государственнымъ Совѣтомъ мнѣній Высочайше утвержденныхъ 30 Марта 1859 г. и 21 Февраля 1864 г. о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія, собранныя II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и мнѣніе ея о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей. Свѣдѣнія, собранныя тѣмъ отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украину по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, которое въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно признавалось Правительствомъ и что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало-бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Сенатъ въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, въ виду объясненія въ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго казны и ссылки его на означенные указы, приведенные въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ подтвержденіе того, что войсковые обыватели владѣли занятыми ими землями для отбытія службы и за службу Государеву, нашелъ, что указы тѣ были въ виду Государственнаго Совѣта при изданіи въ 1859 г., 1864 г. и 1865 г. закона о старозаимочныхъ земляхъ, но Государственный Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели занимали, при заселеніи, земли въ пограничной Украинѣ и пользовались ими на правѣ полной частной собственности и засимъ нынѣ уже не возможно дѣлать изъ тѣхъ указовъ противуположный выводъ. И слѣдовательно Судъ не имѣетъ права

дѣлать другого вывода изъ означенныхъ грамотъ. Посему и надлежитъ установить, что представленными и помѣщенными въ Полномъ Собраніи Законовъ грамотами, дѣйствительно признается право собственности войсковыхъ обывателей на занятыя ими, при заселеніи, по заимки, земли. Но тѣмъ не менѣе, ни свѣдѣніями 2 Отдѣленія, ни его мнѣніемъ, а также и заключеніемъ Государственнаго Совѣта не установляется того, чтобы *всѣ* земли, на которыхъ при заселеніи поселились жители Слободскихъ полковъ, должны быть признаны старозаимочными, состоящими въ ихъ владѣніи на правѣ полной собственности. Напротивъ обусловливаніе права собственности войсковыхъ обывателей на земли условіемъ владѣнія ими на правѣ собственности и не дачи имъ той земли лишь въ пользованіе отъ казны, приводитъ къ заключенію о томъ, что существеннымъ и главнымъ признакомъ старозаимочной земли должно быть признано, кромѣ заселенія земли изстари, при переселеніи, и владѣніе по праву собственности, самостоятельное заселеніе земли и занятіе ее по заимкѣ, исключающей дачу или надѣленіе земли въ пользованіе отъ правительства. Земля, на которой поселились или были поселены жители Слободскихъ полковъ, при заселеніи, но не состоящая во владѣніи, основанномъ на самостоятельномъ завладѣніи ею, и безъ такового отношенія воли ихъ къ заселеннымъ землямъ, не можетъ быть признана старозаимочною, а составляетъ лишь *старозаселенную* землю и если таковой земли и присваивается неправильное, въ смыслѣ юридическаго термина, названіе старозаимочной, то лишь въ виду заселенія ея изстари, обозначенія времени ранняго заселенія ея, безъ соображенія правового отношенія къ землѣ лица владѣющаго ею. Посему выраженное въ означенныхъ грамотахъ признаніе права собственности войсковыхъ обывателей относится только старозаимочнымъ землямъ Харьковскаго полка и притомъ къ старозаимочнымъ землямъ, подходящимъ подъ указанное юридическое опредѣленіе ихъ. Засимъ грамоты эти, какъ устанавляющія означенное общее признаніе по отношенію земель войсковыхъ обывателей мѣстности всего Харьковскаго полка, тѣмъ самымъ еще не установляютъ признанія *именно* спорной земли ни старозаимочною, ни нахожденія ея во владѣніи истцевъ на правѣ собственности. Они служатъ только источникомъ общаго правила и законодательнаго постановленія о старозаимочныхъ земляхъ, которое затѣмъ и выражено въ законѣ, примѣч., 1 по прод. 1868 г., къ ст. 783 X т. ч. I. Къ числу документовъ этого отдѣла должны быть причислены и представленные: ордеръ, данный 27 Февраля 1762 г.

за № 249 Харьковской полковой канцеляріи и два рапорта 15 Января 1770 г. въ Камеръ-Коллегію, въ которыхъ имѣются ссылки на нѣкоторые изъ означенныхъ выше грамотъ и списокъ Октября мѣсяца, безъ обозначенія числа, которымъ подтверждается принадлежность Деркачевской 2-й сотни, съ приписаннымъ къ ней селомъ Русской Лозовой, къ составу Харьковскаго полка. II) Въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія 11-го Августа 1777 г. значится, что *учинена межа слободы Черкасской-Лозовой съ ея пашенными землями, сѣнными покосами и прочими угодьями, которая состоитъ во владѣніи войсковыхъ обывателей той слободы и черезполоснаго владѣнія священника Николаевскаго.* Повѣренные истцевъ въ исковомъ прошеніи ихъ и Бродскій, при словесномъ объясненіи, ссылаясь на означенное выраженіе, объясняетъ, что выраженіе то прямо указываетъ на право собственности истцевъ на обмежеванныя земли и что по силѣ 883 ст. 3 ч. 683 2 ч. X т., разъясненныхъ Гражд. Кас. Департаментомъ Сената въ рѣшеніяхъ за 1875 г. № 236, за 1876 г. № 181 и 1880 г. № 207, книги и планы генеральнаго межеванія служатъ не только доказательствомъ границъ владѣнія, но и доказательствомъ вотчинныхъ правъ владѣнія на обмежеванныя земли. Право собственности на имѣніе можетъ быть пріобрѣтено способами, указанными въ законѣ (ст. 699 и 707 т. X ч. 1) и потому безусловную силу доказательства права собственности могутъ имѣть только акты укрѣпленія, удостовѣряющія въ законности способа пріобрѣтенія. Всѣ же другіе акты хотя и могутъ служить доказательствомъ какого либо *событія*, относящагося до состоянія недвижимаго имѣнія, но имѣютъ значеніе лишь относительное, при сопоставленіи ихъ, или въ связи съ другими доказательствами. При генеральномъ межеваніи было установлено: земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ (ст. 429 X т. ч. 3). По ст. 883 и 884 X. т. ч. 3 планы и межевыя книги на дачи обмежеванныя во время генеральнаго межеванія должны служить доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны и всякіе споры о тѣхъ земляхъ должны быть разрѣшаемы единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами; но при разсмотрѣніи тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ планы и межевыя книги, при недѣйствительности крѣпостей, не должны быть принимаемы за доказательство принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за коимъ они по межеваніи записаны. Точный смыслъ этихъ

*

законовъ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи за 1875 г. № 1047, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли, лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія и въ этомъ отношеніи они замѣняютъ и устраняютъ собою всѣ тѣ акты, которые были повѣрены и служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его въ цѣломъ составѣ тому или другому лицу, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взамѣнъ, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно написано при межеваніи. Такой смыслъ означенныхъ законовъ совершенно согласуется и съ Высочайшимъ манифестомъ 25 Мая 1766 г. о размежеваніи земель, который указываетъ главную цѣль межеванія въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою, относительно границъ ихъ владѣній, споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ оныхъ. Это заключеніе не противорѣчитъ и указанію на межевыя акты въ ст. 683 т. X ч. 2, которая только перечисляетъ доказательства вотчинныхъ правъ, не означая при этомъ ихъ значенія и силы, опредѣляемыхъ общими гражданскими законами относительно разнаго рода актовъ и которая имѣетъ значеніе процессуальнаго правила, утратившаго свое значеніе съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Въ рѣшеніяхъ же на которые ссылается Бродскій, а именно: за 1875 г. № 236, 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207, Сенатъ призналъ, что, въ виду содержанія 883 ст. X т. ч. 3, планы и межевыя книги, выданные на дачи и селенія обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія и что потому судебныя учрежденія обязаны входить въ оцѣнку ихъ. Установивъ такимъ образомъ доказательную силу и значеніе плановъ и межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія, Судъ, обращаясь къ разсмотрѣнію представленной истцами межевой книги, находитъ: употребленное въ той книгѣ выраженіе „что учинена межа слободы Черкасской Лозовой съ ея землями, которая состоитъ во владѣніи войсковыхъ обывателей той слободы“ не указываетъ на право собственности истцевъ на обмежеванныя земли, потому что, дачи, при генеральномъ межеваніи, межевались не къ

именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и войсковые обыватели слоб. Русской Лозовой могли быть и владѣльцами обмежеванной земли на правѣ собственности и владѣльцами той земли, вслѣдствіе нахожденія ея въ пользованіи, по надѣлу отъ казны, причемъ вслѣдствіе означеннаго надѣла они и состояли и владѣльцами той земли, (ст 515 X т. ч 1) и что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ по формѣ, указанной въ приложеніи къ ст. 655 X т. ч. 3, для межевыхъ книгъ, обмежеванная земля должна была быть записана состоящею во владѣніи истцевъ. Посему означенное выраженіе представляется безразличнымъ, безъ связи его съ другими доказательствами. Въ доказательство того, что обмежеванная при генеральномъ межеваніи земля слоб. Черкасской Лозовой утверждена въ собственность за истцами, указывается на отсутствіе въ межевой книгѣ 11 Августа 1777 г. подписи депутата со стороны казны, каковое отсутствіе, за силою 359 и 647 ст. X т. ч. 3, и формы межевыхъ книгъ, приложенной къ ст. 655 тѣхъ же законовъ, свидѣтельствуетъ, что въ обмежеванной дачѣ слоб. Черкасской Лозовой не было казенной земли. Но это указаніе не подтверждается разсмотрѣніемъ надписей на межевой книгѣ о лицахъ бывшихъ при межеваніи и подписей тѣхъ лицъ. Изъ межевой книги видно, что при межеваніи находился депутатъ Харьковскаго комисарства, сотникъ Сидоренко, которымъ и подписана межевая книга. По учрежденіи же 16 Декабря 1764 г. (П. С. З. № 12293) изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи, 6 Іюля 1765 г. (П. С. З. № 12430) издана была инструкція Слободской губерніи Губернатору съ Губернскою и Провинціальною Канцеляріями. 4 пунктомъ той инструкціи было установлено: *для управленія народныхъ дѣлъ и собиранія доходовъ, прежнія сотенныя, а нынѣ переименованныя войсковые слободы, которые были управляемы Сотниками по способности росписать Губернской канцеляріи на управленія Коммисарскія.* Отсюда слѣдуетъ, что коммисары были органами Правительства по управленію народныхъ дѣлъ и собиранію доходовъ, замѣнившими прежнихъ сотниковъ. Изъ постановленія 1 Іюля 1775 г. Губернской канцеляріи Слободско-Украинской губерніи, между прочимъ, усматривается, что предложеніемъ 26 Мая 1771 г. съ властью губернаторскою Щербинина велѣно подтвердить, чтобы при *всякомъ* межеваніи, гдѣ оное происходить будетъ, были сами коммисары, а если ему быть иногда не можно будетъ, то непремѣнно вмѣсто него быть опредѣленному на то комисарство депутату и что засимъ, вслѣдствіе другого предложенія того же Щербинина, означеннымъ постановленіемъ Губернской Канцеляріи

опредѣлено: послать указы о бытіи и защищеніи при межеваніи, во всякихъ случаяхъ, войсковыхъ обывателей и ихъ земель во всей Слободской губерніи всѣмъ коммиссарамъ, которымъ и руководствоваться притомъ постановленіемъ 7 Февраля 1774 г. о дворцовыхъ управителяхъ, поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ, какъ казнѣ, то и не разниться ихъ защищеніе съ дворцовыми, яко казенными. Посему, въ силу приведеннаго постановленія, депутатъ отъ коммисарства, какъ замѣститель самого комиссара, органа правительственной власти, долженъ быть признанъ въ правахъ комиссара, а потому и органомъ правительственной власти. Ст. 359 X. т. ч. 3 установлено: земли и всякія угодья, принадлежащія къ казнѣ, селеніямъ казеннымъ межевать при депутатахъ отъ тѣхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ они состоятъ. Депутаты, съ сельскими выборными и Старшинами казенныхъ селеній, съ общаго согласія должны подавать полюбовные разводы и споры (ст. 362 X т. ч. 3). Къ планамъ и межевымъ книгамъ прикладывать руки, какъ владѣльцамъ, земли которыхъ обойдены, такъ и смежнымъ владѣльцамъ обмежеванныхъ земель (ст. 647 того-же тома и части). Въ формѣ межевой книги, въ приложеніи къ ст. 655 X т. ч. 3, значится: примѣчаніе 11-е: по окончаніи книги всѣмъ бывшимъ при томъ прикладывать руки такъ.... Въ рѣшеніи за 1880 г. № 207 Сенатъ разъяснилъ „что въ виду приведенныхъ статей и формы межевой книги представляется основаніемъ отсутствіе подписи депутата признать за указаніе того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны и слѣдовательно обстоятельство это въ связи съ другими обнаруженными изъ документовъ, могло давать право къ признанію истца подтвердившимъ свой искъ“. Посему, за силою вышеуказанныхъ статей и разъясненія Сената присутствіе депутата при межеваніи состороны казны должно служить указаніемъ, что въ обмежеванной дѣчѣ было владѣніе казны, каковое обстоятельство можетъ имѣть доказательную силу въ связи съ другими доказательствами. Хотя таковое заключеніе, какъ основанное на точномъ смыслѣ приведенныхъ законоположеній, представляется вполнѣ законнымъ, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Суда, присутствіе или отсутствіе депутата съ казенной стороны при самомъ генеральномъ межеваніи и при заключеніи полюбовныхъ разводовъ не можетъ служить указаніемъ или признакомъ нахожденія или не нахожденія въ обмежеванной дачѣ казенной земли или владѣльческой, а также и при полюбовныхъ разводахъ о земляхъ, по слѣдующимъ обнаруженнымъ даннымъ. Установленіе присутствія депутата отъ

тѣхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоитъ межуемыя, казенныя земли и казенные селенія, а также и участіе ихъ въ полюбовныхъ разводахъ установлено еще было иструкціями замлемѣрамъ и межевымъ Канцеляріямъ 1766 г. 13 Февраля (П. С. З. № 12570) и. 92 и 25 Мая 1766 г. (П. С. З. № 12659) стат. 26 глав. XII. Въ означенной ст. 26 глав. XII сказано: „по данной землемѣрамъ инструкціи при межеваніи всѣхъ дворцовыхъ и прочихъ казеннаго вѣдомства волостей, селъ и деревень дозволено быть опредѣленнымъ отъ тѣхъ присуственныхъ мѣстъ, у коихъ они въ вѣдомствѣ состоятъ, управителямъ и повѣреннымъ, къ чему и повелѣваемъ присуственнымъ мѣстамъ, у кого какія въ вѣдомствѣ казенныя волости и земли состоятъ, опредѣлить добрыхъ, честныхъ и неподозрительныхъ людей". При учрежденіи 7 Мая 1769 г. (П. С. З. № 13293) въ Харьковѣ Слободской Межевой Конторы повелѣно руководствоваться означенными инструкціями. 25 Іюня 1797 г. (П. С. З. № 18019) состоялся Сенатскій указъ о начатіи межеванія въ Саратовской и другихъ губерніяхъ. Въ 10 пунктѣ того указа сказано: „поелику въ тѣхъ губерніяхъ заключается наибольшое пространство земель и лѣсовъ казенныхъ, то для предостереженія признается быть при обмежеваніи тѣхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особымъ повѣреннымъ *не изъ поселянъ* казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ при должностяхъ находящихся, къ чему Сенатъ и назначаетъ уѣздныхъ землемѣровъ". Въ Сенатскомъ указѣ 14 Января 1798 г. (П. С. З. № 18322) указано, что еще въ Сентябрѣ 1766 г. и потомъ при переводѣ Конторъ, было потверждено разнымъ учрежденіямъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ дворцовые и казенные земли, чтобы при всѣхъ обмежеваніяхъ вѣдомства ихъ селеній и земель, за силою 26 пункта глав. 12 Инструкціи Межевой Канцеляріи и Конторамъ, были опредѣляемы отъ нихъ нарочные люди. Въ этомъ-же указѣ сообщается, что при размежеваніи Казанской губерніи былъ опредѣленъ со стороны правительства Стряпчій Петровъ, но онъ пріѣхалъ туда, когда та губернія была уже размежевана. Сенатскимъ-же указомъ 19 Ноября 1806 г. (П. С. З. № 22359) установлено, что при обмежеваніи земель селеній казеннаго вѣдомства должны быть приняты за повѣренныхъ со стороны казенной уѣздные землемѣры, а изъ поселянъ кто ими избранъ и уполномоченъ будетъ, которые *совокупно* и каждый *особенно* обязаны всемѣрно охранять права коронной принадлежности. При этомъ также указано, что повѣренные селеній, яко владѣтели, болѣе свѣдомы о правахъ на земли свои. Все это показываетъ, что а) ре-

дакція ст. 26 глав. XII инструкціи 25 Мая 1766 г. давала основаніе къ назначенію повѣренными, въ качествѣ депутатовъ со стороны казны, при генеральномъ межеваніи изъ числа поселянъ, во владѣніи которыхъ находились межуемыя казенныя земли, б) что только при межеваніи земель въ Саратовской губерніи, указомъ 25 Іюня 1797 г., установлено назначеніе присутствія при межеваніи казенныхъ земель и селеній особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ, а изъ чиновниковъ и именно уѣздныхъ землемѣровъ, каковымъ установленіемъ признается, что до того распоряженія повѣренными со стороны казны были повѣренные изъ числа поселянъ и в) что даже по указу Сената 19 Ноября 1806 г. на уѣздныхъ землемѣровъ вмѣстѣ съ уполномоченными отъ поселянъ, въ совокупности и на каждаго особенно, была возложена обязанность всемѣрно охранять при межеваніи права коронной принадлежности, г) что, какъ видно изъ представленныхъ отношеній Московскаго, Смоленскаго и Костромскаго Губернскихъ Правленій, при генеральномъ межеваніи до 1797 г. казенныхъ земель тѣхъ губерній находились повѣренные крестьянъ, а депутатовъ отъ казенныхъ управленій не было д) что вслѣдствіе предложенія съ властью губернаторской въ Слободско-Украинской губерніи Щербинина и постановленія Губернской Канцеляріи предписано при всѣхъ случаяхъ межеванія всѣхъ земель войсковыхъ обывателей находится комиссарамъ и е) что, какъ подтверждается указомъ Сената 19 Ноября 1806 г., вся Казанская губернія была генерально обмежевана безъ присутствія означеннаго со стороны казны особого уполномоченнаго. Такимъ образомъ видимъ, что повѣренные отъ крестьянъ, во владѣніи которыхъ состояли казенныя земли, признавались и повѣренными казны, что цѣлая губернія, по упущенію, была вымежевана безъ участія особо назначеннаго уполномоченнаго казны и что въ Слободско-Украинской губерніи распоряженіемъ 1 Іюля 1774 г. было установлено присутствіе комиссара при межеваніи всѣхъ земель войсковыхъ обывателей, слѣдовательно и старозаимочныхъ земель ихъ, состоящихъ въ ихъ владѣніи на правѣ собственности. Посему присутствіе или отсутствіе депутата при генеральномъ межеваніи земель войсковыхъ обывателей и представляется безразличнымъ, какъ по отношенію правамъ войсковыхъ обывателей, такъ и казны на обмежеванныя земли. Къ этому второму отдѣлу документовъ относятся и представленные двѣ подписки Августа мѣсяца безъ обозначенія числа и 10 Сентября 1777 г., полюбовные разводы 11 и 31 Августа того же 1777 г., которые по вышеприведеннымъ соображеніямъ, являют-

ся тоже безразличными и по отношенію къ правамъ истцевъ и казны на спорную нынѣ землю. III) Въ подтвержденіе того, что войсковые обыватели слоб. Черкасской Лозовой и по переименованіи ихъ въ государственные крестьяне распоряжались на правѣ собственности нынѣ спорною землею, вслѣдствіе каковыхъ распоряженій ихъ произошло уменьшеніе по владѣнной записи количества земли, показанной по межевой книгѣ, истцы ссылаются на представленные: крѣпостное письмо 17 Февраля 1719 г., купчую запись 4 Марта 1732 г. духовное завѣщаніе 7 Сентября 1758 г., домашнее купчее письмо 9-го Марта 1762 г., домашнее владѣтельное письмо 31 Мая 1776 г. и указъ Полковой Канцеляріи 16 Февраля 1748 г. Всѣ означенные акты свидѣтельствуютъ о распоряженіи съ 1719 г. по 1776 г. отдѣльными лицами, а именно: однимъ Харьковскимъ, другимъ Деркачевскимъ, жителями и четырьмя жителями слоб. Черкасской Лозовой землями ихъ въ Лозовскихъ и Деркачевскихъ дачахъ, посредствомъ продажъ, завѣщанія и залога. Означенныя распоряженія, какъ совершенныя *отдѣльными* лицами и относящія къ отдѣльнымъ участкамъ земли не могутъ посему служить доказательствомъ распоряженія истцами, цѣлымъ *обществомъ* крестьянъ слоб. Черкасской Лозовой, нынѣ оспариваемыми ими землями.

Одно же простое сопоставленіе времени генеральнаго межеванія, 11 Августа 1777 г., дачи слоб. Черкасской Лозовой и переименованія войсковыхъ обывателей въ государственные крестьяне при образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1837 г. (П. С. З. 26 Декабря 1837 г. № 10834), съ временемъ совершенія приведенныхъ актовъ съ 1719 г. по 1776 г. служитъ достаточнымъ опроверженіемъ значенія и выводовъ, дѣлаемыхъ повѣреннымъ истцевъ изъ тѣхъ актовъ. Немогутъ эти акты, какъ совершенныя съ 1719 г. по 1776 г., свидѣтельствовать ни о самостоятельномъ распоряженіи войсковыми обывателями нынѣ оспариваемою ими землею и со времени переименованія ихъ въ государственныхъ крестьянъ въ 1837 г., такъ какъ они совершены раньше того переименованія, ни служитъ доказательствомъ уменьшенія спорной земли, вслѣдствіе отчужденія ея войсковыми обывателями, значущейся по владѣнной записи въ количествѣ 3005 десят. и показанной по межевой книгѣ въ размѣрѣ 3146 дѣсят. 1400 кв. саж., въ силу того же, что акты тѣ совершены ранѣе и времени генеральнаго межеванія. Притомъ же по межевой книгѣ 11 Августа 1777 г. земля дачи слоб. Черкасской Лозовой показана состоящею во владѣніи войсковыхъ обывателей той слободы и черезполоснаго владѣнія священника Ни-

колаевскаго, количество земли котораго неопредѣлено, а равно неизвѣстно и количество усадебной земли, показанной по межевой книгѣ въ общемъ количествѣ и состоящей во владѣніи живущихъ въ слободѣ помѣщиковъ Кветокъ и подъ усадьбами ихъ подданныхъ. IV) Указаніе повѣреннаго истцевъ, Бродскаго что въ представленныхъ имъ вѣдомостяхъ 24 Ноября 1849 г. и 26 Февраля 1850 г., составленныхъ первая Окружнымъ Начальникомъ, а вторая Старшимъ членомъ по уравненію денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ, въ окладномъ листѣ на 1864 г. и въ предписаніи Дѣлопроизводителя работъ по составленію владѣнныхъ записей 29-го Февраля 1874 г. за № 74 заключается признаніе органовъ правительства, обязательное и для Казенной Палаты, какъ представительницы казны, права собственности истцевъ на спорную землю, выражающееся въ названіи той земли старозаимочною, не можетъ быть принято во вниманіе. Вѣдомости 24 Ноября 1849 г. и 26 Февраля 1850 г. составлены для свѣдѣнія лицъ, производившихъ уравненіе денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, слѣдовательно не съ цѣлью опредѣленія правъ крестьянъ или казны на земли, состоящія во владѣніи крестьянъ. Въ вѣдомостяхъ тѣхъ, хотя и сказано, въ первой изъ нихъ, что въ селѣ Черкасской Лозовой состоитъ земли, владѣемой по документамъ прежнихъ лѣтъ, старозаимочной 1654 и земли принадлежащей въ личную собственность примѣрно 489 всего 2189 д.; но такое подраздѣленіе тѣхъ земель, какъ указано въ заголовкѣ той же вѣдомости, сдѣлано *по способу* владѣнія ею. Во второй вѣдомости, опять, хотя и значится, что въ слоб. Черкасской Лозовой владѣютъ усадебными землями неуравнительно, а пахатными и сѣнокосами по старозаимкамъ, но въ заголовкѣ вѣдомости написано, что та вѣдомость *о способахъ* владѣнія государственными крестьянами *казенною* землею. Слѣдовательно названіе въ вѣдомостяхъ земель слоб. Черкасской Лозовой старозаимочными можетъ служить только лишь обозначеніемъ способовъ владѣнія крестьянами той слободы означенными землями, а не указываетъ на правовое отношеніе крестьянъ къ нимъ, каковаго опредѣленія въ тѣхъ вѣдомостяхъ и не могло быть, въ виду указанной выше цѣли составленія ихъ. Таковое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что въ вѣдомости 26 Февраля 1850 г. названныя въ ней старозаимочныя земли показаны также и казенными. Въ окладномъ печатномъ листѣ не встрѣчается даже названія земель слоб. Черкасской Лозовой старозаимочными, напротивъ того они названы четвертными, съ обозначеніемъ усадебныхъ земель наслѣдственными.

Въ предписаніи 27 Февраля 1874 г. за № 74 о разверстаніи посемейныхъ, въ скобкахъ написано старозаимочныхъ земель слоб. Черкасской Лозовой, усматривается только лишь названіе старозаимочными, въ поясненіе Волостному Правленію, которому дано то предписаніе, названія земель посемейными. Такимъ образомъ является очевиднымъ что, всѣ названія въ приведенныхъ документахъ земель слоб. Черкасской Лозовой старозаимочными, какъ указывающія на способъ владѣнія истцами землею, могутъ служить доказательствомъ только того способа владѣнія, а вовсе не доказательствомъ признанія органами правительства вотчинныхъ правъ истцевъ на обозначенную въ нихъ землю, потому что тотъ или другой способъ владѣнія крестьянами казенными землями составляетъ дѣло общественнаго распорядка ихъ тѣми землями (ст. 5 пол. о быв. госуд. крестьянахъ и 51, 54 об. пол. крестьян.). V) Во владѣнной записи, выданной 4 Іюня 1872 г. селу Черкасско-Лозовому съ хуторомъ Шарупинымъ, значится: „земли сихъ селеній находятся въ наслѣдственномъ, подворномъ пользованіи и раздѣлены между домохозяевами по числу четвертей“ (п. 5.) Бродскій въ своемъ объясненіи указываетъ, что, какъ видно изъ владѣнной записи, истцы сохранили и до настоящаго времени способъ посемейнаго владѣнія принадлежащими имъ землями, этотъ отличительный признакъ старозаимочнаго характера земли. Но это указаніе не оправдывается вышеприведенною выпискою изъ владѣнной записи. Хотя владѣніе истцевъ и означено во владѣнной записи подворнымъ и наслѣдственнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ названо четвертнымъ. Тоже названіе земель истцевъ, четвертными, встрѣчаемъ и въ представленномъ Бродскимъ окладномъ листѣ 1864 г. Названіе же четвертныхъ земель присвоивается помѣстнымъ, подворнымъ и наслѣдственнымъ землямъ однодворцевъ, которымъ раздача тѣхъ земель опредѣлялась мѣрою по четвертямъ (ст. 755 и друг. т. IX Зак. о Сост. *Побѣдоносцевъ*: Курсъ Гражд. права ч. 1 стр. 443, 498 и *Неволинъ*: Ист. Рос. Гр. Законовъ т. IV стр. 298). Исторія же образованія поземельнаго устройства въ Слободской Украинѣ показываетъ, что и козакамъ Слободскихъ полковъ давались Правительствомъ земли въ помѣстье. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ни однимъ изъ разсмотрѣнныхъ документовъ, а слѣдовательно и совокупностью ихъ, не подтверждается право полной собственности истцевъ на спорную землю. Посему и поставленный выше Судомъ вопросъ разрѣшается отрицательно. Принимая же во вниманіе, что по закону (п. 4 ст. 614 т. IX) Войсковые обыватели признаются водворенны-

ми на земляхъ казенныхъ; что за бездоказательностью права собственности истцевъ на спорную землю, настоящій искъ не подлежитъ удовлетворенію, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366, 868 Уст. Гр. Суд. и Кас. Рѣш. за 1880 г. № 207, по выслушаніи заключенія Г. Товарища Прокурора, опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ села Черкасско-Лозового къ казнѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истцовъ.

III. По иску общества крестьянъ сл. Люботина.

(Докладывалъ дѣло членъ суда П. И. Капустянскій).

1882 года Октября 15-го, Ноября 19-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. И. Бурнашевъ* Члены: *В. И. Плетневъ* и *П. П. Капустянскій*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *А. І. Дукмасовъ* и и. д. Секретаря *М. И. Чарнецкомъ* слушалъ дѣло, по иску повѣренныхъ общества крестьянъ *сл. Люботина* съ хуторами Валковскаго уѣзда, присяжныхъ повѣренныхъ Егора Кондратьевича Бродскаго и Семена Васильевича Пустовойтова къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о правѣ собственности на 5771 десят. 822 к. саж. земли и лѣса.

Обстоятельства дѣла: крестьянамъ сл. Люботина съ хуторами Валковскаго уѣзда выдана 12-го Іюня 1872 г. владѣнная запись, изъ которой видно, что селенія эти находятся въ особой дачѣ, значащейся по генеральному межеванію подъ названіемъ сл. Люботина съ хуторами; во владѣніи этихъ селеній находится земли: удобной 3623 десят. и неудобной 215,4 десят., лѣса душеваго 216 десят. и посемейнаго 1725,4, всего 5814,3 десят. различнаго качества земли; все это пространство, составляющее крестьянскій земельный надѣлъ, заключается въ одной сплошной площади, въ межахъ генеральнаго межеванія. Въ пунк. 5-мъ владѣнной записи значится, что надѣленныя земли состоятъ въ общинномъ, уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ и отчасти участковомъ (посемейномъ) пользованіи. Въ приложеніи къ владѣнной записи обозначены домохозяева, владѣющіе землею по наслѣдственному праву, всего въ количествѣ 152 десят. Представляя означенную владѣнную запись, повѣренные общества крестьянъ сл. Люботина съ хуторами, присяжные повѣренные Бродскій и Пустовойтовъ въ прошеніи, поданномъ въ судъ 13-го Марта 1882 г., объясняютъ, что по этой владѣнной записи надѣлена крестьянамъ земля въ количествѣ 5814,3 десят., какъ

казенная собственность, съ платежемъ оброка, между тѣмъ земля эта, какъ старозаимочная, составляя частную собственность истца, не подлежала включенію во владѣнную запись и обложенію оброчною податью. Изъ числа показанной по владѣнной записи продано обществу Харьково-Николаевской желѣзной дороги 42 десят. 2298 саж. Ходатайство о признаніи за истцемъ права собственности на остальную по владѣнной записи землю въ количествѣ 5771 десят. 822 к. саж. составляетъ предметъ настоящаго иска. Изложивъ краткій историческій очеркъ: заселенія слободской Украины въ половинѣ XVII столѣтія Малороссійскими козаками, называвшимися черкасами, пришедшими изъ за Днѣпра по вызовамъ правительства и по собственному желанію, образованія слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ Харьковскаго, въ составъ котораго входила слобода Люботинъ съ хуторами, наконецъ характеръ земельнаго владѣнія жителей слободскихъ полковъ, повѣренные истца приходятъ къ заключенію, что заимка пустопорожнихъ земель при заселеніи слободской Украины составляла главный и почти единственный способъ пріобрѣтенія права собственности на земли; что земельное владѣніе жителей слободскихъ полковъ признавалось на правѣ собственности и что земли слободскихъ полковъ не были жалованы въ помѣстье. Когда изъ слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія, а слободскіе жители Черкасы были переименованы въ войсковыхъ обывателей, характеръ земельнаго владѣнія остался прежній, такъ что войсковые обыватели продолжали владѣть на правѣ собственности занятыми ими землями. И послѣ этого продолжалась заимка свободныхъ, пустыхъ земель до генеральнаго межеванія. Въ позднѣйшее уже время вопросъ о правахъ Слободскихъ Черкассъ, войсковыхъ обывателей, снова переименованныхъ въ казенныхъ, а потомъ въ государственныхъ крестьянъ на занятыя ими въ Слободской Украинѣ земли много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ было признаваемо за войсковыми обывателями право собственности. Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи своемъ, изложенномъ въ указѣ общаго собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 Марта 1865 г., категорически призналъ право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, высказавъ, что войсковые обыватели бывшихъ Слободскихъ полковъ, заселивъ пограничную Украину, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной част-

ной собственности и такія ихъ права были неоднократно въ теченіи 150 лѣтъ признаваемы правительствомъ. Къ тому же заключенію пришелъ и Гр. Кас. Д-тъ Пр. Сената въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, высказавъ притомъ, что занятіе земель не сопровождалось никакими актальными формальностями, а поэтому для укрѣпленія права собственности на эти земли не требуется непремѣннаго представленія какихъ либо актовъ пожалованія и вообще формальныхъ актовъ въ смыслѣ ст. 707 X т. I ч. Переходя изъ этихъ общихъ соображеній къ предмету настоящаго иска, повѣренные истца объясняютъ: слобода Люботинъ съ хуторами была основана и населена въ половинѣ XVII стол. Черкасами, предками настоящихъ истцевъ и входила въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка, причемъ Люботинскіе Черкасы, подобно предкамъ Черкасамъ Харьковскаго полка, овладѣли дикими никому не принадлежавшими землями вокругъ Люботина; первоначальнымъ основаніемъ владѣнія этими землями была занимка пустыхъ земель, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе въ предѣлахъ одного и того-же общества, происходящаго отъ первоначальныхъ занимщиковъ, Люботинскихъ Черкасъ и такимъ образомъ превратилось въ наслѣдственную собственность означеннаго общества, будучи закрѣплены за нимъ кромѣ того силою давностного владѣнія и рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ. Этими занятыми землями предки истцевъ, черкасы, переименованные въ войсковыхъ обывателей, слоб. Люботина съ хуторами, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности въ теченіе болѣе 100 лѣтъ, каковое безспорное владѣніе занятыми землями предковъ истцевъ засталъ уже Высочайшій Манифестъ Императрицы Екатерины II-й о генеральномъ межеваніи, вслѣдствіе чего таковое владѣніе и утверждено было за ними межевою книгою генеральнаго межеванія 16 Сентября 1779 г. и генеральнымъ планомъ въ количествѣ 6741 десят. 589 саж. земли и лѣса, причемъ въ межевой книги не имѣется ни подписи депутата съ казенной стороны, ни другихъ какихъ либо слѣдовъ, изъ которыхъ можно было-бы заключить, что обмежеванная земля почиталась казенно-общественною. Въ подтвержденіе доказательной силы межевой книги генеральнаго межеванія, повѣренные истца ссылаются на Рѣш. Граж. Кас. Д-та Прав. Сената за 1875 г. № 256, 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207. Со времени генеральнаго межеванія владѣніе Люботинскихъ Черкасъ происходило въ границахъ генерально-обмежеванной дачи спокойно и безспорно, съ тѣмъ же характеромъ исключительности и независимости. Все это при-

водитъ къ заключенію, продолжаютъ повѣренные истца, что генерально-обмежеванная 16 Сентября 1779 г. земля слоб. Люботина съ хуторами принадлежала предкамъ истцевъ на правѣ частной собственности; въ этомъ убѣждаетъ еще слѣдующее обстоятельство: занятыми посредствомъ заимки землями войсковые обыватели владѣли неуравнительно по числу душъ каждаго общества, а посемейно и наслѣдственно, а такая форма владѣнія составляетъ одинъ изъ признаковъ старозаимочности земли; хотя въ настоящемъ столѣтіи войсковые обыватели, переименованные въ государственныхъ крестьянъ, вынуждены были отступиться отъ этой первоначальной формы владѣнія и земли свои раздѣлили уравнительно по числу душъ, составляющихъ общество, но нѣкоторыя общества сохранили вполнѣ или отчасти первоначальный типъ владѣнія; войсковые обыватели слоб. Люботина съ хуторами сохранили форму посемейнаго, наслѣдственнаго владѣнія относительно значительной части своихъ земель и лѣсовъ. Не смотря на такой характеръ владѣнія обывателей сл. Люботина землею, кадастровая коммисія внесла дачу слоб. Люботина въ оцѣнку и обложила податью, а затѣмъ земля эта включена во владѣнную запись, причемъ обложенъ налогомъ и лѣсъ въ количествѣ 1733 десят., который до того времени никогда не былъ облагаемъ оброкомъ. Поэтому, опредѣляя цѣну иска въ 28860 р., повѣренные истца просятъ Судъ: признать за обществомъ крестьянъ сл. Люботина съ хуторами право собственности на 5771 десят. 822 к. с. земли и лѣса, находящихся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи села Люботина съ хуторами, состоящихъ во владѣніи означеннаго общества крестьянъ по старозаимочному праву и вошедшихъ во владѣнную запись; исключить означенные земли и лѣсъ изъ платежа оброчной подати и возложить на казну судебныя издержки въ размѣрѣ 1030 р. 63 к. При исковомъ прошеніи представлена засвидѣтельствованная копія межевой книги, изъ которой видно, что 16 Сентября 1779 г. учинена межа селу Люботину съ его пашенными землями, сѣнными сѣнокосами, лѣсными и прочими угодьями, которые во владѣніи состоятъ онаго села у войсковыхъ обывателей, да поименованныхъ затѣмъ лицъ; во владѣніи села Люботина состоитъ, заисключеніемъ церковной земли, удобной и неудобной земли 6741 д. 589 к. с.; на семъ числѣ во время межеванія внутри окружной межи, которая описана въ межевой книгѣ, состояло село Люботино въ общемъ владѣніи войсковыхъ обывателей съ прочими поименованными въ межевой книгѣ владѣльцами; въ селѣ этомъ по послѣдней ревизіи мужескаго пола войсковыхъ

обывателей 1188. При межеваніи были и межевую книгу подписали повѣренные войсковыхъ обывателей села Люботина. Дѣлу былъ данъ ходъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но отвѣта не подано. Затѣмъ повѣренные истца, въ подтвержденіе правильности иска, представили слѣдующіе документы, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) списокъ сотенъ Харьковскаго полка 1764 г., въ этомъ спискѣ въ числѣ сотенъ значится Люботинская, 2) жалованныя грамоты: 5 Мая 7177 г., 4 Ноября 7194 г., изложенная въ документѣ подъ названіемъ память 7194 г. Ноября—дня, 28 Февраля 7196 г. 6 Мая 7196 г., 28 Февраля 1700 г., 2 Января 7210 г. и 1 Сентября 1705 г., ордеръ Харьковской Полковой Канцеляріи 2 Мая 1762 г. и два рапорта той-же Канцеляріи отъ 15 Января 1770 г. за № 87 и 91, изъ которыхъ видно, что Русское Правительство подтверждало права собственности Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго полка, на владѣемыя ими по заимкѣ земли, 3) 19 сказокъ о полюбовныхъ разводахъ съ 1767 по 1779 г., составленныхъ повѣренными общества войсковыхъ обывателей села Люботина съ смежными владѣльцами, нѣкоторыя сказки составлены при участіи депутата отъ Валковскаго Коммисарства; двѣ челобитныхъ, поданныхъ въ Валковское Коммисарство въ 1771 и 1776 г. повѣренными общества войсковой, казенной слободы Люботина и смежными владѣльцами, о полюбовныхъ разводахъ; 4) 5-ть купчихъ записей съ 1700 по 1751 г. о продажѣ поименованными въ записяхъ Люботинскими жителями, своихъ земель сотнику Смородскому; владѣтельная выпись, выданная 19 Декабря 1736 г. изъ Харьковской Полковой Канцеляріи жителю села Люботина, козаку Ивану Середенку, въ которой значится, что Середенку велѣно лѣсомъ и пахатною землею въ Люботинскихъ дачахъ, по старой заимкѣ, владѣть и съ того Ея Императорскаго Величества службу служить; 5) рапортъ депутата Петровскаго въ Валковское Коммисарство отъ 27 Іюня 1770 г., съ представленіемъ вѣдомости о количествѣ у войсковыхъ обывателей казеннаго мѣстечка Люботина земель распашныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсовъ заимочныхъ до 736 г., въ этой вѣдомости поименованы владѣльцы старозаимочныхъ, до 736 г., земель, съ показаніемъ мѣры, длины и ширины владѣемыхъ участковъ, причемъ объяснено, что старозаимочность земли удостовѣрена старожилами, Люботинскими выборными; вѣдомость, подписанная исправникомъ Райновичемъ, о количествѣ у казенныхъ обывателей села Люботина крѣпостной и старозаимочной земли, съ поименованіемъ владѣльцевъ и опредѣленіемъ мѣры длины и ширины участковъ ихъ; отно-

сительно старозаимочной земли значится, что земля старозаимочная до 736 г. предками владѣльцевъ, въ силѣ жалованныхъ на Слободскіе полки Высочайшихъ грамотъ и по наслѣдству переходитъ изстари, отъ одного къ другому; въ этой вѣдомости показанъ также заповѣдной лѣсъ, мѣрою длины 2564, ширины 713, въ который казенные обыватели въѣзду не имѣютъ, а лѣсъ этотъ состоитъ въ сбереженіи лѣсничими, подъ наблюденіемъ Валковскаго, Нижняго Земскаго Суда; 6) циркулярное предписаніе Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 14 Іюня 1866 г. за № 8989 Люботинскому Волостному Правленію о составленіи вѣдомостей старозаимочныхъ и крѣпостныхъ лѣсныхъ участковъ, съ приложеніемъ приговоровъ общества относительно старозаимочныхъ участковъ, на право владѣнія которыми у крестьянъ не имѣется документовъ. Приговоръ сельскаго схода государственныхъ крестьянъ слоб. Люботина съ хуторами, состоявшійся 20 Августа 1866 г., которымъ удостовѣряется, что поименованные въ немъ крестьяне, принадлежащіе къ числу бывшихъ войсковыхъ обывателей, владѣютъ безспорно съ незапамятныхъ временъ, безъ уплаты усадебнаго налога, старозаимочными лѣсными участками, причемъ показана и мѣра участковъ. Въ судебномъ засѣданіи 15-го Октября уполномоченный отвѣтчика, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Носовъ представилъ слѣдующіе документы, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) отношенія Московскаго и Костромскаго Губернскихъ Правленій на имя Управляющаго Харьковскою Казенною Палатою отъ 28 Августа и 7 Сентября н. г. за № 1036 и 2545 и Смоленскаго Губернскаго Правленія отъ 21 Августа н. г. за № 1924 изъ которыхъ видно, что до 1797 г., при генеральномъ межеваніи казенныхъ дачъ находились повѣренные крестьянъ, а депутатовъ отъ казенныхъ управленій не было; 2) отношеніе Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія въ Казенную Палату отъ 25 Мая 1806 г., въ которомъ, между прочимъ, значится, что Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 797 г. повелѣно имѣть при межеваніи казенныхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ при должностяхъ находящихся, къ чему Правительствующій Сенатъ назначаетъ Уѣздныхъ землемѣровъ; 3) выписка изъ инструкціи Слободской Украинской губерніи Коммисарамъ; 4) постановленіе Слободской Украинской Губернской Канцеляріи отъ 1 Іюля 1774 г., которымъ, между прочимъ, по предложенію Генералъ Поручика Щербинина, подтверждено Коммисарамъ, чтобы при межеваніи земель войсковыхъ обы-

вателей, какъ принадлежащихъ казнѣ, присутствовали сами Коммисары или депутаты отъ Коммисарствъ; 5) приговоръ сельскаго схода государственныхъ крестьянъ слоб. Люботина съ хуторами отъ 18 Ноября 1873 г. въ томъ, что лѣсной надѣлъ они принимаютъ и лѣсной ежегодный налогъ согласны платить; 6) отвѣтъ уполномоченныхъ Люботинскаго общества государственныхъ крестьянъ, Литкевича и Почепцкаго, по дѣлу съ мѣщаниномъ Ерасовымъ о правѣ Ерасова на владѣніе землею въ количествѣ 1 арш., въ которомъ уполномоченные общества, между прочимъ, объясняютъ, что земля, состоящая въ пользованіи общества, казенная и владѣльной записи общество еще не получило. Затѣмъ уполномоченный казны Носовъ объяснилъ: во 1-хъ истцы не доказали правильности своего иска, во 2-хъ право казны на служащую предметомъ иска землю подтверждается слѣдующими обстоятельствами: крестьяне слоб. Люботина имѣютъ душевой надѣлъ земли, а это составляетъ характерный признакъ принадлежности земель казнѣ; отвѣтъ уполномоченныхъ Люботинскаго общества крестьянъ, по дѣлу съ Ерасовымъ и приговоръ крестьянъ о принятіи ими въ надѣлъ отъ казны лѣса съ платежемъ налога составляютъ признаніе со стороны крестьянъ спорной земли казенною и къ нимъ вполнѣ можетъ быть примѣнена ст. 480 Уст. Гр. Суд.; съ 1812 г., когда войсковые обыватели были совершенно сравнены въ правахъ со всѣми государственными крестьянами, крестьяне только владѣли и пользовались землею, но не распоряжались, а такъ какъ съ того времени прошло уже нѣсколько земскихъ давностей, то истцы не имѣютъ права собственности на служащую предметомъ иска землю. Поэтому уполномоченный отвѣтчика проситъ судъ: признать искъ крестьянъ слоб. Люботина недоказаннымъ и отказать въ немъ. Повѣренный истца, Бродскій, въ дополненіе къ изложенному въ исковомъ прошеніи, объяснилъ: само Правительство признавало служащую предметомъ настоящаго иска землю старозаимочною, принадлежавшую занявшимъ ее въ частную собственность, слѣдовательно земля эта не могла быть надѣлена отъ казны; эти обстоятельства подтверждаются какъ исторіею заселенія Харьковской губерніи, жаловацными грамотами, такъ и въ особенности актами, относящимися непосредственно къ Люботинскимъ обывателямъ, а именно двумя вѣдомостями о старозаимочныхъ земляхъ слоб. Люботина, предписаніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ Люботинскому Волостному Правленію о приведеніи въ извѣстность старозаимочныхъ земель, вызвавшимъ приговоръ крестьянъ въ 1866 г.; владѣльцы этой земли сами признавали ее своею

*

собственностью и распоряжались ею на правѣ полной собственности, какъ видно изъ сказокъ о полюбовныхъ разводахъ и купчихъ записей, послѣдними объясняется и тотъ фактъ, что у Люботинскихъ крестьянъ по межевой книгѣ значится 6741 десят. 589 к. с., а по владѣнной записи 5814,3 десят.; присутствовавшій при нѣкоторыхъ полюбовныхъ разводахъ депутатъ Валковскаго Коммисарства не былъ депутатомъ со стороны казны, какъ это видно въ особенности изъ того, что спорныя нынѣ земли, послѣ означенныхъ полюбовныхъ разводовъ, были безспорно замежеваны за Люботинскими войсковыми обывателями, какъ полными собственниками, а не за казною и выданная книга генеральнаго межеванія должна служить полнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ права собственности обывателей на замежеванныя имъ земли. Г. Товарищъ Прокурора въ заключеніи полагалъ удовлетворить исковыя требованія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ находитъ: Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля 1865 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: всѣ вообще старозаймочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро они принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать людямъ всякаго званія. Въ рѣшеніи Граж. Кас. Д-та Правительствующаго Сената за 1880 г. № 207 признано, что точный смыслъ дѣйствующаго относительно старозаймочныхъ земель закона заключается въ томъ, что на основаніи онаго земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, буде доказано два обстоятельства: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель старозаймочныхъ, т. е. такихъ которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты и б) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ есть отрицательное и, какъ таковое, оно можетъ быть доказано истцемъ иначе какъ представленіемъ доказательства противуположнаго оному, факта положительнаго, т. е. что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности и засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Предметомъ настоящаго иска служитъ ходатайство о признаніи за обществомъ крестьянъ слоб. Люботина права собственности на 5771 десят. 822 к. с. земли и лѣса, включенныхъ во владѣнную запись,

называемыхъ истцемъ старозаимочными. Поэтому, согласно означенному рѣшенію Прав. Сената, истецъ долженъ доказать два обстоятельства: 1) что служащая предметомъ иска земля дѣйствительно старозаимочная и 2) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны, т. е. состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности. Такъ какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, то, пока истецъ не исполнилъ этой обязанности, отвѣтчикъ можетъ не представлять доказательствъ своихъ возраженій, причемъ казна пользуется одинаковыми правами съ частными лицами (ст. 366 и 1283 уст. гр. суд. и Рѣш. Гр. Кас. Д-та за 1871 г. № 927, 1875 г. № 842 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ не признаетъ правильности иска, считаетъ искъ не доказаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ объясненія и документы въ доказательство права казны на спорную землю. Прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть представленныя истцемъ доказательства правильности иска. Доказательства эти слѣдующія: 1) жалованныя грамоты, которыми подтверждено право собственности жителей Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго полка, на владѣемыя ими по заимкѣ земли. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ помѣщены въ полномъ собраніи законовъ; въ Рѣш. Граж. Кас. Д-та за 1880 г. № 207 признано, что документы эти были въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1859, 1864 и 1865 гг., при изданіи закона о старозаимочныхъ земляхъ и Государственный Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украину, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ частной полной собственности и засимъ уже не возможно дѣлать изъ этихъ документовъ противуположный выводъ. Тѣмъ не менѣе, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1865 г., составляющемъ дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ, не установлено, чтобы всѣ старозаимочныя земли составляли частную собственность войсковыхъ обывателей, а напротивъ разрѣшено отчуждать войсковымъ обывателямъ старозаимочныя земли только въ томъ случаѣ, коль скоро они принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны. И Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, на основаніи означеннаго закона, вмѣняетъ истцу въ обязанность доказать два обстоятельства: 1) что земля старозаимочная, т: е. занятая при заселеніи пограничной Украины и 2) что земля не дана лишь въ пользованіе отъ казны, т. е. состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности. Слѣдовательно Государственный Совѣтъ и Правительствую-

щій Сенатъ признали, что были старозаймочныя земли, данныя войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны, а не принадлежавшія имъ на правѣ полной собственности, причемъ такъ какъ требуется въ каждомъ дѣлѣ, т. е. относительно извѣстной, опредѣленной земли представить доказательства того, что именно служащая предметомъ иска земля старозаймочная и состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности, то общіе документы о земляхъ козаковъ Слободскихъ полковъ не могутъ имѣть значенія. Иначе, очевидно Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ признали-бы, что всѣ старозаймочныя земли бывшихъ козаковъ Слободскихъ полковъ состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на полномъ правѣ собственности и засимъ уже лежало-бы на обязанности казны доказать, что служащая предметомъ иска земля дана была истцу лишь въ пользованіе отъ казны. Всѣ эти общіе документы о земляхъ бывшихъ козаковъ Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго полка, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ землѣ, служащей предметомъ настоящаго иска. Ни въ одномъ изъ этихъ документовъ не удостовѣряется, что бывшіе козаки Харьковскаго Слободскаго полка владѣли именно тою землею, которая служитъ предметомъ настоящаго иска и притомъ владѣли на полномъ правѣ собственности. Представленный истцемъ списокъ сотенъ Харьковскаго полка, изъ котораго видно, что была Люботинская сотня также не свидѣтельствуетъ о томъ, что казаки Люботинской сотни владѣли служащею предметомъ настоящаго иска землею и притомъ на правѣ собственности 2) межевая книга генеральнаго межеванія отъ 16 Сентября 1779 г. Истецъ утверждаетъ, что межевая книга служитъ полнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ права собственности Люботинскихъ войсковыхъ обывателей на замежеванныя имъ земли, такъ какъ земля замежевана за войсковыми обывателями, какъ полными собственниками, а не за казною. Но содержаніе межевой книги не даетъ основанія къ такому заключенію. При генеральномъ межеваніи дачи межевались къ селамъ, а не къ лицамъ, причемъ не разсматривалось на какомъ правѣ состояла земля во владѣніи извѣстныхъ лицъ (ст. 429 X т. ч. 3). Такъ и въ представленной истцемъ межевой книгѣ значится: учинена межа селу Люботину съ его пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которые во владѣніи состоятъ онаго села у войсковыхъ обывателей, да такихъ то поименованныхъ въ межевой книгѣ владѣльцевъ. Данная войсковымъ обывателямъ въ пользованіе отъ казны земля состояла во владѣніи войсковыхъ

обывателей, а не казны и, по установленной формѣ межевыхъ книгъ, должна быть показана во владѣніи войсковыхъ обывателей (прилож. къ ст. 655 X т. ч. 3). Что касается рѣшеній Правительствующаго Сената, на которыя ссылается истецъ, то рѣш. за 1880 г. № 207 и за 1876 г. № 481 по этому предмету основаны на рѣшеніи за 1875 г. № 236, а въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что Судебная Палата, не войдя въ оцѣнку плана генеральнаго межеванія и межевой книги, какъ доказательства права собственности на спорную землю, поступила неправильно. Указаніе истца на отсутствіе въ межевой книгѣ подписи депутата со стороны казны не имѣетъ значенія, потому что это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ права собственности войсковыхъ обывателей села Люботина на показанную по межевой книгѣ въ ихъ владѣніи землю; доказательствомъ того, что депутаты не всегда присутствовали при генеральномъ межеваніи казенныхъ дачъ служитъ Высочайшій указъ 25 Іюня 1797 г., которымъ повелѣно имѣть при межеваніи казенныхъ земель особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, а изъ чиновниковъ. Представленныя истцемъ сказки о полюбовныхъ разводахъ имѣютъ такое-же значеніе, какъ и межевая книга. 3) Вѣдомости депутата Петровскаго отъ 27-го Іюня 1770 г. и исправника Райновича не удостовѣряютъ, что старозаймочныя земли, показанныя отдѣльными участками въ посемейномъ, наслѣдственномъ владѣніи поименованныхъ въ вѣдомостяхъ лицъ, тѣ самыя, какія служатъ предметомъ настоящаго иска. Въ вѣдомости исправника Райновича показанъ, между прочимъ, заповѣдный лѣсъ, въ которой казенные обыватели въѣзду не имѣютъ, состоящій подъ наблюденіемъ Валковскаго, Нижняго, Земскаго Суда, изъ чего слѣдуетъ заключить, что лѣсъ этотъ казенный. Приговоръ сельскаго схода крестьянъ слоб. Люботина съ хуторами, составленный 20-го Августа 1866 г., въ которомъ лѣсъ въ опредѣленной мѣрѣ названъ старозаймочнымъ, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца, такъ какъ приговоръ этотъ составленъ самымъ же истцомъ. 4) Пять купчихъ записей съ 1710 по 1751 г. о продажѣ поименованными въ записяхъ Люботинскими жителями своихъ земель сотнику Смородскому и владѣтельная выпись козака Ивана Середенка 1756 г. Документы эти свидѣтельствуютъ о правахъ поименованныхъ въ нихъ лицъ на извѣстные участки земли, но не имѣютъ отношенія къ вопросу о правѣ собственности общества крестьянъ слоб. Люботина на землю, служащую предметамъ иска. Истецъ заявляетъ, что продажею зе-

мель объясняется то, что по межевой книгѣ за Люботинскими крестьянами значится 6741 десят. 589 квад. саж., а по владѣнной записи 5814,3 десят. Объясненіе это нельзя признать правильнымъ: представленныя истцемъ купчія крѣпости совершены раньше генеральнаго межеванія, по межевой книгѣ показано 6741 десят. 589 квад. саж. во владѣніи не однихъ Люботинскихъ войсковыхъ обывателей, а въ общемъ ихъ владѣніи съ другими поименованными въ межевой книгѣ владѣльцами. 5) Наконецъ истецъ, въ подтвержденіи правильности иска, ссылается на рѣш. Гражд. Кас. Д-та за 1880 г. № 207, по дѣлу крестьянъ г. Ахтырки. Изъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, изложеннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената и соображеній Правительствующаго Сената видно, что дѣло общества крестьянъ г. Ахтырки, по доказательствамъ правильности иска, имѣетъ существенное различіе съ настоящимъ дѣломъ. Въ дѣлѣ общества крестьянъ г. Ахтырки находится документъ $^{7165}/_{1656}$ г., удостовѣряющій что означенная въ этомъ документѣ земля принадлежала предкамъ истца на вотчинномъ правѣ. Въ этомъ документѣ опредѣлены границы земли, въ предѣлы которыхъ входитъ не только вся дача г. Ахтырки, показанная по межевой книгѣ генеральнаго межеванія 1769 г., но даже большее количество земли. Когда, такимъ образомъ, было доказано право собственности предковъ истца именно на ту самую землю, которая служила предметомъ иска, тогда и межевая книга генеральнаго межеванія и многія другія обстоятельства, которыя сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ ни старозаимочности земли, служащей предметомъ иска, ни владѣнія этою землею на правѣ собственности, въ связи съ этимъ главнымъ доказательствомъ, могли быть приняты какъ подтвержденіе правильности иска. Въ настоящемъ дѣлѣ такого доказательства нѣтъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель не сопровождалось какими либо актальными формальностями, т. е. нѣтъ основанія требовать отъ истца актовъ укрѣпленія въ смыслѣ 707 ст. X т. ч. 1. Но истецъ все-таки долженъ доказать письменными документами, хотя и не актами укрѣпленія въ смыслѣ 707 ст. X т. ч. 1. или другими допускаемы закономъ доказательствами, что служащая предметомъ иска земля дѣйствительно старозаимочная и не дана лишь въ пользованіе отъ казны т. е. состояла въ пользованіе истца на полномъ правѣ собственности. А такъ какъ по настоящему дѣлу истецъ не доказалъ этихъ двухъ обстоятельствъ, то согласно точ-

ному смыслу закона о старозаимочныхъ земляхъ (ст. 783 прим. 2, по продолж. 1868 г.) и рѣшенія Граж. Кас. Д-та Прав. Сената за 1880 г. № 207, искъ не подлежитъ удовлетворенію, причемъ нѣтъ основанія входить въ разсмотрѣніе представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ. На основаніи изложеннаго и ст. 868 уст. гр. суд., Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ слободы Люботина съ хуторами Валковскаго уѣзда къ Харьковской Казенной Палатѣ отказать и судебныя издержки возложить на истца.

IV. По иску крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества.

(Изготовлялъ рѣшеніе Членъ Суда Н. П. Чижевскій).

1882 года Октября 11-го, Ноября 22-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. П. Бурнашевъ*, Члены: *Ф. М. Власовскій* и *П. П. Чижевскій*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *П. Ф. Покровскомъ* и и. д. Секретаря *М. П. Чарнецкомъ* слушалъ дѣло, по иску крестьянъ *Харьковскаго сельскаго общества* съ хуторами къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о признаніи за ними права собственности на земли и лѣса, въ количествѣ 9712 десят. 168 к. с., въ дачѣ г. Харькова съ хуторами, въ предѣлахъ генеральнаго межеванія.

Обстоятельства дѣла: крестьяне г. Харькова съ пригородною слободою Ивановкою и хуторовъ: Усовскаго, Степанкова, Бородаевскаго (Короповъ тожъ), Усовскаго (Храмовъ тожъ) составляютъ, какъ засвидѣтельствовало Харьковское Волостное Правленіе въ удостовѣреніи его 24-го Апрѣля 1882 г. за № 1318, одно общество крестьянъ Харьковской волости. 16-го Декабря 1873 г. и 24-го Августа 1880 г. означеннымъ Харьковскимъ сельскимъ обществомъ, какъ видно изъ удостовѣренія того-же Волостного Правленія 24-го Апрѣля 1882 г. за № 1330, составлены два приговора, засвидѣтельствованные 21-го Декабря 1873 г. за № 76 и 2-го Сентября 1880 г. за № 83 въ Волостномъ Правленіи. Тѣми приговорами, крестьянинъ Харьковскаго сельскаго общества Семенъ Сѣрикъ уполномоченъ на веденіе всѣхъ дѣлъ того сельскаго общества, съ предоставленіемъ ему права передовѣрять веденіе общественныхъ дѣлъ избраннымъ отъ него лицамъ, съ правомъ и этихъ послѣднихъ дальнѣйшаго передовѣрія ихъ уполномочія. Въ силу этого уполномочія Сѣрикъ выдалъ довѣренность на веденіе дѣлъ общества, мѣщанину Рѣшитько, а послѣдній, которому уполномочіемъ его предоставлено право передовѣрія, письменному повѣренному Бѣлому. На основаніи этой

довѣренности Бѣлый предъявилъ 17 Февраля н. г. искъ къ Харьковской Казенной Палатѣ. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что по владѣннымъ записямъ, выданнымъ Харьковскому сельскому обществу, внесено 12066,6 десят. земли разнаго качества, каковымъ внесеніемъ эта земля присвоивается въ собственность казны, между тѣмъ означенная земля, какъ изстари занятая предками довѣрителей его, войсковыми обывателями, переименованными изъ казаковъ Харьковскаго Слободскаго полка и составлявшихъ потомство Черкассъ, малороссійскихъ казаковъ, заселившихъ Украину до присоединенія Малороссіи къ Россіи, составляетъ частную собственность, старозаимочную землю ихъ, всегда состоявшею во владѣніи на вотчинномъ правѣ и что изъ числа записанной по владѣннымъ записямъ 12066,6 десят. земли 2254 десят. 1272 кв. саж. уже признаны частною собственностью, съ исключеніемъ ихъ изъ владѣнныхъ записей, такъ что не возстановлено право крестьянъ только на 9712 десят. 168 кв. саж., Бѣлый проситъ Судъ: признать за крестьянами Харьковскаго сельскаго общества съ хуторами право собственности на означенную землю, въ количествѣ 9712 десят. 168 кв. саж., съ исключеніемъ той земли изъ владѣнныхъ записей и признать за истцами право на обратное полученіе внесенной ими оброчной подати по расчету съ 1853 г. съ процентами за тотъ же періодъ времени, возложивъ на отвѣтчика 1917 р. 40 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ числѣ другихъ документовъ Бѣлымъ при исковомъ и при особомъ прошеніяхъ, между прочимъ, представлены: 1) копіи владѣнныхъ записей: *а)* пригородныхъ слободъ г. Харькова съ хуторами всего 27 селеній, *б)* хутора Усовскаго, Храмовъ тожъ и *в)* владѣнная запись хуторовъ: Усовскаго, Степанникова и Бородаевскаго, Короповъ тожъ. По тѣмъ владѣннымъ записямъ значится показаннымъ во владѣніи крестьянъ 12066,6 десят. разнаго качества земли, находящейся въ дачахъ г. Харькова, а также въ другихъ дачахъ и пустошахъ. По первой владѣнной записи земля, въ количествѣ 11496,6 десят., показана состоящею въ наслѣдственномъ, подворномъ пользованіи, съ раздѣленіемъ ея между хозяевами по числу четвертей, а земли по остальнымъ двумъ владѣннымъ записямъ значатся состоящими въ общинномъ, уравнительномъ пользованіи по числу ревизскихъ душъ. Въ приложеніи къ первой владѣнной записи, между прочимъ, показано 681,7 дес. спеціально вымежеванныхъ земель разныхъ крестьянъ и 64 десят. сомнительной земли, посемейнаго владѣнія мѣщанина Ивана Ковриги; 2) копія выписки измѣренія земель, Харьковскаго сельскаго

общества, составленной 15 Августа 1851 г. Старшимъ Членомъ Халютинымъ. По той таблицѣ значится 7782 десят. усадебной, сѣнокосной и пахатной земли Харьковской дачи означеннаго сельскаго общества. Въ таблицѣ показаны отдѣльныя земельныя владѣнія разныхъ лицъ крестьянскаго сословія въ различномъ количествѣ; 47,45 десят. земли посторонннхъ владѣльцевъ слободъ: Мерефы, Пересѣчного, Песочина и Данилевки. И затѣмъ на выпискѣ изъ таблицы имѣется засвидѣтельствованіе Харьковскаго Волостного Правленія отъ 31 Января 1882 г. въ томъ, что по означенной измѣрительной таблицѣ записано за владѣльцами, согласно 64 и 65 §§ инструкціи кадастровой коммисіи, съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи владѣльца, пространства земли и урочища въ коемъ она находится т. е. по вышеозначенной формѣ, 6968 десят. 648 кв. саж., что изъ перечня оцѣненной земли, приложеннаго къ измѣрительной таблицѣ, видно, что вышеозначенная земля названа кадастровою коммисіею старозаймочною; 3) копія выписки вѣдомостей 10 Ноября 1849 и 1850 г. чиновъ завѣдовавшихъ уравненіемъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, о количествѣ земли, по способу владѣнія, крестьянъ Харьковской волости. Въ вѣдомостяхъ значится: въ первой изъ нихъ—въ Харьковскомъ сельскомъ обществѣ крестьянъ состоитъ 14581 десят., изъ которыхъ усадебной 694 и владѣемой неуравнительно по душамъ, но по прежнимъ заимкамъ 13887 десят. и кромѣ того, есть земля, принадлежащая въ личную собственность по документамъ, которые находятся у уполномоченнаго казны, Наливайко. Во второй вѣдомости—изъ числа 3969 душъ крестьянъ Харьковской волости 3450 поселены на городской землѣ, а остальные живутъ въ хуторахъ и владѣютъ усадьбами неуравнительно, душевой земли не имѣютъ, а владѣютъ старозаймочными землями на правѣ собственности; сѣнокосами-же пользуются неуравнительно, а отъ своихъ заимочныхъ участковъ; 4) копія съ описанія старшаго члена Халютина общей черезполостности дачи Харьковскаго сельскаго общества г. Харькова, въ которомъ (описаніи) о способѣ владѣнія землею сказано: крестьяне владѣютъ всею вообще землею по старымъ заимкамъ, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ землю, принадлежащую имъ въ личную собственность. Въ настоящемъ засѣданіи Бѣлый просилъ удовлетворить исковыя требованія довѣрителей его, указывая, между прочимъ, что представленными имъ документами вполнѣ подтверждается право полной частной собственности истцевъ на спорную землю, какъ старозаймочную, всегда состоявшую во владѣніи ихъ на вотчинномъ правѣ. Уполномоченный

казны, чиновникъ особыхъ порученій Носовъ, которымъ представлены разные документы, объясняя, что истцами не доказано, что спорная земля, какъ старозаимочная, состояла въ ихъ владѣніи на правѣ полной собственности, просилъ въ искѣ отказать, съ возложеніемъ на истцевъ судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора, Судъ находитъ: предметъ настоящаго иска заключается въ признаніи за истцами, обществомъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества, права собственности на спорную землю, какъ старозаимочную, состоящую въ ихъ владѣніи на правѣ собственности. Изъ разсмотрѣнія дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ (примѣч. 2, по прод. 1868 г., къ ст. 783 X т.) Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта 21-го Февраля 1865 г. и Кас. рѣшенія Сената за 1880 г. № 207 надлежитъ придти къ заключенію, что собственностью бывшихъ войсковыхъ обывателей признаются тѣ старозаимочныя земли, которые состоятъ въ ихъ владѣніи на правѣ собственности. Старозаимочныя земли составляютъ земли, которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты. Для признанія земли старозаимочною не достаточно наличности одного изъ признаковъ старозаимочныхъ земель — поселенія на ней издревле, а необходима наличность и другого, самого главнаго и существеннаго признака, составляющаго правовое основаніе или титулъ—самостоятельнаго завладѣнія землею, заимки въ видѣ собственности и по праву собственности. Земля, на которой поселились или были поселены жители слободскихъ полковъ при заселеніи, но не состоящая во владѣніи ихъ по заимкѣ, во владѣніи, основанномъ на самостоятельномъ завладѣніи ею и безъ такового отношенія воли ихъ къ заселеннымъ землямъ, не можетъ быть признана старозаимочною, а составляетъ лишь старозаселенную землю и если таковой землѣ и присвавается неправильное, въ смыслѣ юридическаго термина, названіе старозаимочной, то лишь въ виду заселенія ея изстари, обозначенія времени ранняго заселенія ея, безъ соображенія правового отношенія къ землѣ лица владѣющаго ею. Посему, требованіе отъ лицъ отыскивающихъ въ собственность старозаимочную землю представленія доказательствъ владѣнія ею на правѣ собственности обусловливается, какъ означеннымъ выше соображеніемъ, такъ и общимъ правиломъ 4 пун. ст. 614 т. IX, по которой войсковые обыватели признаются водворен-

ними на земляхъ казенныхъ. Исторія происхожденія старозаимочныхъ земель обнаруживаетъ, что заимка въ бывшей Слободской Украинѣ представляетъ личное, индувидуальное владѣніе, съ обычнымъ переходомъ и дробленіемъ по наслѣдству. Это подтверждается отчасти и свѣдѣніями II Отдѣленія Канцеляріи, приведенными въ Высочайше утвержденномъ Мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 Февраля 1865 г., о старозаимочныхъ дѣлахъ. Не имѣется никакихъ историческихъ указаній на существованіе, при заселеніи пограничной Украины и въ первую эпоху исторіи до окончательнаго заселенія въ 1719 г., общиннаго владѣнія въ Малороссійскихъ селеніяхъ мѣстности бывшей Слободской Украины, а слѣдовательно и въ Харьковской губерніи. Общинное владѣніе малороссіянъ той мѣстности встрѣчаемъ лишь въ самомъ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, но притомъ типъ южно-русскаго, аграрнаго владѣнія — участково-наслѣдственнаго сохраняется и до послѣдняго времени и проявляется не только во владѣніи земель старозаимочныхъ, но и во владѣніи земель, данныхъ отъ казны и даже земель помѣщичьихъ. (Мѣст. полож. о позем. уст. кр. въ губ. малорос. въ томъ числѣ и Харьковской ст. 36—40, 93—98). Пунктами 6 и 14 ст. 51 общ. положенія о крестьянахъ установлено, что вѣдѣнію сельскаго схода, между прочимъ, подлежатъ: дѣла до общиннаго пользованія землею и раскладка оброка, гдѣ существуетъ круговая порука цѣлаго общества. Въ 1-мъ примѣчаніи къ означенной статьи опредѣлено: предметы, въ пунктахъ 6 и 14 означенные и состоящіе въ связи съ общиннымъ пользованіемъ землею, не входятъ въ предѣлы вѣдомства сельскихъ сходовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ, существуетъ участковое или подворное (наслѣдственное) пользованіе землею. Равнымъ образомъ въ сужденіяхъ о тѣхъ же предметахъ не участвуютъ лица, выдѣлившіеся изъ общиннаго пользованія землею. Слѣдовательно, вѣдѣнію сельскихъ сходовъ могутъ подлежать дѣла въ отношеніи лишь общинныхъ земель и земель, пріобрѣтенныхъ обществомъ, въ силу ст. 34 полож. о кр., до тѣхъ поръ пока и послѣднія земли не раздѣлены на участки въ отдѣльную собственность и никакое вѣдѣніе его не можетъ распространяться на земли участковаго, подворнаго, наслѣдственнаго владѣнія крестьянъ. На основаніи ст. 5 полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ, общественное управленіе въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ образуется, согласно постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 40—147 общаго положенія о крестьянахъ. Сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоя-

щія въ ихъ пользованіи земли и угодья (ст. 12). По согласію членовъ общества, общество можетъ раздѣлить земли на подворные участки, съ раздѣленіемъ между домохозяевами и суммы оброчной подати или произвести выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. По прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла не только односельцамъ, но и посторонним лицамъ (ст. 15). Это не распространяется только на общественный, лѣсной надѣлъ (п. 5 прилож. къ ст. 19). Въ особыя приложенія къ владѣнным записямъ вносятся всѣ домохозяева, имѣющіе отдѣльное, подворное, наслѣдственное владѣніе, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати по разверсткѣ, сдѣланной самымъ обществомъ (п. 7 прилож. къ ст. 17). За пользованіе предоставленными по владѣнным записямъ землями крестьяне обязаны вносить ежегодный платежъ, подъ названіемъ государственной оброчной подати, а за пользованіе лѣснымъ надѣломъ лѣсной налогъ (п. 14). Крестьяне, участвующіе въ общинномъ владѣніи землею, отвѣтствуютъ круговою порукою въ исправномъ взносѣ причитающейся съ крестьянъ за пользованіе землею оброчной подати (п. X прилож. къ ст. 17). Посему круговая порука въ отношеніи платежа оброчной подати не распространяется по отношенію платежа той оброчной подати отдѣльными домохозяевами, владѣющими подворными участками. Въ виду этого надлежитъ придти къ заключенію, что подворные, участковые, наслѣдственные участки составляютъ обособленное владѣніе отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго званія, по отношенію владѣнія и распоряженія которыми не распространяется вѣдѣніе сельскаго схода, а слѣдовательно и сельскаго общества крестьянъ. Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что спорная земля составляетъ лишь сумму отдѣльныхъ обособленныхъ участковъ отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества, за нѣкоторыми изъ которыхъ она спеціально вымежевана, затѣмъ въ составъ спорной земли входятъ земли крестьянъ слободы Мерефы, Пересѣчнаго, Несочина и Даниловки и есть даже земля одного мѣщанина, возникаетъ вопросъ о правѣ истцевъ, Харьковскаго сельскаго общества крестьянъ, на предъявленный ими искъ. Но такъ какъ этотъ вопросъ не былъ поднятъ уполномоченнымъ казны, то Судъ, за силою ст. 589 уст. гр. суд., не можетъ возбуждать его, а можетъ имѣть въ виду это обстоятельство при разсмотрѣніи существа дѣла (К. Р. за 1870 г. № 1801). Для облегченія задачи разрѣшенія дѣла, Судъ

устаповляетъ, въ видѣ предположенія, доказанность старозаимочнаго характера земли и владѣнія ею на правѣ собственности. При таковомъ предположеніи возникаетъ вопросъ: доказано-ли именно владѣніе истцевъ, Харьковскаго сельскаго общества, тою землею, или вопросъ о томъ: составляетъ-ли спорная земля общественную собственность или лишь только собственность отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества. Вопросы эти разрѣшаются судомъ отрицательно. Приведенными выше и изложенными судомъ документами, представленными самымъ повѣреннымъ истцевъ Бѣлымъ подтверждается нахожденіе спорной земли во владѣніи, въ опредѣленныхъ границахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ спеціально вымежеванныхъ, въ опредѣленномъ, различномъ количествѣ отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества; владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ не изъ среды того общества и одного лица не крестьянскаго званія. Вслѣдствіе сего, за бездоказательностью нахожденія спорной земли во владѣніи, именно истцевъ, Харьковскаго сельскаго общества, общественнаго владѣнія истцами тою землею, настоящій искъ не заслуживаетъ уваженія.

Посему и руководствуясь ст. 366 и 868 уст. граж. суд., Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества отказать; судебныя издержки возложить на истцевъ.

V. По иску общества крестьянъ заштатнаго города Золочева.

(Докладывалъ дѣло членъ суда В. Н. Плетеневъ).

1882 года Октября 8-го, Ноября 19-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. И. Бурнашевъ* Члены: *И. И. Чижевскій*, *В. Н. Плетеневъ* и *П. П. Капустянскій*, при Прокурорѣ Окружнаго Суда *Д. П. Львовѣ* и и. д. Секретаря *М. П. Чарнецкомъ*, слушалъ дѣло, по иску общества крестьянъ заштатнаго города *Золочева* Харьковской губерніи, предъявленному къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о правѣ собственности на 15153 десят. 2160 к. саж. земли и лѣса, въ предѣлахъ генеральнаго межеванія Золочевской дачи.

Обстоятельства дѣла: по довѣренности общества крестьянъ заштатнаго города Золочева, присяжные повѣренные Бродскій и Нововъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 Февраля с. г., объясняютъ, что въ первой половинѣ XVII столѣтія предки ихъ довѣрителей, малороссійскіе козаки, или, какъ въ то время ихъ называли, „Черкасы", вынужденные оставить свои первоначальныя жилища по причинамъ религіознаго и политическаго свойства, вышли изъ за Днѣпра въ предѣлы Малороссіи и, съ разрѣшенія гетмановъ, заняли подъ свои новыя поселенія, въ восточной части оной, въ пограничной съ Московскимъ царствомъ Украинѣ, за Бѣлгородскою чертою, огромныя пространства дикихъ, никому непринадлежащихъ полей по теченію рѣкъ: Сулы, Ворсклы, Псела, Мерла, Харькова, Лопани, Донца и др. съ ихъ притоками; земли эти представляли въ то время пустыню. покрытую непроходимыми болотами, дремучими лѣсами и составляя, такимъ образомъ, естественный рубежъ между владѣніями Московскаго царства и Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, служили лишь театромъ боевыхъ схватокъ; что эти переселенцы, Черкасы, слѣдуя обычаямъ своихъ предковъ, занесеннымъ изъ за Днѣпра, въ занятыхъ ими, новыхъ мѣстахъ организовались

въ отдѣльныя военныя общества или полки, подъ властью старѣйшинъ, полковниковъ и полковой старшины; такимъ путемъ образовались Слободскіе казачьи полки: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумскій, что на занятыхъ мѣстахъ, переселенцы, по своимъ обычаямъ, дѣлали „заимки“, селились на занятыхъ мѣстахъ хуторами, селами, слободами и городами большею частью укрѣпленными, такимъ образомъ возникли города: Харьковъ, Сумы Суджа, Ахтырка, Бѣлополье, Краснополье и другіе, между прочимъ, и Золочевъ, бывшій первопачально слободою и входившій въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка; что Московскіе Государи, извѣщенные воеводами пограничныхъ русскихъ городовъ о таковомъ переселеніи и вполнѣ сознавая какую важную услугу могли оказать Московскому государству новые переселенцы, составивъ своими укрѣпленными поселеньями самый надежный оплотъ отъ набѣговъ Татаръ, приказали воеводамъ ни въ чемъ не препятствовать переселенцамъ, обнадежить ихъ Царскою милостью, предоставить имъ свободно селится за Бѣлгородскою границею (чертою) Московскаго Царства и управляться по ихъ „Черкасскимъ обыкностямъ“, а главные права и преимущества переселенцевъ, Черкасъ, перенесенные ими съ родины, изъ за Днѣпра, и основанные на Литовскомъ Статутѣ, Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ зерцалѣ и на привиллегіяхъ Польскихъ Королей, были одинаковы съ правомъ Малороссійскихъ козаковъ, заключались въ свободномъ занятіи пустопорожнихъ земель и въ изъятіи отъ податей и повинностей, кромѣ военно-козацкихъ; что такимъ образомъ заимка пустыхъ, дикихъ, никому непринадлежащихъ земель составляетъ главное если не единственное основаніе козацкаго земельнаго владѣнія, каковой способъ пріобрѣтенія права собственности признанъ и законодательствомъ; что такое происхожденіе и характеръ имѣло и земельное владѣніе въ Слободскихъ полкахъ, которые поступили во 2-й половинѣ XVII столѣтія въ подданство Русскаго царства, постоянно владѣли занятыми ими землями на правѣ полной собственности и были изъяты отъ всякихъ налоговъ и оброковъ; что затѣмъ Московскіе Цари цѣлымъ рядомъ грамотъ нетолько закрѣпили за Слободскими козаками занятыя ими земли и угодья, но и пожаловали ихъ правомъ безпошлиннаго и безоброчнаго пользованія промыслами, мельницами и прочими угодьями „за ихъ кровь, за раны, за осадное сидѣніе и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ, отъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ“; когда же русскіе бояре и воеводы дѣлали попытки ограничить права Слободскихъ

жителей по владѣнію занятыми ими землями и по занятію новыхъ, то по челобитнымъ ихъ, чрезъ свою полковую старшину, Русскіе Цари постоянно подтверждали права на владѣемыя ими по займкѣ земли и на займку новыхъ земель и велѣли имъ промыслами своими, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями, которые заняли себѣ по своимъ займкамъ, владѣть безспорнно, безсрочно по ихъ Черкасской обыкности; что займка пустопорожнихъ земель, при заселеніи Слободской Украины, составляла главный и почти единственный способъ пріобрѣтенія права собственности на земли; почти всѣ козацкія слободы основались на займочныхъ земляхъ и первоначально занятыя козаками земли оставались неотъемлемою собственностью займщиковъ, какъ въ силу закона о правѣ займки, такъ и силою давностного владѣнія; никакого особаго утвержденія за ними этихъ земель не требовалось, потому что, при первоначальномъ заселеніи, земли эти были ничьими; что затѣмъ, когда изъ Слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія и слободскіе жители, Черкасы, были переименованы въ войсковыхъ обывателей, характеръ земельнаго владѣнія измѣненъ не былъ и остался прежній, такъ что прежніе Черкасы, переименованные въ войсковыхъ обывателей, продолжали владѣть на правѣ собственности занятыми ими землями и это право признавалось Правительствомъ; что и послѣ этого переименованія, въ Слободской Украинѣ продолжалась займка свободныхъ, пустыхъ земель до самаго генеральнаго межеванія; что въ настоящемъ столѣтіи, вопросъ о правахъ Слободскихъ Черкасъ, войсковыхъ обывателей, переименованныхъ сначала въ казенныхъ, а потомъ въ государственныхъ крестьянъ, на земли занятыя ими въ Слободской Украинѣ, нѣсколько разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями право собственности на земли, занятыя ими въ Слободской Украинѣ посредствомъ займки. Переходя отъ общихъ историческихъ соображеній о земельномъ владѣніи войсковыхъ обывателей Слободской Украины къ поземельнымъ правамъ бывшей слободы, а нынѣ г. Золочева повѣренные истцевъ объясняютъ, что г. Золочевъ съ хуторами былъ основанъ и населенъ въ половинѣ XVII столѣтія Черкасами, предками настоящихъ истцевъ и входилъ въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка, будучи укрѣпленнымъ мѣстомъ, причемъ Золочевскіе черкасы овладѣли дикими, никому непринадлежащими землями вокругъ г. Золочева, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ предѣлахъ од-

* *

ного и того-же общества, происходящаго отъ первоначальныхъ занимщиковъ Золочевскихъ черкасъ и такимъ образомъ превратились въ наслѣдственную собственность Золочевскаго общества, будучи укрѣплены за ними кромѣ того силою давностнаго владѣнія и рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ; что такое безспорное владѣніе занятыми землями предковъ истцевъ засталъ уже Высочайшій Манифестъ Императрицы Екатерины 19 Сентября 1765 г., почему таковое владѣніе и утверждено было за ними межевою книгою генеральнаго межеванія 20 Іюня 1779 года и генеральнымъ планомъ, въ количествѣ 15458 десят. 1509 кв. саж. земли и лѣса, причемъ въ этой межевой книгѣ не имѣется ни подписей депутатовъ съ казенной стороны, ни другихъ какихъ-либо слѣдовъ изъ которыхъ можно было-бы заключить, что обмежеванная земля почиталась казенно-общественною; что съ тѣхъ поръ владѣніе Золочевскихъ черкасъ происходило въ границахъ генерально-обмежеванной дачи спокойно и безспорно, съ тѣмъ-же характеромъ исключительности и независимости, съ которымъ владѣли ихъ предки тою-же землею отъ начала своего поселенія до времени генеральнаго межеванія; слѣдовательно генерально-обмежеванная 20 Іюня 1779 года земля города Золочева съ хуторами принадлежала тамошнимъ войсковымъ обывателямъ, предкамъ истцевъ, на правѣ частной собственности; что такого-же характера владѣніе обывателей города Золочева застала и бывшая Кадастровая Коммисія, которая не обративъ вниманія на историческое происхожденіе земельнаго владѣнія и на данную ей инструкцію, внесла г. Золочевъ съ хуторами въ оцѣнку и обложила оброчною податью, а 3 Іюня 1872 г. обществу крестьянъ г. Золочева съ хуторами выдана владѣнная запись, которою принадлежащія имъ земли и угодья въ размѣрѣ 15153$^{9}/_{10}$ десятинъ предоставлены въ надѣлъ отъ казны изъ за платежа оброка и названы казенно-общественными. Въ подтвержденіе правъ своихъ довѣрителей на спорныя земли повѣренные истцевъ ссылаются: 1) на сочиненія разныхъ авторовъ по исторіи заселенія Слободской Украины; 2) на указы и грамоты, данные въ разное время Харьковскому черкасскому полку: 19 Февраля 1668 г., 5 Мая 1669 г., 10 Марта 1684 и 1688 г., 24 Февраля 1696 г., 4 Ноября 1794 г., 28 Февраля 1700 г. и 22 Ноября 1743 г., указъ 7 Февраля 1705 г., 18 Сентября 1712 г., 11 Февраля 1736 г., 4 Октября 1743 г., 19 Октября 1743 г. и 16 Ноября 1748 г; 3) на изданный въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ 1743 году сводъ законовъ, подъ заглавіемъ: „Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ“; 4) на

учрежденіе Слободско-Украинской губерніи и переименованіе Слободскихъ жителей Черкасъ въ войсковые обыватели; 5) на инструкціи: 6 Іюля 1765 г., 13 Февраля 1766 г. и указъ 7 Мая 1769 г.; 6) на жалованную грамоту 4 Февраля 1679 г., изъ которой видно, что по челобитью жителей города Золочева, этому городу дана межевая выпись, на просьбу жителей города Золочева, писанную въ 1748 году на Высочайшее имя, въ которой упоминается о пожалованіи выходцамъ изъ за Дѣпровскихъ городовъ, Черкасамъ, разныхъ земель и угодій во владѣніе безпошлинно и безоброчно; 7) на Высочайшій Манифестъ Императрицы Екатерины II-й 19 Сентября 1765 и на межевую книгу генеральнаго межеванія 20 Іюня 1779 г.; 8) на инструкцію Кадастровой Коммисіи 1851 г.; 9) на Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденное 21 Февраля 1865 г. и на рѣшенія Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената за 1871 г. № 1080, 1863 г. №№ 232 и 261, 1874 г. № 146, 1875 г. № 236, 1876 г. № 481, 1879 г. № 202 и 1880 г. № 207; 10) на 420, 691 и 783 ст. X т. 1 ч., 683 ст. 2 ч. X т., 883 ст. 3 ч. X т., на положеніе о бывшихъ государств. крест. по особому прилож. къ IX т. и на примѣч. къ 861 ст. того-же т. Свод. Зак. Предъявляя искъ къ казнѣ, въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты, о признаніи за обществомъ крестьянъ заштатнаго города Золочева съ хуторами права собственности на земли и лѣса, внесенные во владѣльную запись въ количествѣ 15153$^{9}/_{10}$ дес. и объявляя цѣну иска въ 75765 руб., повѣренные истцевъ Бродскій и Нововъ просятъ Судъ: 1) выдать свидѣтельство на полученіе изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и Межевой Канцеляріи копій съ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Харьковскому Слободскому казачьему полку 19 Февраля 1668 г., 10 Марта 1684 г. (7194), 24 Февраля 1696 г. и грамоты Харьковскаго полка г. Золочеву 4 Февраля 1679 года съ межевою выписью на городъ Золочевъ, также копіи просьбы жителей г. Золочева, писанной въ 1748 г. на Высочайшее имя и копіи вѣдомости войсковыхъ слободъ и черкасовъ Харьковскаго Слободскаго полка; 2) признать за обществомъ крестьянъ г. Золочева съ хуторами право собственности на 15153 дес. 2160 кв. саж. земли и лѣса, находящихся въ Харьковской губерніи и уѣзда, въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи г. Золочева съ хуторами, состоящихъ во владѣніи означеннаго общества крестьянъ по старозаимочному праву и вошедшихъ въ выданную этому обществу 3 Іюня 1872 г. владѣльную запись; 3) исключить означенные земли и лѣсъ изъ платежа государственной оброчной подати и 4) возло-

жить на казну судебныя и за веденіе дѣла издержки, въ размѣрѣ 1715 руб. 36 коп., по слѣдующему разсчету: судебныхъ пошлинъ 378 р. 75 к., повѣстки 2 р., гербовая бумага 5 р. 40 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 1329 р. 21 к. При прошеніи прилагаютъ: двѣ довѣренности. межевую книгу генеральнаго межеванія 20 Іюня 1779 г., владѣнную запись, листъ Мироваго Посредника 2 уч. Харьковскаго уѣзда 3 Іюня 1872 г., память 7194 г. Харьковскимъ Полковникамъ Донцамъ, копію указа Сената 22 Марта 1865 г. съ копіями на шести листахъ, 378 р. 75 к. судебныхъ пошлинъ и 2 р. на повѣстки. Въ судебномъ засѣданіи 2/4 Іюля н. г. повѣренный истцевъ Бродскій представилъ удостовѣреніе Управленія Государственными Имуществами за № 2359, засвидѣтельствованную копію предписанія Казенной Палаты Золочевскому Волостному Правленію за № 26947, засвидѣтельствованныя копіи грамотъ: 5 Мая 7177, 6 Мая 7196, 28 Февраля 7196, 2 Января 7120, 28 Февраля 7100 г., копію ордера Харьковской полковой канцеляріи 2 Мая 1762 года, копію двухъ рапортовъ 15 Января 1770 г., копію списка Харьковскаго полка и копію отводной выписи Сербина 22 Ноября 1716 г. и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Казенной Палаты, изъ дѣла № 21 за 1783 г., вѣдомости о земляхъ войсковыхъ обывателей разныхъ селеній Золочева и др. копіи коммисаровскихъ вѣдомостей о земляхъ Золочева. Носовъ противъ выдачи этаго свидѣтельства не возражалъ и, представилъ рапортъ Золочевскаго Волостнаго Правленія за № 577 и просилъ въ свою очередь о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Центральнаго Архива копіи полюбовной сказки 1858 г. Бродскій противъ этаго не возражалъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: на основаніи 452 ст. уст. гр. суд., выдать тяжущимся просимыя ими свидѣтельства. Разсмотрѣніе дѣла назначить на 9 Іюля. Въ засѣданіи 9 Іюля н. г. уполномоченный Харьковскою Казенною Палатою, Носовъ представилъ удостовѣреніе Нотаріальнаго Архива за № 1549, а Бродскій представилъ удостовѣреніе Казенной Палаты за № 13289, копіи съ 12 купчихъ: крѣпостей 1 Октября 1703, 2 Октября 1724, 3 Іюня 1730, 18 Марта 1734, 5 Апрѣля 1745, 23 Декабря 1754, 21 Декабря 1757, 23 Ноября 1781, 23 Декабря 1775, 20 Апрѣля 1838, 1 Мая 1842, 5 Мая 1842 и 21 Августа 1842 г., завѣщанія 25 Февраля 1834 г., грамоту 1 Сентября 1705 г., полюбовный разводъ 26 Іюня 1838 г., вводный листъ 27 Сентября 1842 г. и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ канцеляріи Суда двухъ грамотъ 10 Іюня 1686 и 7 Марта 1705 г., по существу-же разсмотрѣніе

дѣла стороны просили отложить на Октябрь. Окружный Судъ $^{9}/_{10}$ Іюля опредѣлилъ: по ходатайству тяжущихся и на основаніи 331 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣніе дѣла отложить. При прошеніи 4 Сентября повѣренный истцевъ Бродскій представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ полюбовныхъ разводовъ: 1 Декабря 1778, 7 Іюля 1772 г. за №№ 6353, 6354, 6355, 6357 и 6359. Въ засѣданіи сего числа повѣренный истцевъ Бродскій заявилъ объ уменьшеніи исковыхъ требованій на $56^{1}/_{2}$ десят. съ соотвѣтственнымъ количествомъ судебныхъ издержекъ, а уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, Носовъ представилъ уполномочіе и дополнительные документы къ дѣлу: 1) приговоръ Золочевскаго сельскаго общества крестьянъ отъ 20 Февраля 1872 г. и 3 Апрѣля 1874 г. о надѣлѣ ихъ лѣсными участками и принятой ими обязанности уплачивать лѣсной налогъ; 2) полюбовную сказку, совершенную 1858 г. 16 Февраля, между владѣльцами общей съ казною дачи бывшей во время генеральнаго межеванія слободы, а нынѣ заштатнаго города Золочева, съ участіемъ частныхъ владѣльцевъ, представителей общества крестьянъ и въ присутствіи Посредника и представителя казны, уполномоченнаго ел, Полковника Паливайко; 3) отношеніе Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія за № 3622 отъ 25 Мая 1806 г.; 4) предписаніе Премьеръ-Маіора и кавалера съ губернаторскою властью Щербинина наблюдать, чтобы при межеваніи присутствовали Коммисары Коммисарствъ; 5) увѣдомленіе Смоленскаго Губернскаго Правленія за № 1924 отъ 21 Августа 1882 г. и изъ Московскаго за № 1036 отъ 28 Августа 1882 г.; 6) выписку изъ инструкціи Слободско-Украинской губерніи Коммисарамъ.

Выслушавъ объясненія тяжущихся, заключеніе Прокурора и разсмотрѣвъ всѣ представленные къ дѣлу документы, Окружный Судъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска служитъ требованіе приезжихъ повѣренныхъ Бродскаго и Новова о признаніи за ихъ довѣрителями, обществомъ крестьянъ заштатнаго города Золочева съ хуторами Харьковскаго уѣзда, права собственности на 15097 десят. 960 кв. с. земли и лѣса, внесенныхъ во владѣнную запись, выданную г. Золочеву 3 Іюня 1872 г., каковыми истцы владѣютъ, по старой замкѣ, на правѣ полной собственности, причемъ владѣніе г. Золочева, входившаго въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка, въ качествѣ полковой сотни, укрѣплено за нимъ, какъ общими жаловаными грамотами и разными указами Московскихъ Царей на имя Харьковскаго Черкасскаго полка, такъ и грамотою 4 Фев-

рала 1679 г., изъ которой видно, что по челобитью жителей Золочева, этому городу дана межевая выпись, а въ 1779 г. все владѣніе г. Золочева замежевано за войсковыми обывателями того города. Изъ содержанія межевой книги 20 Іюня 1779 г. видно, что межеваніе происходило безъ депутата со стороны казны, что 17 Ноября 1785 г. книга эта выдана повѣреннымъ г. Золочева съ обмежеванной этому городу земли, что всего вымежевано 15517 десят. 1509 кв. саж. и что отъ повѣренныхъ принято въ Золочевское уѣздное казначейство 465 р. 53 к. пошлинъ. Затѣмъ Кадастровая коммисія, не обративъ вниманія на права Золочевскихъ обывателей, обложила ихъ земли оброчною податью на равнѣ съ казенно-общественными землями Харьковскаго уѣзда, а въ 1873 г. они внесены во владѣнную запись. Такими дѣйствіями казеннаго управленія истцы считаютъ свои права нарушенными и просятъ о признаніи за ними права собственности на земли, исключить ихъ изъ владѣнной записи и возложить на отвѣтчика судебныя издержки. По вопросу о правахъ войсковыхъ обывателей на такъ называемыя старозаймочныя земли въ Харьковской губерніи состоялось 21 Февраля 1865 г. Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта, по силѣ коего, всѣ вообще старозаймочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія; въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта объ ея отчужденіи, требуется предварительное удостовѣреніе Палаты Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Такой же взглядъ на поземельныя права бывшихъ войсковыхъ обывателей установленъ Гражд. Кас. Департаментомъ Правительствующаго Сената, которымъ въ рѣшеніи 1880 г. № 207, по дѣлу г. Ахтырки возлагаетъ на обязанность истца, въ каждомъ данномъ случаѣ, доказать два обстоятельства: 1) что отыскиваемая земля принадлежитъ къ числу земель старозаймочныхъ, т. е., такихъ которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ имъ заняты и 2) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Между тѣмъ изъ представленной уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты, Носовымъ копіи полюбовной сказки, выданной изъ Харьковскаго Нотаріальнаго Архива, усматривается, что 16 Февраля 1858

года, владѣльцы общей съ казною дачи, бывшей во время генеральнаго межеванія слободы, а нынѣ заштатнаго города Золочева, подвергли ее спеціальному размежеванію при участіи повѣренныхъ Золочевскаго крестьянскаго общества, въ присутствіи посредника по полюбовному спеціальному размежеванію Литарева и уполномоченнаго отъ казны подполковника Наливайко; что 17 ст. полюбовной сказки, государственнымъ крестьянамъ, владѣющимъ землями по крѣпостямъ и другимъ актамъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, до утвержденія правъ ихъ, отведены участки изъ черезполоснаго владѣнія особо отъ общественныхъ земель, невымежеванныя однакожъ изъ казенной дачи; что въ 18 ст. той-же сказки значится: затѣмъ остается обществу государственныхъ крестьянъ, по надѣленію отъ казны, всѣхъ угодій земли съ лѣсами и неудобными землями 14961 десят. 955 кв. с. или сколько при утвержденіи межъ окажется въ натурѣ. Симъ добровольнымъ, полюбовнымъ нашимъ соглашеніемъ намъ и наслѣдникамъ нашимъ остается навсегда довольными и какъ намъ, такъ и наслѣдникамъ нашимъ нигдѣ никогда о передѣлѣ земель и угодій нашихъ не просить и дѣлъ никакихъ не вчинать, а полюбовную сказку представить установленнымъ порядкомъ къ утвержденію въ Уѣздный Судъ. Полюбовная сказка подписана: повѣренными крестьянскаго общества, посредникомъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, уполномоченнымъ казны и утверждена общимъ присутствіемъ Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ 8 Декабря 1858 г., безъ измѣненія. Приговорами 20 Февраля 1872 г. и 3 Апрѣля 1874 г. общество Золочевскихъ крестьянъ приняло въ надѣлъ отъ казны лѣсные участки и обязалось уплачивать лѣсной налогъ. Такимъ образомъ, хотя бы при генеральномъ межеваніи спорная земля замежевана была за предками истцевъ, войсковыми обывателями, но по полюбовной сказкѣ 1858 г. та же самая земля дана истцамъ по надѣлу отъ казны. Что касается остальныхъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ въ засѣданіи сего числа, то за силою полюбовной сказки, они никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ. По изложеннымъ основаніямъ, находя исковыя требованія общества Золочевскихъ крестьянъ недоказанными и руководствуясь 366, 868 ст. уст. гр. суд., 817, 883 ст. 3 ч. X т. и рѣш. Граж. Кас. Д-та Правительствующаго Сената за 1876 г. № 481, за 1880 г. №№ 103 и 104, Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ заштатнаго города Золочева, предъявленномъ къ Харьковской Казенной Палатѣ, отказать. Судебныя издержки возложить на истца.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Выпись изъ дѣла Помѣстнаго Приказа, по челобитью 26 Февраля $^{7194}/_{1686}$ г., о надѣленіи Ямскихъ Черкасъ землею.

.....Въ 1-мъ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи учинена была справка по дѣламъ помѣстнаго приказа, въ коихъ въ столбцѣ подъ № $^{150}/_{8259}$ и оказалось дѣло (неполное), начавшееся 26 Февраля 7194 года, по челобитью Вольновскаго уѣзда, села Ямнаго Покровскаго попа Стефана, атамана Василія Павлова и рядовыхъ Черкасъ Поддубнаго съ товарищами 107 человѣкъ, объ отмежеваніи имъ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ, слѣдующаго содержанія: Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бьютъ челомъ сироты Ваши Вольнова города, новопостроенной Слободы села Ямнаго, Покровскій попъ Стефанища, да атаманъ Василій Павловъ, рядовые Черкасы: Гришка Поддубный, Васка Розининъ, Васка Робинскій съ товарищи ста семь человѣкъ. Пришли мы, сироты Ваши, въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ во 186 году на Вольной изо Днѣпровскихъ, изъ Черкаскихъ городовъ отъ разоренья Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей и по указу блаженной памяти брата Вашего Великихъ Государей, Великого Государя Царя и Великаго Князя Осодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по отпискамъ бояръ Вашихъ и воеводъ, построились мы, сироты Ваши, въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Ворсклою на Крымской сторонѣ, на Татарскомъ шляху, на дикомъ полѣ, отъ Вольного у двухъ верстахъ и больши и построили мы, сироты Ваши, въ той слободѣ городокъ земляной, для изгону воинскихъ людей, со всякими осадными крѣпостьми, а пахатной земли намъ, сиротамъ Вашимъ, и сѣнныхъ покосовъ, всякихъ угодій ни по единой четверти нѣтъ и мы, сироты Ваши, были челомъ Вамъ Великимъ Государемъ, а на Вольномъ въ приказной избѣ Воеводѣ Родіону Изосимовичу Маслову подавали челобитную о той пахатной земли и

о сѣнныхъ покосахъ и о всякихъ угодьяхъ, которая земля противъ нашей слободы, дикое поле съ Крымской стороны и онъ, Воевода, безъ Вашего Великихъ Государей указу и безъ грамоты той пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій промежъ городовъ Охтырки и Богодуховой и Сѣнного отмежевать вольновской земли не смѣетъ. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите Государи о томъ дать свою Великихъ Государей грамоту на Вольной, чтобы намъ, сиротамъ Вашимъ, въ тѣхъ урочищахъ промежъ городовъ отъ Охтырки и отъ Богодуховой и отъ Сѣнного отмежевать, грани и межи учинить и живучи намъ, сиротамъ Вашимъ, съ женишками и дѣтишками безъ земли голодною смертью не померѣть и велите Государи намъ, сиротамъ Вашимъ, службу служить, какую Вы, Великіе Государи укажите. Цари, Государи смилуйтеся. На оборотѣ склейки сей челобитной написано: къ сей челобитной попъ Стефанъ Покровскій, вмѣсто прихожанъ своихъ Атамана Васка Павлова, Васка Робынскаго, Гришки Поддубнаго, Игнатка Яковлева, Адамка Есевова, да ктитора Харитона, Романа Стровскаго, Гаврила Судольчи съ товарищи по ихъ велѣнью руку приложилъ. Помѣта: 194 Февраля въ 26 день, выписать. И въ Разрядѣ выписано: Въ прошломъ во 191 году Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были челомъ Вольновскаго уѣзду, новопостроенной Ямной слободы Атаманъ Василій Павловъ съ Черкасы: Въ прошломъ де 187 году пришли они изъ за Днѣпровскихъ городовъ отъ разоренья Турскихъ воинскихъ людей и Крымскихъ татаръ и по отпискамъ де изъ Курска Боярь и Воевода, построились они слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклою съ Крымской стороны на дикомъ полѣ, отъ Вольнаго въ двухъ верстахъ и больши, на шляху; и въ 188 году, въ приходъ Крымскаго хана съ татары, воинскіе люди ихъ разорили, въ полонъ взяли 84 человѣка да 2-хъ человѣкъ убили и за то де разоренье и для новые селитьбы ихъ государскимъ жалованьемъ и пашковымъ промысломъ они не пожалованы, а нынѣ ихъ братья черкасы изъ Малороссійскихъ городовъ и изъ за Днѣпра многіе приходятъ на житье-жъ, къ нимъ-же въ службу и идутъ назадъ, что въ той слободѣ имъ торговать и шинки держать и всякими промыслы промышлять не велѣно и Великіе Государи пожаловали-бъ ихъ, велѣли имъ всякими промыслы тор-

говать и шинки держать и по рѣкамъ въ своихъ дачахъ строить мельницы противъ ихъ братьи черкасъ; а въ годовыхъ смѣтахъ той слободы не написано; и въ Разрядѣ къ выпискѣ челобитчикъ Черкаскаго села Ямнаго атаманъ Василій Павловъ подалъ изъ Курска Бояръ и Воеводъ на Вольной къ приказному 3 (три) отписки, да 3 (три) подписныхъ челобитныхъ, а по тѣмъ отпискамъ и челобитнымъ во 187 году изъ Малороссійскихъ городовъ пришлымъ черкасамъ 70 (семидесяти) человѣкомъ и больши велѣно Вольновскому приказному дать имъ въ Вольновскомъ уѣздѣ подъ дворы, усадьбы и на пашню земли изъ порожжихъ изъ дикихъ земель, чѣмъ бы имъ сытымъ быть, а Вольнова города градецкимъ-бы людямъ тѣсноты не было, а въ службѣ и въ податяхъ дано имъ льготы Іюля съ 15 числа 187 года по 190 годъ; они-жъ Черкасы были челомъ, изгоняютъ де ихъ съ того мѣста, гдѣ они поселились, Вольновскіе казаки и на челобитной ихъ помѣта: буде они поселились въ казачьихъ дачахъ и имъ землями и всякими угодьи владѣть вопче, а ничѣмъ новопостроенныхъ не обидить; имъ-же велѣно въ томъ мѣстѣ строить городъ собою и Марта въ 13 числѣ 191 году, по указу Великихъ Государей, по докладной выпискѣ, послана ихъ Государская грамота въ Курскъ къ Боярину и Воеводамъ къ Алексѣю Семеновичу Шешну съ товарищи велѣло противъ того ихъ Черкаскаго челобитья учинить по статьямъ: а) въ Полковой и во всякой службахъ и издѣльяхъ дать имъ льготы Мая съ 1 числа 191 году впредь на 2 (два) года по 1 число 193 году; б) имъ-же Черкасомъ тое-жъ слободы жителемъ и пріѣзжимъ Черкасомъ въ той слободѣ торговать всякими товары безпошлинно до ихъ Великихъ Государей указу, а буде учнуть у нихъ въ слободѣ торговать Русскіе люди, и съ тѣхъ русскихъ людей со всякихъ товаровъ Вольновскимъ таможеннымъ головамъ имать пошлину по ихъ Государскому указу и по уставной Грамотѣ; в) въ той слободѣ имъ-же Черкасомъ вино и пиво и медъ варить и промежъ собою въ той слободѣ шинковать тѣмъ питьемъ по ихъ черкаскимъ обыкностямъ, а съ котловъ ихъ и съ винныхъ и съ питья пошлинъ на нихъ Вольновскимъ таможеннымъ и кабатцкимъ головамъ не имать, а имъ Черкасомъ русскимъ людемъ въ той слободѣ и въ отвозъ изъ той слободы на сторону вина и пива и меду не продавать никому отнюдь ни которыми дѣлы; а буде они Черкасы учнуть русскимъ людемъ всякое питье продавать и у нихъ то питье вымуть и у тѣхъ питье имать на Вольной на кружечной дворъ, да на тѣхъ-же править пенные деньги по уставной грамотѣ; у того-жъ села черкасомъ въ своихъ дачахъ на

рѣкахъ и на прудахъ мельницы и пасеки строить и своимъ строеніемъ, мельницами и пасеками и рыбными ловлями владѣть безоборочно-жъ, а на Вольновскихъ земляхъ, которые въ дачахъ за Вольновскими жители, въ ихъ угодьяхъ мельницъ и пасекъ не строить и рыбными ловли не владѣть; тѣхъ-же Черкасъ пересмотрѣть и учинить имъ списокъ и тотъ списокъ и о дачѣ имъ земли и всякихъ угодей, гдѣ тѣ черкасы поселились, книги и чертежъ прислать въ Разрядъ и впредь въ то село Ямное черкасъ вновь принимать не велѣно, чтобъ имъ отъ тѣхъ пришлыхъ черкасъ Вольновцамъ Градецкимъ и уѣзднымъ людемъ въ пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосѣхъ тѣсноты, такъ-же и заповѣднымъ лѣсомъ по рѣкѣ Ворсклу порухи не было. И потому Великихъ Государей указу что учинено о томъ изъ Курска въ Разрядъ Марта по 2-е число нынѣшняго 194 году не писано и той слободы Черкасомъ списка о дачѣ имъ земель и всякихъ угодій, гдѣ они поселились, книгъ и чертежа не прислано, и нынѣ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьютъ челомъ Вольновскаго уѣзду, новопостроенной Ямной слободы Покровскій попъ Стефанъ, да Атаманъ Василій Павловъ и рядовые черкасы 107 (сто семь) человѣкъ: въ прошломъ де 186 году пришли они на Вольной изъ за Днѣпровскихъ изъ Черкаскихъ городовъ отъ разоренья Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей и построились слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклом на Крымской сторонѣ, на Татарскомъ шляху, отъ Вольнова въ дву верстахъ и больши и построили де они въ той слободѣ городокъ земляной со всякими осадными крѣпостьми, а пахатной де земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодій за ними нѣтъ; и они де били челомъ имъ, Великимъ Государемъ, и на Вольной въ приказной избѣ Родивону Маслову подали челобитную о пахатной землѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ и о всякихъ угодьяхъ промежъ городовъ Ахтырки, и Сѣнного и Богодухова, противъ своей слободы о дикомъ полѣ съ Крымской стороны и онъ де Радивонъ безъ ихъ Великихъ Государей указу и безъ грамоты той, пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій имъ не отмежевалъ и Великіе Государи пожаловали-бъ ихъ, велѣли имъ въ тѣхъ урочищахъ землю промежъ городовъ Ахтырки и Богодухова и Сѣнного отмежевать, межи и грани, учинить и служить имъ свою Государеву службу, какую они, Великіе Государи, укажутъ. На сей выпискѣ помѣта: выписать на Вольномъ по строельнымъ книгамъ сколькимъ чело-

вѣкамъ земли отведено и по скольку четевъ и нынѣ по смотрѣнным Государевымъ книгамъ много-ль ихъ на лицо; да къ той же выпискѣ взять у Вольскихъ стрѣльцовъ и пушкарей сказку много-ль тѣхъ Черкасъ до рѣки поселились и въ какихъ мѣстахъ и сколь далеко отъ рѣки отъ Ворсклы и отъ заповѣднаго лѣсу. Выписку по склейкамъ на оборотѣ скрѣпилъ Думный Дьякъ Василій Семеновъ, справилъ Федька Козьминъ..... (по сей помѣтѣ начала выписи въ столбцѣ не оказалось)..... а нынѣ на Вольномъ людей по разбору 188 году: рейтаръ 11 человѣкъ, солдатъ 208 человѣкъ, городовые службы 137 человѣкъ, всего 359 человѣкъ, по ихъ сказкамъ земли за ними по 50 и по 40 и по 30 и по 20 чети и ниже, да по годовой смѣтѣ нынѣшняго 194 году: стрѣльцовъ 37 человѣкъ, казаковъ 104 человѣка, пушкарей 17 человѣкъ, воротниковъ 3 человѣка, Черкасъ 50 человѣкъ, итого 211 человѣкъ, земли за ними по скольку чети того не написано, а въ Разрядѣ Вольновской стрѣлецъ Митька Конюховъ по допросу сказалъ: новоприхожіе де Черкасы Атаманъ Василій Павловъ съ товарищи построились въ Вольновскомъ уѣздѣ съ Крымской стороны рѣки Ворскла, отъ берега съ десятину, въ слободѣ Ямной со сто съ двадцать дворовъ, на казачьей пустой землѣ отъ города въ дву верстахъ, а та де земля до ихъ Черкаско..... пуста и никто тою землею .....дѣлъ, а заповѣдный де лѣсъ прот..... мой Ямной слободы по русской сторонѣ рѣки Ворскла, а въ томъ де м..... рѣка Ворскла въ ширину на дес..... и тому де заповѣдному лѣсу отъ ихъ Черкасъ никакіе порухи нѣтъ, только де нынѣ у нихъ, Черкасъ, споръ съ Вольновскими козаками за рѣкою Ворсклом, въ сѣнныхъ покосѣхъ, а иныхъ чиновъ съ Вольновцы у нихъ, Черкасъ, въ земляхъ спору нѣтъ, а иныхъ де Вольновскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, опричь его Митьки, на Москвѣ нѣтъ. На оборотѣ написано..... то вмѣсто Вольновскаго стрѣльца Дмитрія Конюхова, по сво велѣнью руку приложилъ. 194 года Марта въ 8 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, послать ихъ Государская грамота въ Вольновскій уѣздъ къ писцу, велѣть ему села Ямнаго Черкасомъ отвесть въ Вольновскомъ уѣздѣ изъ порожжихъ земель и изъ дикихъ поль въ помѣстье земли на пашню: попу Степану тридцать чети, атаману Василію Павлову и рядовымъ Черкасомъ сту семи человѣкъ по двадцати по пяти чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и отъ Вольновскихъ жителей тое ихъ дачу отмежевать и написать въ писцо-

выхъ книгахъ имянно, а больши того той слободы Черкасомъ земли не отводить, а на Вольной къ приказному Великихъ Государей грамота послать же, чтобъ онъ впредь въ тое слободу Черкасъ на житье не принималъ отнюдь ни которыми дѣлы, чтобъ отъ тѣхъ Черкасъ Вольновскимъ жителямъ утѣсненія и въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ оскуденія не было. Подписалъ: Думный Дьякъ Василій Семеновъ. Подъ этимъ приговоромъ находятся не полные отпуски съ грамотъ къ писцамъ Пересвѣтову и Звягину и на Вольновъ, къ Маслову.

Выпись эта засвидѣтельствована 4 Іюля 1873 г. за № 779 Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

II. Выпись, выданная 7195/1687 г. Ямскимъ Черкасамъ, объ отмежеваніи имъ земли.

Лѣта 7195 (1686) *) Октября 10 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамотѣ, изъ Разряду, за приписью дьяка Любима Домнина, писцы Филиппъ Силичъ Пересвѣтовъ, да подъячій Леонтій Звягинъ дали выпись въ книгѣ письма своего и мѣры Ямной слободы Черкасомъ, которые въ той слободѣ дворами построились и имъ на лицо: Покровскому попу Стефану Данилову, атаману Василью Павлову, рядовымъ Черкасамъ (слѣдуетъ обозначеніе именъ, отчествъ и фамилій 117 человѣкъ)..... что имъ отвели и отмежевали, противъ полюбовнаго ихъ Черкаскаго и вольновскихъ козаковъ заручнаго челобитья, какову челобитную они подали писцамъ, въ Ямной слободѣ въ помѣстье землю въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклою съ крымскіе стороны, гдѣ указаны Вольновскими козаками сѣнные покосы и въ ней, въ Ямной слободѣ, усадищи къ рѣкѣ Ворсклу, да къ тѣмъ усадищамъ, противъ Ямныя слободы и внизъ по рѣкѣ Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, пашни и дикаго поля попу Стефану тридцать чети, атаману и рядовымъ черкасамъ, сту семпадцати человѣкъ, по двадцати пяти четьи человѣку, всего двѣ тысячи девятьсотъ пятьдесятъ пять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ и по указу Великихъ Государей и по сей выписи имъ черкасамъ тою землею со всѣми угодьи владѣть и пашню пахать, а сѣнные покосы отъ Ямной слободы внизъ по Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, по лугамъ и по доброму колодезю, противъ полюбовнаго ихъ Черкасскаго и Вольновскихъ козаковъ челобитья, владѣть имъ черкасамъ съ Вольновскими козаками пополамъ, а лѣсъ хоромной и дровеной имъ черкасамъ сѣчь по своей и Вольновскихъ козаковъ по-

*) Такъ въ копіи, слѣдуетъ 1687.

мѣстной земли, противъ ихъ козацкихъ дачъ съ ними козаками вонче, опричь заповѣдныхъ лѣсовъ, а въ заповѣдные лѣса не входить и не сѣчь, да имъ же Ямпой слободы Черкасамъ рыбная ловля въ рѣкѣ Ворсклѣ противъ своей земли съ Вольновскими козаками врядъ, а межа той Ямной слободы Черкаской земли (слѣдуетъ описаніе межи)..... Къ сей выписи писецъ Филиппъ Силичь Пересвѣтовъ печать свою и руку приложилъ.

Копія выписи засвидѣтельствована 16 Марта 1873 г. за № 342 Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

III. Жалованная грамота казакамъ Харьковскаго полка 5 Мая $^{7177}/_{1669}$ г. (П. С. З. т. I № 449).

Божіею Милостью Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, пожаловали есмя Бѣлогородскаго полку Харьковскаго Полковника Григорія Донца и его полку Старшину и его посполъство, за ихъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прежнія и нынѣшнія службы и за разоренье, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкассъ и отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашка Брюховецкаго и за осадное сидѣнье, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годового денежнаго жалованья, отдати оброки, которые на нихъ довелись и взять съ промысловъ ихъ съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и шинковъ по Бѣлогородскому окладу 173 году на нынѣшній на 177 годъ восемь сотъ сорокъ девять рублевъ, да съ доимки на прошлые годы по нынѣшней 177 годъ, тысячу триста семьдесятъ шесть рублевъ съ полтиною, всего на нынѣшній на 177 годъ и на прошлые годы двѣ тысячи двѣстѣ двадцать пять рублевъ съ полтиною; а въ иныхъ городѣхъ того Харьковскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по се время были не положены, а тѣми промыслы, тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по се время и впредь для Нашей Великого Государя полковыя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годового-жъ жалованья, такими промыслы въ городѣхъ Харьковскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великого Государя полковая служба служить, и имъ Харьковскому Полковнику Григорію Донцу и всей Старшинѣ и Черкассамъ того Харьковскаго полку, которые нынѣ, и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Вели-

кого Государя, Нашего Царскаго Величества преиногую и превысокую милость и жалованья, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, благовѣрному Царевичу Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу Ивану Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ, и впредь служить вѣрно и надъ измѣнники Черкассы и надъ Татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы и про все чинить вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ всякого добра хотѣть и искать лучшаго, и службу свою совершать и свыше прежняго; а служба ихъ у Насъ, Великого Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна не будетъ.

Тогда-же и такого-же содержанія грамота дана Ахтырскому полку, на имя Полковника Демьяна Зиновьева. Тогда-же дана грамота и Сумскому полку, на имя полковника Герасима Кондратьева. Содержаніе этой грамоты нѣсколько разнится отъ напечатанной и болѣе схоже съ грамотою, данною Сентября 1670 г. Острогожскому полку, на имя Полковника Ивана Дзиковскаго. (*Филаретъ*. Ист.-ст. оп. Хар. епархіи Отд. III стр. 33—34 и 340—343. *Головинскій*, Слоб. каз. полки стр. 89—91).

IV. Грамота 17 Февраля $^{7190}/_{1682}$ г. Харьковскому Полковнику Григорію Донцу.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, *всея* великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Харьковскому Полковнику Григорію Донцу. По указу Великаго Государя и по челобитью твоему, велѣно тебѣ Полковнику жить въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и писаться по прежнему Харьковскимъ; и въ тотъ городъ въ урочища, которыя къ тому городу смѣжны, въ Спѣваковку и на Иршибъ призывать на вѣчное житье Бѣлгородскаго розряда изъ Черкаскихъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ и городовъ неслужилыхъ Черкасъ, и въ Спѣваковкѣ и на Иршибѣ тѣмъ Черкасамъ города строить и селиться въ тѣхъ городахъ собою, и пашенныя земли пахать, и всякими угодьи владѣть по отводу Генерала и Воеводы Григорія Косогова, по ихъ козачьимъ обыкностямъ, и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію, лѣтъ на десять и на пятнадцать, смотря по имуществу людей, и льготные года въ тѣхъ городахъ торговать имъ Черкасамъ всякими товарами безпошлинно, и держать шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно, и дальнія полковыя службы не служить-же, и податей и оброковъ никакихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ города и селиться дворами, и пашенныя свои земли распахивать, и оберегать отъ Крымскія и Нагайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей, а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ, старшинѣ, и которые козаки начнутъ служить полковую службу, винокурни, и шинки держать безъ оброчно по прежнему, и во всемъ пришлыхъ Черкасъ обнадеживать. Дана изъ Московскаго розряда Февраля 17 дня 7190 (1682) года. (*Квитка.* Записки о Слободскихъ полкахъ. Прилож. къ Статистическому листку за 1883 г. стр. 9). Эта грамота подтверждена также грамотою, писанною 19 Февраля $^{7192}/_{1684}$ г., на имя того-же Полковника.

V. Грамота 7192/1684 г. Мая 5-го дня Харьковскому Полковнику Григорію Донцу.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра, Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Харьковѣ, Харьковскаго полку Полковнику Григорію Донцу. Въ пынѣшнемъ 192 году Апрѣля во [1]) день въ приказъ большіе казны, въ Нашемъ Великихъ Государей указѣ изъ разряду, за приписью Дьяка Нашего Перфилья Олевенникова, написано; въ пынѣшнемъ 192 году Февраля въ [2]) числѣ пожаловали Мы, Великіе Государи, Харькова города и Харьковскаго полку всѣхъ городовъ урядниковъ и старшину и полковые службы казаковъ, за ихъ службы и для ихъ иноземства, велѣли имъ въ тѣхъ городѣхъ всякими товары торговать безпошлинно и для того въ Харьковѣ въ таможнѣ вѣрнымъ головамъ и цеховальникамъ русскимъ быть не велѣли, а велѣли тое Харьковскую таможню отдать имъ старшинѣ и полковыя службы казакамъ и таможенную пошлину съ русскихъ со всякихъ чиновъ людей, а съ пріѣзжихъ съ русскихъ и черкасъ, со всякихъ ихъ продажныхъ товаровъ, збирать имъ, черкасамъ, самимъ по уставной грамотѣ, а лишняго не имать, а съ пошленныхъ денегъ съ той таможни платить имъ, по окладу противъ збору 190 году, по двѣсти по тринадцати рублевъ по два алтына съ деньгою на годъ въ Бѣлгородѣ на вся годы безнедобору сполна, а въ тую Харьковскую таможню для сбору тѣхъ пошлинъ выбирать имъ старшинѣ и казакамъ кого они межъ себя выберутъ. И Апрѣля [3]) день Мы, Великіе Государи, и сестра Наша, Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, слушавъ о томъ докладной выписки въ комнатѣ, указали тое Харьковскую таможню отдать Харьковскому старшинѣ и полковыя службы казакамъ и таможенную пошлину съ русскихъ со всякихъ чиновъ людей и съ пріѣзжихъ русскихъ же и Черкасъ, со всякихъ ихъ продажныхъ товаровъ, впредь со 193

[1]) [2]) [3]) Числа въ грамотѣ написаны неразборчиво.

году Сентября съ 30 числа сбирать имъ, черкасамъ, самымъ кого они межъ себя и къ тому сбору выберутъ по уставной грамотѣ и по новому торговому уставу, а лишняго противъ уставной грамоты и торговаго устава не имать, чтобы отъ той таможни иныхъ городовъ таможенными сборами порухи и недоборовъ не было, а съ таможенныхъ пошлинъ съ тое Харьковскіе таможни платить имъ, старшинѣ и козакамъ, по окладу противъ сбору 190 году, по двѣсти по тринадцати рублевъ по два алтына съ деньгою на годъ въ Бѣлгородѣ по вся годы безнедобору сполна, а изъ Бѣлгорода тѣ деньги присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ въ приказъ большіе казны, а русскимъ людемъ въ головахъ въ целовальникахъ у того таможняго збору не быть и о томъ въ Курскъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, къ Алексѣю Семеновичу Шейну съ товарищи и къ тебѣ Полковнику Нашему Григорію Донцу послать Наши Великихъ Государей грамоты и какъ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота прійдетъ и ты о зборѣ и о платежѣ Харьковскихъ таможенныхъ пошлинъ учини впредь со 193 году по сему Нашему Великихъ Государей указу, какъ о томъ писано въ сей Нашей Великихъ Государей грамотѣ выше сего. Писана на Москвѣ лѣта 7192, Мая въ 5 день. У подлинной Великихъ Государей грамотѣ приписъ Дьяка Артемія Лобкова, справа подъячаго Автомона Телицына. Подано въ Харьковѣ 192 году Августа въ 5 дня. Великаго Государя грамоту подалъ мѣщанинъ Василій Сухаревскій зять. Въ должности полковаго писаря канцелярист Иванъ Нащенковъ, читалъ канцелярист Сидоренко.

Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 22 Марта 1882 г. за № 2297.

VI. Память Ноября мѣсяца 7194/1686 г., за приписью Дьяка Судейкина, Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ.

Лѣта семь тысячъ сто девяносто четвертаго году Ноября—въ день, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Харьковскимъ Полковникамъ Григорію Ерофеевичу, Константину Григорьевичу Донцамъ. Ноября въ 4 день Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ грамотѣ изъ Разряду въ Курскъ, къ Боярину и Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Голицыну съ товарищи, за приписью Дьяка Нерфила Алавенникова, написано: въ прошломъ сто девяносто первомъ году въ Ихъ Великихъ Государей грамотахъ къ нему Боярину и Воеводамъ и Бѣлгородскаго полку въ городы, которые землями вѣдомы въ Разрядѣ и Воеводы и къ приказнымъ людямъ писано: впредь въ тѣхъ городахъ служилымъ и никакимъ людямъ помѣстья дикихъ поль и никакихъ порожжихъ земель и выморочныхъ помѣстій и всякихъ угодій, безъ ихъ Государскихъ указныхъ грамотъ изъ Разряду давать, по займкамъ и по поступкамъ и по закладнымъ никому владѣть не велѣно, и нынѣ вѣдомо имъ Великимъ Государямъ учинилось, что въ Сумскій, Изюмскаго и иныхъ Черкасскихъ полковъ городѣхъ приказные люде вамъ, Черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и козакамъ и помѣщикамъ, прежними вашими землями, займками и пасѣками и хуторами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть не велятъ и говорятъ вамъ будто земли ваши и всякія угодья велѣно мѣрить, а ихъ Великихъ Государей указу о томъ къ нимъ изъ Розряду не послано, а по ихъ Великихъ Государей указу въ Украинскихъ старыхъ городѣхъ земель давать по вышеписаннымъ статьямъ не велѣно для того, что въ тѣхъ городѣхъ велѣно быть писцамъ и по ихъ Великихъ Госу-

дарей указу Бѣлгородскаго полку вамъ, Черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и козакамъ мѣщанамъ, въ тѣхъ городѣхъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему по вашимъ Черкасскимъ обыкностямъ и о томъ къ вамъ полковникамъ велѣно Боярину и Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу отъ себя писать, чтобъ вы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны безъ всякого сумнѣнія, а Воеводамъ и приказнымъ людямъ того дѣлать и въ такія дѣла вступаться отнюдь не велѣно и какъ къ вамъ ся память придетъ и полку вашего урядникамъ козакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ кто живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, которыя вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть по прежнему, по своимъ Черкасскимъ обыкностямъ и въ томъ на ихъ Государскую милость быть и впредь надежны безъ всякого сумнѣнія. Въ подлинной памяти на оборотѣ приписъ дьяка Клима Судейкина, справа подъячаго Архипа Мойсѣева.

Копія засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 31-го Декабря 1881 г. за № 15995.

VII. Грамота 24 Февраля 7196/1688 г. Харьковскому Полковнику и Воеводѣ Семену Дурнову (П. С. З. т. II № 1279).

Въ нынѣшнемъ 196 году, Февраля 21 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Харьковскаго полку старшины и урядники и рядовые козаки: по Нашему Великихъ Государей указу и по грамотѣ изъ приказу Великія Россіи, велѣно на нихъ доправить съ Харьковскихъ ихъ мельницъ по окладу оброчныя деньги, а въ прошломъ во 177 году, по указу отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, пожалованы они за прежнія службы и за разоренье и за осадное сидѣнье, велѣно имъ, вмѣсто Нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья, тѣ ихъ оброки, которые довелось было на нихъ взять со всякихъ ихъ промысловъ по Бѣлогородскому окладу со 173 году, имъ отдать, и впредь имъ велѣно тѣми промыслы промышлять безоброчно, и они де тѣми всякими оброчными статьями владѣли по се число безденежно и безоброчно, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, не велѣть въ Харьковѣ и Харьковскомъ уѣздѣ съ оброчныхъ ихъ всякихъ статей и мельницъ и мельничныхъ заводовъ на нихъ оброчныхъ денегъ имать; а велѣть бы по прежнимъ Нашимъ Великихъ Государей жалованнымъ грамотамъ, и по ихъ Черкасской обыкности, тѣми промыслы промышлять имъ безоброчно и безпошлинно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великихъ Государей служба служить; а въ росписи, какова прислана изъ Розряду о денежныхъ доходахъ разныхъ городовъ, что взять довелось противъ розрядной приходной книги нынѣшняго 196 году, написано: съ Харькова съ мельницы въ деревни Григорьевой на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, на Данилкѣ Кременицкомъ съ товарищи оброку три рубля, съ мельницы, что на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Максимкѣ Вере-

щагинѣ оброку три рубля съ полтиною, съ мельницы въ селѣ Архангельскомъ на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, на Еремкѣ, да на сынѣ Боярскомъ на Ѳедорѣ Матюхинѣ оброку четыре рубля съ полтиною; съ мельницъ оброку по пяти рублевъ: съ мельницы на рѣкѣ Удахъ, на Черкасѣхъ, на Алексѣѣ Желугьянкѣ, да на Семенѣ Степановѣ, съ мельницы въ селѣ Алипцахъ на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкасѣхъ, на Протаскѣ Яковлевѣ, да на Андрюшкѣ Савельевѣ, съ мельницы на посадѣ на рѣкѣ Лопанѣ, на Черкасѣхъ, на Козькѣ Ивановѣ да на Стенькѣ Ѳедоровѣ два рубли съ полтиною, съ мельницы на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Ивашкѣ Мирогородскомъ два рубля съ полтиною, съ четырехъ мельницъ въ селѣ Люботинѣ на колодезѣ, на Черкасѣхъ, на Максимкѣ Тимофеевѣ съ товарищи шесть рублевъ; съ мельницъ оброку по четыре рубли, съ мельницы на рѣкѣ Лопани, на Черкашенинѣ, на Ивашкѣ Прокофьевѣ, съ мельницы въ Харьковскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лопанѣ, на Черкашенинѣ, на Гришкѣ Назаровѣ, съ мельницы на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Данилкѣ мельникѣ, съ мельницы на рѣкѣ Харьковѣ-жъ, на Черкашенинѣ, на Евсевкѣ Черного, съ мельницы на колодезѣ Серетникѣ, на Черкашенинѣ, на Мишкѣ Цыпковскомъ, съ мельницы въ селѣ Дергачахъ на Гришковскомъ колодезѣ, на Данилкѣ Швецѣ, съ мельницы на рѣкѣ Лопани, на Черкашенинѣ, на Данилкѣ Прокофьевѣ, съ мельницы въ деревни Дергачахъ на рѣкѣ Харьковѣ, на сынѣ Боярскомъ, на Ивашкѣ Гребенниковѣ, да на Черкашенинѣ, на Ефимкѣ Марчиковѣ, съ мельницы въ селѣ Пересѣчномъ на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, Тимошкѣ Цыпковскомъ, съ мельницы на той-же рѣкѣ, на Черкашенинѣ, на Ефимкѣ Твердохлѣбовѣ, съ мельницы на той-же рѣкѣ, на Черкашенинѣ, на Еремкѣ Тернетинскомъ, съ дву мельницъ въ селѣ Дергачахъ на рѣкѣ Лопани, на Черкашенинѣ, на Стенькѣ Кантемировѣ съ товарищи три рубли; съ мельницъ оброку по рублю; съ мельницы на Немышскомъ истокѣ, на Черкашенинѣ, на Климкѣ Серикѣ, съ дву мельницъ въ селѣ Хорошевѣ на колодезѣ, на Черкасѣхъ, на Тропкѣ Капорчемъ, да на Якушкѣ Андреевѣ два рубли; съ мельницы на рѣкѣ Удахъ, пониже села Синолицовки, за Черкашениномъ, за Пашкою Степановымъ съ товарищи; съ мельницы на колодезѣ на Залютинѣ на Черкашенинѣ, на Алешкѣ Корскаго полтина, съ мельницы въ селѣ Харьковѣ на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, на Романкѣ Богодуховѣ рубль, восемь алтынъ, двѣ деньги; съ мельницы въ селѣ Пересѣчномъ на рѣкѣ Удахъ на Харьковскихъ Черкасѣхъ, на Степанкѣ Гунѣ съ товарищи два рубли съ полтиною; съ мель-

ницы на Харьковскихъ Черкасѣхъ, на Тимошкѣ Богатомъ съ товарищи два рубли съ полтиною, съ мельницы въ селѣ Тишкахъ, на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Федорѣ Черкурскомъ два рубли съ полтиною; всего съ вышеписанныхъ Харьковскихъ съ тридцати со пяти мельницъ, по окладу оброку девяносто девять рублевъ двадцать пять алтынъ. А въ нынѣшнемъ во 196 году, по нашему Великихъ Государей указу послана къ тебѣ Наша Великихъ Государей грамота, велѣно тебѣ съ тѣхъ вышеписанныхъ мельницъ оброчныя деньги на обротчикахъ по окладу на прошлой на 195 г. взять и прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ приказъ Великія Россіи, и по той Нашей Великихъ Государей грамотѣ что учинено, о томъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ приказъ Великія Россіи Февраля по 21 число не писалъ; а по справкѣ съ разрядными выписками, въ прошломъ во 177 году, по указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великого Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по Бѣлогородскому окладу 173 года, довелось взять оброчныхъ денегъ Сумскаго и Ахтырскаго Харьковскаго полковъ, съ городовъ, съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и шинковъ изъ домки, на 177 годъ по окладу многое число; и въ прошломъ во 177 году Отецъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ докладной выписки, пожаловалъ Сумскаго и Ахтырскаго полковъ Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей и все поспольство, за ихъ службы и за разоренья, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ и отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго за осадное сидѣнье, велѣлъ имъ, вмѣсто Нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья, тѣ ихъ оброки, которые довелись съ нихъ взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ и съ шинковъ по Бѣлогородскому окладу 173 году, имъ отдать и впредь такими-жъ промыслы имъ тѣмъ трехъ полковъ городѣхъ промышлять безоброчно. И Мы, Великіе Государи, пожаловали Харьковскаго полку Старшинъ и урядниковъ и козаковъ, по прежнему указу Отца Нашего Великихъ Государей, блаженной памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, прошлаго 177 году, и по справкѣ съ Розрядомъ, съ тѣхъ вышеписанныхъ мельницъ оброчныхъ денегъ имать не указали, а указали Мы, Великіе Госу-

дари, съ тѣхъ оброчныхъ мельницъ оброкъ изъ окладу выложить, и владѣть имъ тѣми мельницами и всякими промыслы промышлять по прежнему безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить имъ Наша Великихъ Государей полковая служба въ Харьковскомъ полку безъ жалованья; и о томъ дать имъ къ тебѣ Нашу Великихъ Государей грамоту съ прочетомъ. И какъ тебѣ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты-бъ учинилъ о томъ по сему Нашему Великихъ Государей указу, какъ писано въ сей Нашей Великихъ Государей грамотѣ выше сего: а прочетъ сію Нашу Великихъ Государей грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ Харьковѣ въ Съѣзжей избѣ впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей, а сію Нашу Великихъ Государей грамоту отдать имъ съ росписью.

Такая-же грамота писана 28 Февраля $^{7196}/_{1688}$ года въ г. Сумы, Стольнику и Воеводѣ Янову или Челову.

VIII. Жалованная грамота 31-го Марта 7196/1688 г. Ахтырскому Полковнику Перекрестову и Ахтырскому полку.

Божіею Милостью, Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Великіе Государи и Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Цари Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ; Государи и Великіе Князи Ново-Города, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и Всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Бѣлгородскому Разряду Стольника Нашего и Полковника Ахтырскаго Ивана Ивановича Перекрестова и полку его урядниковъ и козаковъ, для постановленія вѣчнаго міру съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, повелѣли ему и полку его урядниковъ и которые по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества пожалованы вотчинными и иными землями и всякими угодьи и мельницами и всякими промыслы, за службу дѣдовъ и отцовъ ихъ и за ихъ многія службы и мужественное ополченіе и храбрство, что они показали и крови и смерти въ прошедшую войну въ Коруніѣ Польской и Княжествѣ Литовскомъ, не щадя головъ своихъ, пришимали, велѣли тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоброчно и о томъ повелѣли дать сію Нашу Великихъ Государей, Нашего Царскаго

Величества Милостивую Жалованную Грамоту, во утвержденіе прежнихъ Нашихъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества жалованныхъ грамотъ, каковы даны въ прошлыхъ годахъ: и ему Стольнику Нашему и Полковнику Ивану Ивановичу и полку его урядникамъ и казакамъ, видя къ себѣ Нашу Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества преиногу Высокую милость и жалованье и впредь Намъ Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству служить и Наше Великихъ Государей повелѣніе во всемъ полку своего съ урядниками и козаками исполнять, о чемъ Наше Государское будетъ, со всякимъ усердіемъ, а за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали къ себѣ Нашіе Государскіе Милости и жалованіе съ выше прежняго, а служба ихъ у Насъ Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, никогда забвена не будетъ и для того сію Нашу Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества жалованную Милостивую грамоту дать ему повелѣли. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Милостивая жалованная грамота, Государствія Нашего во Дворѣ и Царствующемъ Велицѣмъ Градѣ Москвѣ, Лѣта отъ созданія міра 7196 году, мѣсяца Марта 31 дня. На подлинной грамотѣ подписано такó: Сію Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества жалованную грамоту подписалъ Государственнаго Посадскаго Приказу Дьякъ Борисъ Михайловъ. На оной грамотѣ печать краснаго воску съ государственнымъ гербомъ.

Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 19 Мая 1882 г. за № 3716.

IX. Грамота 2 Января $^{7203}/_{1695}$ года въ Харьковъ, Стольнику Воеводѣ Семену Зурову.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Харьковъ, Стольнику Нашему и Воеводѣ Семену Обраммовичу Зурову. Въ прошломъ во 197 году Февраля въ 3 день въ Нашей Великихъ Государей грамотѣ въ Харьковъ, къ Стольнику и Воеводѣ къ Семену Дурному писано: велѣно Харьковскимъ казакамъ Степану Дьякову съ товарищи оброчными мельницами, которые написаны за ними по Бѣлогородскому окладу на оброкѣ, по прежнимъ указамъ Отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, 177—187 годовъ владѣть и всякими промыслы промышлять безоброчно и безпошлинно, вмѣсто Нашего Великихъ Государей годоваго денежнаго жалованья, и съ тѣхъ мельницъ оброчныхъ и промысловъ велѣно имъ служить Нашихъ Великихъ Государей полковая служба въ Харьковскомъ полку, безъ Нашего Великихъ Государей денежнаго жалованья и какъ къ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота прибудетъ, и ты-бъ по сему Нашему Великихъ Государей указу Харьковцовъ Степана Дьякова и со всѣхъ того полку съ казаковъ съ мельницъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы и на нынѣшній 203 годъ по Нашимъ Великихъ Государей грамотамъ, каковы присланы изъ Розряду, править не велѣлъ а учиня по сему Нашему Великихъ Государей указу и прочетъ сію Нашу Великихъ Государей грамоту и списавъ себѣ списокъ, оставилъ въ Харьковѣ въ приказной избѣ впредь для иныхъ Воеводъ и приказныхъ людей, а подлинную сію Нашу Великихъ Государей грамоту отдать челобитчикомъ съ росписью. Писана на Москвѣ лѣта 7203 Генваря въ 2 день.

Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 22 Марта 1882 г. за № 2295.

X. Жалованная грамота казакамъ Харьковскаго полку 28-го Февраля 1700 года (П. С. З. т. IV № 1771).

Божіею Милостью Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество указали: Бѣлогородскаго разряду Харьковскаго Черкасскаго полку быть въ конной службѣ козакамъ указному числу осьми стамъ пятидесятъ человѣкамъ, которые выбраны и написаны изъ козаковъ и изъ мѣщанъ въ книгахъ, каковы прислалъ въ Разрядъ изъ Бѣлгорода Бояринъ Нашъ Воевода Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой съ товарищи, Генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году, а достальнымъ того полку козакамъ, на которыхъ были наложены деньги: и тѣмъ козакамъ помогать въ службѣ тѣхъ коннымъ выборнымъ козакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ Черкасскому обыкновенію самымъ, чтобъ тѣ выборные козаки того ихъ подмогою были конны и оружейны и въ походѣхъ запасами удовольствованы, а скудости имъ никакой не было, а денегъ на нихъ, что было положено въ семъ году по рублю на человѣка, не имать, и кромѣ той воловой полковой конной службы, никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего Великого Государя и Нашего Царскаго Величества указу и безъ Грамотъ изъ Разряду, никому не имать, и у того полку быть у нихъ прежнему Полковнику, по прежнему; а противъ ихъ челобитья Мы-жъ Великій Государь, Наше Царское Величество пожаловали того полку Стольника Нашего и Полковника Ѳедора Григорьевича Донца и его полку Старшину и козаковъ, велѣли имъ, противъ ихъ челобитья, промыслами своими, какіе въ нихъ есть въ городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и всякими промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по ихъ Черкасскому обыкновенію, по

прежнимъ Нашимъ Великого Государя, Нашего Царскаго Величества указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ Разряду и изъ приказу Великія Россіи напредъ сего. А въ которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни, и мосты и перевозы на оброкѣ, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, и отосланы изъ приказу Великія Россіи въ Ратушу, такъ-же и что въ 207 г., по Нашего Великого Государя, Нашего Царскаго Величества указу и по грамотѣ изъ приказу Великія Россіи, велѣно въ Харьковскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможенные и кабацкіе сборы и отосланы въ Ратушу-жъ: и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ Ратушѣ по прежнему Нашему Царскаго Величества указу. И о томъ имъ Стольнику и Полковнику и Старшинѣ и козакамъ, дать Нашу Великого Государя, Нашего Царскаго Величества сію милостивую жалованную грамоту, и будучи ему Стольнику и Полковнику въ томъ полку, и полку его всей Старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великого Государя, Нашего Царскаго Величества премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служили вѣрно, и о всемъ чинили, какъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ написано выше сего и надъ непріятельскими людьми промыслы и поимки чинили со всякимъ усерднымъ радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили-жъ и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству искали лучшаго и службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества забвенна не будетъ.

Тогда-же и такого-же содержанія грамоты даны полкамъ: Острогожскому, на имя Полковника Оедора Ивановича Кукалева, Ахтырскому, на имя Ивана Ивановича Перекрестова, Сумскому, на имя Герасима Кондратьевича и Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ и Изюмскому, на имя Федора Владиміровича Шидловскаго. (Жалов. гр. и ук. Острогожскому полку стр. 1—4, *Квитка.* Записки о Слоб. полкахъ, изд. 1883 г. стр. 23, 24 и *Филаретъ.* Ист. ст. оп. Хар. епархіи отд. III стр. 44, 325 и отд. V стр. 28).

XI. Грамота 1 Сентября 1705 г. Сумскому Полковнику Кондратьеву.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сумскаго полка Стольнику Нашему и Полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Въ нынѣшнемъ 705 году Сентября въ 1-й день били челомъ Намъ Великому Государю твоего полку Старшина Судья Семенъ Юпакъ, Есаулы Трофимъ Яковлевъ, Кондратъ Марковъ, тогожъ полку городовые Сотники и рядовые казаки съ товарищи: въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы и братья и родственники ихъ пришли они изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ за Днѣпровскихъ городовъ, подъ Нашу Государеву Высоко-Державную руку на его сторону Днѣпра и будущіе въ Бѣлгородѣ и въ Курску Бояре и Воеводы, обнадеживал ихъ нашею Государевою неотмѣнною милостію и всякими ихъ Черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыкными вольностями и велѣли имъ селиться въ защиту Украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на Татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскіе и Нагайскіе Орды, подъ наши Государевы жилые города и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ и тѣми новоприхожимы черкасами построены городы, на Путивльскихъ дикихъ земляхъ, Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды села и деревни и во время проходовъ Крымскихъ и Нагайскихъ Ордъ подъ Украинскіе городы служили онѣ Намъ Великому Государю по своему обѣщанію, нещадя головъ своихъ, вѣрно также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставалися и на прилестныя ихъ ни на какія письма, памятуя къ себѣ Нашу Государевою милость ни склонялись никогда же, и въ прошлыхъ де годахъ по указу Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алек-

сѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Братьевъ Нашихъ Государевыхъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Федора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, для утвержденія тѣхъ городовъ, за тѣ и вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ, вмѣсто Нашего Государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, въ тѣхъ городѣхъ жить и Нашу Государеву полковую службу служить по Черкаской обыкности при всякихъ вольностяхъ и велѣно же заимки заимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ Старо-Черкаской обыкности и оброки, которые до измѣны Ивашки Брюховецкаго на мельницы и на всякія угодія и на торговыя промыслы были положены, за вышеномянутую вашу службу и ко измѣнникамъ несклонность, велѣно тѣ оброки сложить и впредь тѣхъ оброковъ не править и на тѣ ихъ всѣ вольности и на грунта и на всякія промыслы, имъ и дѣтямъ ихъ надежду и впредидущіе годы даны Наши Государевы жалованые грамоты изъ Разряду и изъ приказу Великія Россіи многіе, и въ прошломъ де 704 году по Нашему Государеву именному указу полку и ихъ съ городовъ и съ уѣздовъ съ Черкасъ Нашихъ Государевыхъ ни какихъ оброчныхъ статей, которыя статьи и вновь было состоялись въ Нигермаландской Канцеляріи, имать не велѣно, а велѣно владѣть по прежнему обыкновенію, а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что по Нашему, Государеву указу изъ Нигермаландской канцеляріи медоваго сбору посылаютъ для описи на Насъ Великаго Государя селъ и деревень, которыя построены къ городамъ Сумамъ и Бѣлополью въ Путивльскомъ уѣздѣ въ бортныхъ ухожьяхъ за рѣкою за Семью села Корыжъ званное Глушково, деревни Худяковку, Панкратовку, Козыревку, село Сукимовку, деревню Мужцу, дерев. Кубабаки, село Кобылье, село Комаревку, дер. Выпневку, дер. Веселовку и иные ихъ села и деревни, въ которыхъ ихъ братья Черкасы живутъ, будто завладѣнье тѣхъ бортныхъ ухожьевъ и Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ за ихъ прежнія службы и за кровь и за смерть отцевъ и братьевъ и родственниковъ ихъ не велѣть прежнихъ указовъ Отца Нашего, Государева и Братьевъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей и Нашихъ Государевыхъ указовъ нарушать ихъ Черкаскихъ селъ и деревень чемъ пожалованы отнимать и на насъ Великаго Государя будто завладѣнье бортныхъ ухожьевъ, отписывать и велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по пре-

жиему, потому, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ Черкасы и служатъ казачью службу, а иные многіе въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку и какъ и тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота прійдетъ и тебѣ своего полку Старшинѣ и рядовымъ козакамъ вышеписанныхъ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего Черкасы живутъ, всякими угоды велѣлъ владѣть по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и пожалованнымъ грамотамъ, какъ прежде сего владѣли безъ всякаго премѣненія и о томъ своего полку Старшинамъ и козакамъ Нашу Государеву милость объявилъ всѣмъ въ слухъ, чтобы они Нашу Государеву милость къ себѣ вѣдали, а въ Путивль къ Воеводѣ о томъ для вѣдома и Ингермаландскія канцеляріи межеваго сбору Нашъ Великаго Государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 году Сентября въ 1 день. Въ подлинномъ Великаго Государя грамотѣ по листамъ подписано такъ: Парамонъ Скварцовъ, смотрѣлъ Федоръ Тимофѣевъ. Въ грамотѣ Великаго Государя печать.

Копія засвидѣтельствована Харьковскою Судебною Палатою 13-го Января 1882 г. за № 99.

XII. Грамота, данная 22 Ноября 1743 г., Слободскимъ полкамъ (П. С. З. т. XI № 8823).

По титулѣ. Объявляемъ чрезъ сіе. Понеже Намъ Нашему Императорскому Величеству довольно извѣстно, съ какою вѣрностію и ревностію Черкаскіе Слободскіе полки блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дѣду Нашему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и Дядѣ Нашему Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и вседражайшему Нашему Государю родителю блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Императору Петру Великому, служили, которыми ихъ вѣрными, постоянными, безпорочными и непоколебимыми службами, отцы предки Наши, весьма были довольны и въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оные находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда; и за таковыя вѣрныя и непоколебимыя ихъ службы милостивыя жалованныя грамоты отъ предковъ Нашихъ въ 7177, 7192 и 7196 и въ 1700 годахъ отъ Нашего вседражайшаго Государя родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Императора Петра Великаго, они получили, по которымъ тѣхъ полковъ Полковники, Старшины и козаки, за упомянутыя ихъ многія вѣрныя и усердныя службы, вмѣсто годоваго жалованья пожалованы, и повелѣно имъ всякими промыслы промышлять и всякими-жъ товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловли и всякими угодьи владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и изъ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья, и въ Таможняхъ у нихъ вѣрнымъ Головамъ и цѣловальникамъ русскимъ быть не повелѣно, а отданы тѣ Таможни и мосты и перевозы старшинѣ и козакамъ, и повелѣно имъ брать Таможенную пошлину со всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ Русскихъ и Черкассъ съ продажныхъ ихъ товаровъ по Уставной грамотѣ, безъ излишества самимъ, а пошлинныя и откуп-

ныя деньги платить въ Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ; и быть въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ въ конной службѣ выборнымъ конным козакамъ указному числу, а достальнымъ помогать въ службѣ тѣмъ конным, по ихъ черкаскому обыкновенію, чтобъ оные выборные козаки тою ихъ подмогою были всегда кони и вооружены, и въ походахъ запасами удовольствованы; а кромѣ той воловой (*) полковой конной службы, никуда на годовую службу посылать, и никакихъ тягостей налагать, такожъ и подводъ у нихъ безъ указа и безъ грамотъ, имать не велѣно-жъ. А нынѣ Намъ, Нашему Императорскому Величеству, тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковники и Старшины всеподданнѣйше били челомъ, что въ 732 году, по представленіямъ покойнаго Генерала, Князя Алексѣя Шаховскаго, которой въ тѣ Слободскіе полки, по указу Сестры Нашей блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны, отправленъ былъ для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и исправленія, въ противность вышеупомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и тамошнихъ порядковъ, учрежденъ выборными изъ лучшихъ козаковъ драгунскій полкъ и опредѣлены въ тотъ полкъ многія изъ Армейскихъ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицары, которымъ противъ рангову, даны въ подмогу въ тѣхъ-же полкахъ мѣстечка, села и деревни съ грунтами, изъ козачьихъ братьевъ и изъ свойственниковъ, и изъ подмощчиковъ пожиточные и лучшіе люди, довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ, и всякія работы по примѣру крестьянъ несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной козачей службы лишены; и какъ оным Офицерамъ, такъ драгунамъ, противъ нерегулярныхъ, отмѣнная подмога опредѣлена. А тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ козаковъ-же и подмощчиковъ съ немалою обидою, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе непорядки, и въ полковыхъ Канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ, немалое помѣшательство; а на мѣсто убылыхъ и умершихъ въ томъ полку, драгунъ выбираются Слободскихъ-же полковъ изъ лучшихъ козаковъ; и отъ того оные Слободскіе полки пришли въ несостояніе. А напрежде сего, съ начала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятелей опасеніи они находились; однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія, оные полки, одними козацкими легкими

(*) Общей всѣхъ полковъ.

компаніями чинили всегда, нещадя живота своего, надлежащія отпоры, и внутрь Россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали, и въ легкихъ де тамо козакахъ, для обереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда. И притомъ Насъ, Наше Императорское Величество, они Наши вѣрноподданные Слободскихъ полковъ Старшина всенижайше просили, чтобъ такія введенныя Княземъ Шаховскимъ новости отрѣшить, и прежнія данныя въ оные Слободскіе полки жалованныя грамоты, вновь Нашего Императорскаго Величества милостивыми жалованными грамотами подтвердить, и содержать тѣ полки по прежнему, какъ при всеблагополучнѣйшей державѣ Нашего Императорскаго Величества вседражайшаго Государя Родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Императора Петра Великаго, содержаны были. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того ихъ всеподданнѣйшаго къ Намъ прошенія, Всемилостивѣйше, тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковниковъ, Полковую и Сотенную старшину и всѣхъ козаковъ пожаловали, повелѣли: содержать ихъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ, и на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были, Нашего Императорскаго Величества при вседражайшемъ Государѣ Родителѣ, и по силѣ выпособъявленныхъ жалованныхъ и въ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ грамотъ, и тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковникамъ, Старшинѣ и козакамъ, за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслы промышлять и всякими-жъ товарами торговать безпошлинно, тако-жъ мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему безъ жалованья. А опредѣленныхъ, по представленіямъ покойнаго Генерала Князя Шаховскаго, новонабраннаго драгунскаго полка Офицерамъ и рядовымъ, такожъ тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковникамъ и полковой Старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощниковъ, отобравъ отъ нихъ, приписать къ сотнямъ, козачьими подсусѣдки и подпомощники, для вспоможенія конныхъ выборныхъ козаковъ, по прежнему, дабы оные козаки, подмогою ихъ были всегда конны и оружены и въ походахъ запасами удовольствованы; и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ козаковъ изъ лучшихъ и пожиточныхъ во всѣхъ полкахъ, пяти-тысячамъ человѣкъ, всегда и во всякой къ службѣ готовности, безотмѣнно. И для того помянутой вновь учрежденной драгунской полкъ раскосовать, и рядовыхъ драгунъ по прежнему написать по пол-

камъ въ выборные легкіе козаки, въ вышеписанное пятитысячное число, а которые изъ нихъ пожелаютъ служить въ регулярныхъ полкахъ, тѣ по ихъ желанію, неписавъ въ козаки, опредѣлить въ драгунскіе; а Оберъ и унтеръ-Офицеровъ разобрать, и опредѣленіе объ нихъ, такожъ и оружье, аммуниціи и о прочемъ, учинить Военной Коллегіи; а поскольку въ которомъ полку выборнымъ козакамъ быть, о томъ росписаніе и опредѣленіе учинить тѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ между собою по полкамъ, по пропорціи козацкихъ подсосѣдковъ и подпомощчиковъ, дабы одному предъ другимъ полкомъ нималѣйшей обиды и впредь жалобы не произошло. И въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ таможенные кабацкіе съ конскихъ площадокъ, съ мостовъ, и съ перевозовъ сборы, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки: тѣмъ сборамъ и отъ нынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными-же полками по прежнему, и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣжъ мѣста, куда прежде платили повсягодно и бездоимочно. А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки, по пунктамъ Военной Коммисіи 731, и по указу Сестры Нашей блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 733 годовъ, драгунскіе три и гарнизонный одинъ полки, содержать по прежнему безъ всякихъ отмѣнъ. И быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ въ вѣденіи, по военнымъ дѣламъ и произвожденіи въ чины, Военной Коллегіи, а судными и розыскными дѣлами, по прежнему, въ Бѣлгородѣ у Губернатора; однакожъ всѣ суды производить прежде въ полковыхъ Канцеляріяхъ, со взятіемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 734 года повелѣно; и учрежденную Канцелярію Коммисіи тѣхъ Слободскихъ полковъ, отнынѣ отставить, и впредь оной тамо не быть. Ежели-же кто тѣхъ полковыхъ Канцелярій рѣшеніями будутъ не довольны: тѣмъ быть челомъ въ Бѣлгородской губерніи, а оной губерніи такія дѣла брать и разсматривая оныя, такожъ буде когда и въ нерѣшеніи дѣла и въ беззаконныхъ волокитахъ челобитныя будутъ подаваться, оныя принимая, чинить безволокитныя по указамъ Нашимъ рѣшенія; а ежели какое дѣло въ той губерніи рѣшено будетъ неправдою, тогда челобитчикамъ, по силѣ Губернаторской 728 года Инструкціи, бить челомъ и дѣла переносить въ Юстицъ-Коллегію, а на оную Коллегію быть челомъ въ Нашемъ Сенатѣ. И о томъ о всемъ по докладу Намъ отъ Нашего Сената, Мы, Наше Императорское Величество, собственною Нашею рукою подписать изволили, и во всѣ Наши Слободскіе полки, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшими жалованными гра-

мотами объявить, и сію Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйше жалованную грамоту, за Нашею Государственною печатью и подписаніемъ Нашего Сената въ Сумской полкъ Полковнику Дмитрію Кондратьеву съ Старшиною и козаками дать повелѣли, съ такимъ при томъ Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ Полковникъ и полка его всѣ Старшины и потомство, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо Высочайшую къ нимъ милость, Намъ, и Нашего Императорскаго Величества Наслѣдникамъ служили вѣрно и надъ непріятельскими людьми, промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города къ Нашимъ Генералъ-Губернаторамъ, Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ, и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили-жъ, которая ихъ вѣрная служба у Насъ, Нашего Императорскаго Величества забвенна быть не можетъ.

Такая-же грамота дана въ Изюмскій полкъ, на имя Полковника Ивана Квитки. Грамота та напечатана въ соч. Квитки „Записки о Слободскихъ полкахъ“ изд. 1883 г. стр. 15—18. Въ Острогожскій полкъ грамота эта дана на имя Полковника Ивана Тевяшова, въ Харьковскій на имя Степана Ивановича Тевяшова и въ Ахтырскій на имя Ивана Алексѣевича Лесевицкаго. (Жал. грам. и указы Острогожскому полку стр. 10—17 *Филаретъ*. Ист. ст. оп. Харьк. епархіи отд. II стр. 72, отд. III стр. 52).

штатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. Закон., постановленій и распоряженій Свят. Правительствующаго Синода". Харьковъ. 1874 г. VII и 207 стран. Цѣна съ перес. 40 коп. Книга эта необходима для попечительствъ епархіальныхъ, благочинныхъ, опекуновъ и пенсіонеровъ.

5. „Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ". Харьковъ. 1877 г. Цѣна съ пересылк. и безъ перес. 35 к.

6. „Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ". Цѣна экземпл. безъ пересылки 10 к., съ перес. 15 коп.: за 10-ть экземпл. безъ перес. 60 к., съ перес. 70 к., а за 100 экземпл. съ перес. 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ Цѣна экземпл. съ перес. 40 к., безъ перес. 30 коп.

7. „Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности". Харьковъ. 1875 г. Цѣна экзем. безъ перес. 12 к., съ перес. 15 коп.

8. „Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ пѣніи". Харьковъ. 1878 г. Цѣна съ перес. 35 коп.

9. Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія". Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

10. „Историческая Хронологія Харьковской губерніи". Составилъ *К. П. Щелковъ*. Харьковъ. 1882 года, 366 стран. Цѣна съ пересылк. 1 р. 20 коп., безъ перес. 1 руб.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Присяжный Повѣренный Николай Ивановичъ *Чижевскій* живя въ г. Харьковѣ на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ прот. Чижевскаго № 15-й, принимаетъ по дѣламъ съ 9 до 11 часовъ утра и съ 4 до 6 часовъ по полудни.

2007051173